

12

научно-
популярный
журнал
министерства
юстиции
С С С Р

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

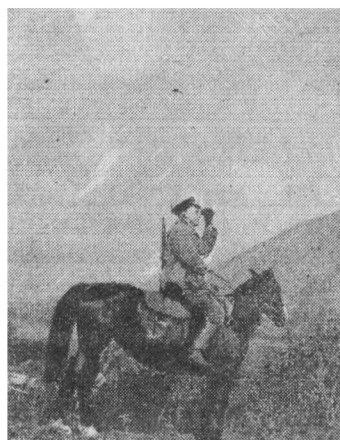

Начальник отдела юстиции Тамбовского облисполкома Василий Петрович Стреж на лекции во Всесоюзном институте усовершенствования работников юстиции. (Читайте «Будни отдела юстиции»).

научно-
популярный
журнал
министерства
юстиции
СССР

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница: на территории Урупского района Карачаево-Черкесской автономной области расположен Северо-Кавказский государственный заповедник. На снимке: егерь Юго-Восточного лесничества Н. И. Штондин объезжает участок.
Фото В. ЗИМИНА.

12	ДЕКАБРЬ
ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ	
(36)	1973 год

В НОМЕРЕ

	Стр.
П. Скоморохов. Будни отдела юстиции	3

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:

А. Денисов. Труд колхозников	15
В. Чертков. Авторское право	24
Юридический словарь номера	31
Новое в законодательстве	
Новый общесоюзный Закон о государственном нотариате	32

М. Булошников. Научная конференция	36
А. Адуев. Общественная юридическая консультация	37

Информация	38

СОБЕСЕДНИК	40

Виктор Пронин. Никуда не ходил, никого не любил... Судебный очерк	65

В. Гнеушев. Ночи будут спокойными... Очерк	75

Время. Законы. Люди	
Алексей Ефимов. В те трудные годы...	89

Я. Шестопал. Волокита со стажем	105

Критика и библиография

Бор. Леонов. По закону человечности	114
А. Михайлов. Опыт правового воспитания	117
Солдаты мирных дней	118

В. Пульянов. Попранная законность	119

Опыт друзей	
С. Высоцкий. Здравствуй-те, капитан Колева!	124

ИМЕНЕМ САТИРЫ	133

Содержание журнала «Человек и закон» за 1973 год	140

◀ Четвертая страница обложки: кадры из новой картины киностудии «Азербайджанфильм» «Фламинго, розовая птица». Автор сценария А. Кафаров. Режиссер-постановщик Т. Тагизаде. Оператор-постановщик З. Магеррамов.

Главный редактор С. А. ВЫСОЦКИЙ

Редакционная коллегия: Б. А. ВИКТОРОВ, В. В. ЛИПАТОВ, М. П. МАЛЯРОВ, Г. П. ПОЛИТЫКО (ответственный секретарь), П. И. СЕДУГИН, Ю. С. СЕМЕНОВ, П. И. СКОМОРОХОВ (заместитель главного редактора), А. Я. СУХАРЕВ, В. И. ТОНКИХ, А. М. ЯКОВЛЕВ

Главный художник В. Т. СЕЛИВАНОВ

Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА

Корректоры Т. И. НИЗАМОВА, Н. А. ДАНИЛОВА

Адрес редакции: 109147, Москва, Ж-147, Марксистский пер., 1/32.
Телефоны: 271-11-20, 271-08-63.

Сдано в набор 1/IX-73 г. Подписано в печать 5/XI-73 г. А05785. Формат 84 × 108¹/₃₂. Печ. л. 4,5 + 0,125 вкладки. Усл. печ. л. 7,56. Уч.-изд. л. 9,22. Зак. 719. Тираж 2845 000 экз. (1-й завод — 1 500 000 экз.).
Цена 25 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М-54, Валовая, 28.

П. СКОМОРОХОВ

БУДНИ ОТДЕЛА ЮСТИЦИИ

Впереди него Россия.
Позади него Россия.
С четырех сторон Россия,
А над пятой — Млечный Путь.

ЛЕВ ОШАНИН.
«У зеленого Тамбова».

Прошло без малого три года, как созданы отделы юстиции исполкомов Советов депутатов трудящихся.

Отделы небольшие. Но задачи на них возложены большие, ответственные.

Главная из них: всемерное укрепление социалистической законности, охрана прав и законных интересов государственных, кооперативных, общественных организаций и граждан, совершенствование совместно с другими государственными органами деятельности по борьбе с преступностью и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений и иных правонарушений.

В отделе юстиции Тамбовского облисполкома всего двенадцать юристов. Все они — квалифицированные, многоопытные. Судите сами: из двенадцати юристов одиннадцать — с высшим юридическим образованием, а двенадцатой — В. В. Егоркиной, консультанту отдела, — остались одна последняя сессия и государственные экзамены. Но, как ни крути, а их всего-навсего двенадцать. На всю область. Область немалая. Если при царизме Тамбовская губерния была несказанно бедной и отсталой, то ныне это богатейший индустриально-колхоз-

ный край. Область химиков и машиностроителей. А как изменилось село! Здесь не только колхозы и совхозы, но и промышленные комплексы по откорму крупного рогатого скота и свиней. Да и Тамбов далеко не тот, каким он был пятьдесят, шестьдесят лет назад: теперь, пишет местный поэт,— это уже город, кружком означенный «навсегда» (помните, у Лермонтова: «Тамбов на карте генеральной кружком означен не всегда»). Большой промышленный центр. Крупнейший поставщик машин для химической промышленности.

И неизмеримо возросла роль юристов в сфере материального производства. «Ныне для производства, для нашего общества,— сказал Н. В. Подгорный,— юрист не менее важен, чем, скажем, инженер, агроном, экономист».

Но что существенного, значительного могут сделать двенадцать юристов отдела юстиции!

Не будем, однако, торопиться с выводами.

— Раньше мы допускали большую ошибку, когда социалистическую законность сводили в основном к укреплению общественного порядка,— говорит мне начальник отдела юстиции Василий Петрович Стреж.— Слов нет, задача эта важная, но не единственная. Из-за узкого понимания законности мы,— продолжает он,— забывали порой о необходимости укрепления социалистической законности в народном хозяйстве (до перехода в органы юстиции Стреж работал заместителем областного прокурора, а еще раньше — прокурором города Тамбова). А ведь именно здесь для юриста — непочатый край работы. Новые условия хозяйственного расчета, растущие договорные связи, трудовые взаимоотношения. В Директивах XXIV съезда КПСС подчеркнута необходимость «строго соблюдать социалистическую законность в хозяйственных отношениях». Разве возможно в этих условиях обойтись без юриста!

Невозможно. Об этом напоминало и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 декабря 1970 года «Об улучшении правовой работы в народном хозяйстве».

— На отдел юстиции возложено методическое руководство правовой работой в народном хозяйстве,— говорит Владимир Федорович Лапшин, заместитель начальника отдела.— Но о каком методическом или ином руководстве могла идти речь,— продолжает он,— если во всех отраслях промышленности, строительства, в торговле, органах управления к моменту создания отдела насчитывалось всего

79 юристов! Но здесь хоть 79, а в сельском хозяйстве! На 293 колхоза и 127 совхозов — один юрист. Да и тот назывался экономистом-претензионистом. Назывался. А занимался он больше производством... ревизий.

Перед отделом встала задача создания правовой службы, задача нелегкая и чрезвычайно трудоемкая. Занялись этим заместитель начальника отдела Лапшин, на которого возложили еще и руководство правовой пропагандой и правовым воспитанием граждан, и старший консультант Янаев.

За плечами Лапшина большой стаж работы. Правда, за всю свою жизнь он ни разу не выступил в арбитраже, не предъявил ни одной претензии, ни одного иска. Зато много лет работал следователем районной прокуратуры, старшим следователем областной прокуратуры вел следствия по сложным хозяйственным делам. С 1966 года — член Тамбовского областного суда.

На работу в отдел юстиции пошел охотно, так как любит живую, организаторскую деятельность. Владимир Федорович движется не торопясь, говорит тихо. У человека, впервые с ним встретившегося, может создаться впечатление о его медлительности, неповоротливости. Но это только первое, ошибочное мнение.

Все, за что берется Лапшин, он делает основательно, солидно. Просто удивительна дотошность этого человека. Видимо, сказывается многолетняя следственная практика: трудные поиски истины.

Непосредственный и единственный помощник Лапшина — старший консультант Алексей Иванович Янаев.

До работы в отделе юстиции пять лет был юрисконсультом управления молочной промышленности. Окончил Саратовский юридический институт. Потом война, фронт, служба в органах военной прокуратуры. Демобилизовался в звании майора юстиции.

Юрисконсультскую работу знает, любит ее. Сейчас с удовольствием занимается близким и любимым делом.

С чего же все-таки начали Лапшин и Янаев?

Начали с того, что стали создавать правовую службу в селе. Здесь, как было сказано, обстояло особенно неблагоприятно.

И в областном управлении, и в районных управлениях, в колхозах, совхозах Лапшина и Янаева встретили с полным пониманием.

Правовая служба настоятельно нужна. Деньги на это дело найдём. Но где взять юристов, желающих поехать в село?

Стали искать юристов. К этому делу подключились все работники отдела. Большую активность проявил старший консультант отдела Дмитрий Семенович Алексеев. Сам — фронтовик, а теперь уже пенсионер, пошел в военкомат. Оказалось, в области живет несколько

квалифицированных военных юристов запаса. В областном суде, прокуратуре, управлении внутренних дел нашли юристов, которые по разным причинам отошли от профессиональной деятельности, к поискам юристов подключили и самих тамбовских юрисконсульттов.

Янаев продолжал ездить из района в район, устанавливал «точки», где особенно нужны юристы, а Лапшин и Алексеев вели нелегкие разговоры: людей уже немолодых не очень устраивала перспектива менять городской быт на сельский. Но энтузиасты нашлись...

Два года больших усилий и поисков дали результаты. В 17 (из 22) районах области созданы межколхозные юридические группы. В селах области работает 27 юристов. Юридическим обслуживанием охвачено 80 процентов колхозов и 81,8 процента совхозов области. Созданы юридические группы и при объединении совхозов в тресте племенных совхозов (они республиканского подчинения). Колхозы и совхозы, в которых не удалось создать юридические группы, обслуживают адвокаты. Они оказывают правовую помощь на договорных началах. Словом, все хозяйства области ныне получают квалифицированную юридическую помощь.

О пользе правовой службы красноречиво говорят цифры: за первое полугодие 1973 года в претензионном и исковом порядке взыскано 710 тысяч рублей в пользу колхозов и 231 тысяча рублей в пользу совхозов. Почти миллион рублей вернули хозяйства области в свои кассы.

Укрепилась правовая служба в промышленности, строительстве, торговле. В 1970 году здесь работало 79 юрисконсульттов и претензионистов, сейчас — 120. Главное даже не в количестве юристов. Изменился характер правовой работы. Теперь юристы занимаются не только претензионной и исковой работой. Нет, они ведут правовую пропаганду, активно участвуют в правовоспитательной работе, оказывают юридическую помощь руководителям предприятий, колхозов, совхозов, рабочим, служащим, колхозникам. Выявив те или иные нарушения закона, юристы добиваются их устранения.

На Арженском суконном комбинате (в городе Рассказово) организована по инициативе А. И. Янаева общественная юридическая консультация. Возглавляет ее заведующий юридическим бюро комбината коммунист И. П. Селезнев. Под его руководством работают пять юристов.

На комбинате — ежедневный прием посетителей: с 7 часов утра до 6 часов вечера. Всякий, кто нуждается в юридическом совете, получает его в удобное для него время. Около 600 рабочих и служащих комбината побывало в 1972 году в общественной юридической консультации.

Но юристы этим не ограничиваются. За год они прочитали 54 лекции на правовые темы. Организовали семинары для хозяйственного и профсоюзного актива. С председателями товарищеских судов. С членами комиссий по трудовым спорам.

Юристы, опираясь на свой актив, проверяют соблюдение трудового законодательства непосредственно в цехах. В феврале текущего года выявлены факты необоснованных переводов с одной работы на другую, незаконное лишение премий, Администрация комбината по инициативе общественной юридической консультации издала приказ об устранении нарушений трудового законодательства.

Так уж повелось на комбинате. Возникает какой-то трудовой спор, администрация решает его, посоветовавшись с общественной юридической консультацией. До комиссий по трудовым спорам, до народного суда споры не доходят. На комбинате заметно укрепилась трудовая дисциплина. В нынешнем году было значительно меньше нарушений трудовой дисциплины. Сократились случаи мелких хищений. Меньше стало недостат и случаев порчи материальных ценностей. Надо отметить, что в области работает свыше ста общественных юридических консультаций.

Пользу юридической службы нельзя оценивать одним рублем. Важнее другое: в народном хозяйстве укрепилась законность.

В первом полугодии истекающего года на 30 процентов меньше стало трудовых дел в народных судах по сравнению с тем же периодом прошлого года. Уменьшилось количество исков о восстановлении на работе.

Вот уже более полутора лет, как в народный суд не поступало трудовых дел с Тамбовского машиностроительного завода...

Видимо, как бы ни старались Лапшин и Янаев и весь отдел в целом, вряд ли бы они преуспели, если бы не создали при отделе методический совет по правовой работе в народном хозяйстве. Совет состоит из наиболее квалифицированных юрисконсульттов. Плюс к тому совет опирается на актив из юристов предприятий, организаций и учреждений.

В конце июля отдел юстиции проводил двухдневный семинар-совещание с юрисконсультами управлений сельского хозяйства. Такие семинары-совещания юрисконсульттов разных отраслей народного хозяйства — система.

На отдел юстиции возложено организационное руководство районными народными судами — это главная задача отдела. Отдел обязан повысить уровень работы судов, всемерно содействовать «осу-

ществлению целей правосудия и задач суда при строгом соблюдении принципа независимости судей и подчинения их только закону».

Главное в стиле работы отдела — это стремление помочь народным судам [их в области 22] и народным судьям [их — 55]. Если вскрылась ошибка, то анализируют, изучают: почему произошла ошибка. Установили. А дальше все усилия направляются на то, чтобы не допустить повторения ошибок.

Столкнулись с таким фактом: приходит человек в народный суд, подает заявление, скажем, о разделе имущества и тут же просит: «Только вы мое дело не давайте Х.».

Одно-два заявления. А потом еще... В отделе юстиции насторожиться: в чем дело! Быть может, судья неправильно ведет прием!

Старший консультант Борис Иванович Тимофеев поприблизился на нескольких приемах и убедился в том, что, принимая посетителей, народный судья Х. нет-нет да и выскажет свое мнение по существу спора. А ведь делать это он не имеет права. Ведь суд еще не состоялся! На каком основании он единолично предпрещал исход спора! Он лишь один из трех судей.

С тех пор как в отделе объяснили Х., в чем его ошибка, он устранил ее, и отводы прекратились.

Много работают в отделе над тем, чтобы не только исправить ошибки, но и чтобы предупредить их.

Михаил Яковлевич Яньков — бывший судья, теперь заместитель начальника отдела. Есть у него одна жилка, не имеющая, казалось бы, отношения к юриспруденции: стремление к рационализации, изобретательству.

М. Я. Яньков обратил внимание на то, что судьи, секретари судов много тратят времени на исчисление сумм судебной пошлины по делам о взыскании алиментов. Так родилась мысль разработать таблицу. Задумано — сделано.

Таблица облегчала работу не одним судьям, но и финансистам. Они ведь тоже много тратили времени и сил на проверку правильности взысканий.

В Тамбовском облфо таблицу одобрили, разослали всем райгорфинотделам и прислали 70 экземпляров — для народных судов.

Ныне таблица распространена по всему Советскому Союзу.

Отдел юстиции совместно с областным судом ежемесячно издает информационные бюллетени и рассылает их в народные суды. Бюллетени маленькие. Всего две странички на ротаторе. Но сколько в них полезной информации! К тому же, бюллетени — это и обмен опытом. Кто-то из судей допустил ошибку. Другие, узнав об этом, ее не повторяют. На ошибках одних учатся другие.

Многие судьи лестно отзываются о бюллетенях. До сих пор они издавались лишь по гражданским делам, а теперь решено (по просьбе судей) издавать и по уголовным делам.

Отдел юстиции проявляет большую заботу о кодификации, о снабжении судов юридической литературой. О всяком изменении в законодательстве суды и другие учреждения юстиции узнают немедленно. Как ни мал штат отдела, но на кодификацию выделен специальный консультант Валентина Васильевна Егоркина — молодая, энергичная женщина, секретарь комсомольской организации.

За два года с небольшим существования отдел юстиции обеспечил все суды типовой современной, специально для судов изготовленной мебелью, сейфами. В 1972 году один районный народный суд переехал в новое здание. В 1973 году строится уже шесть новых зданий, в том числе Дом правосудия в городе Мичуринске.

Вместе с начальником отдела мы поехали в город Котовск. Стрежу не терпелось показать новое судебное помещение.

Народный суд только-только переехал. В одном из залов уже шел судебный процесс. Слушалось гражданское дело. Позади судейских кресел, прямо на полу лежали, как потом выяснилось, архивные дела.

Во время перерыва в судебном заседании Стреж, не повышая голоса, сказал председателю городского народного суда Е. Д. Елсину:

— Непорядок у вас, Евгений Дмитриевич. Непорядок. Неужели нельзя было архивные дела убрать из зала судебного заседания? Есть же куда... И потом, что это за странный вид у вас! Что это за курточка! Почему не в пиджаке, почему без галстука? Ведь мы же давно договорились, что не во всякой одежде можно вести судебный процесс. От других требуем, а сами! Извините, Евгений Дмитриевич, за нотацию. Но прошу впредь и самого и других судей, участников процесса, обращать внимание на свой внешний вид. Уж что-то, а пиджак, галстук, белую сорочку — это извольте надевать. Особенно когда идете в судебный процесс...

Оказавшись свидетелем разговора начальника отдела с народным судьей, я невольно вспомнил, что по этому поводу писал выдающийся юрист прошлого Анатолий Федорович Кони: «Следует одеться просто и прилично. В костюме не должно быть ничего вычурного и кричащего (резкий цвет, необыкновенный фасон); грязный неряшливый костюм производит неприятное впечатление. Это важно помнить, так как психическое действие на собравшихся начинается до речи, с момента появления лектора перед публикой». Написано это, правда, об одежде лектора. Но не в равной ли, если не в боль-

шей, мере это относится к одежде судей? Участников судебного процесса!

Уже в машине по дороге в Тамбов после долгого молчания Василий Петрович возобновил разговор. Видимо, тема об одежде его серьезно волновала.

— Что меня удивляет! На совещание, в театр, в гости, наконец, наденет приличный костюм, а вот в судебное заседание позволяет себе иной раз появиться одетым кое-как. Что ни говорите, а все-таки надо ввести форменную одежду для судей, адвокатов. Ввели же форму для прокуроров, а теперь — для судебных исполнителей. Убежден: форменная одежда для судей способствовала бы еще большей торжественности судебного заседания, еще большему повышению авторитета суда.

В органах юстиции В. П. Стреж впервые. Но он быстро освоился с новой для него работой. Сказались хорошая теоретическая подготовка и многолетний опыт руководящей работы в прокуратуре. Хороший организатор. Спокойный, уравновешенный. Говорит спокойно, одним тоном: с начальством, с равными себе и с подчиненными. В коллективе авторитет его непререкаем. Результатами работы отдела не обольщается. Больше того — не удовлетворен.

Чаще других с уст Стрежа слетают слова «по науке». Это, видимо, не случайно. Наукой он интересуется всерьез. И не только юридической. Его интересует и биология, и химия, философия и история... В отделе юстиции (кажется, впервые в Российской Федерации) введена машинная обработка данных судебной статистики. Консультант по судебной статистике Зинаида Алексеевна Панферова давно считает не на счетах, а на «Селлатроне». Судебная статистика здесь в большом почете. Как работать без нее — не представляют.

В области широко и планомерно, настойчиво и по-деловому ведется правовое воспитание трудящихся. Занимаются этим все, кто и должен заниматься: профсоюзы, комсомол, суды, прокуратура, органы внутренних дел, школы, культурно-просветительные учреждения, но координирует всю эту работу отдел юстиции.

— Это он, отдел юстиции, внес в деятельность многих государственных и общественных организаций области новую, свежую струю, — сказал мне секретарь Тамбовского облисполкома Афанасий Никифорович Копычев.

Понимая, что отдел своими силами с возложенными на него обязанностями не справится, решили создать при отделе координационно-методический совет. Возглавил его В. Ф. Лапшин.

Положение о совете, персональный состав его утвердил исполком областного Совета депутатов трудящихся.

В состав совета вошли представители областного совета профсоюзов, обкома ВЛКСМ, управления внутренних дел, отдела народного образования, отдела культуры, комитета по телевидению и радиовещанию, областной прокуратуры, суда, общества «Знание» и других ведомств и организаций, на которые возложена пропаганда права, и представители вузов Тамбова.

По примеру областного совета координационно-методические советы созданы почти во всех районах области. Возглавили их руководящие работники райкомов и горкомов партии, исполкомов, председатели районных народных судов, районные прокуроры.

Расскажу об одном из них.

В Бондарском районе совет из 13 человек возглавляет заведующий отделом пропаганды и агитации РК КПСС Виктор Михайлович Сесин.

По инициативе и рекомендации совета юристов района закрепили за школами для проведения факультативных занятий по основам советского права.

Совет разработал программу занятий с учащимися восьмых-десятых классов, цикл лекций на юридические темы для родителей, а также организовал и провел семинар с учителями истории, обществоведения по изучению основ советского права.

Совет с целью определения уровня правовых знаний учащихся провел социологическое исследование в восьмых-десятых классах.

По инициативе совета в районе организовано соревнование жителей населенных пунктов за звание «Село образцового общественного порядка». Совет разработал, а райком КПСС и райисполком утвердили условия соревнования.

Районное собрание общественности и сельский сход села Прибытки приняли обращение ко всем трудящимся Бондарского района о соревновании за образцовый общественный порядок. Обращение опубликовано в газете.

В районе функционирует юридический факультет народного университета.

Правовоспитательная работа дала уже ощутимые результаты. В первом полугодии 1973 года по сравнению с соответствующим периодом прошлого года преступность среди подростков сократилась вдвое. Сократилась и общая преступность в районе, и особенно

число опасных преступлений. В ряде хозяйств заметно уменьшились нарушения трудового законодательства. Здесь считают, что это результат повышения уровня юридических знаний у руководителей учреждений, предприятий и организаций.

Положительный опыт работы в Бондарском районе отдел юстиции распространил по всей области.

Повышенное внимание в Тамбовской области уделяется правовому воспитанию подрастающего поколения. Коллегия облоно и отдел юстиции на совместном заседании рассмотрели вопрос «О состоянии изучения основ советского права в общеобразовательных школах области». Рассматривался этот вопрос и на координационно-методическом совете при отделе юстиции.

Облоно и отдел юстиции признали нужным начать с 1972/73 учебного года изучение основ советского права с учащимися восьмых-десятых классов, создать в каждой школе правовые уголки.

В Тамбове за всеми общеобразовательными средними школами (а их более 30) закреплены юристы. Среди них и работники отдела юстиции В. Ф. Лапшин, М. Я. Яньков, Д. С. Алексеев, В. Ф. Медведев, В. Т. Мжачих, Б. И. Тимофеев, А. И. Янаев. В течение трех лет юристы знакомят учеников девятых и десятых классов с основами гражданского, уголовного, трудового, административного и семейно-брачного права.

Школа № 24 вместе с городской юношеской библиотекой имени Сергеева-Ценского создала клуб правовых знаний. Учащиеся восьмых-десятых классов регулярно встречаются с народными судьями, прокурорами, работниками МВД. Беседы идут на различные темы советского права. Организуются книжные выставки, демонстрируются фильмы на правовые темы.

В Сампурском районе с учащимися пятых-седьмых классов проведены беседы и диспуты «Что такое долг и дисциплина», «Что такое социалистическая законность». Юристы района систематически выступают с лекциями на родительских собраниях в школах.

В Сатинской средней школе для учащихся девятых-десятых классов организован клуб «Закон есть закон». В Ивановской средней школе для учащихся старших классов создан лекторий «Человек и закон».

Активная работа по правовому воспитанию учащихся проводится в Первомайском и Рассказовском районах. В школах Моршанского района работники юстиции, суда, прокуратуры с учащимися вось-

мых-десятих классов провели конференции на тему «Подросток и закон», на которых разъяснялись советские законы.

Для учителей истории и обществоведения, которые ведут и занятия по праву, организованы семинары по изучению основ права. В Тамбове при институте усовершенствования учителей проводится специальный семинар по 24-часовой программе.

Правовым всеобучем охвачены все тамбовские вузы. В Тамбовском институте химического машиностроения вот уже два года успешно функционирует «школа молодого юриста». Студенты знакомятся с трудовым, уголовным, семейным законодательством и практикой его применения. Занятия по семейному праву в школе ведет консультант отдела Валентина Григорьевна Косникова.

Пропаганда советского законодательства, правовое воспитание граждан явились действенным средством укрепления социалистической законности. Наряду с другими мерами они способствовали снижению судимости в Рассказовском, Уметском, Первомайском и других районах, повышению сознательности у людей, уменьшению количества правонарушений на производстве и в быту.

Много делает отдел юстиции для повышения квалификации работников юстиции, суда. Немалая заслуга в этом старшего консультанта Д. С. Алексеева.

При отделе организованы занятия для народных судей. Каждый квартал — семинар. Отдельно для председателей народных судов, для молодых (недавно избранных) народных судей, для судей, рассматривающих дела несовершеннолетних.

Все секретари судов прошли обучение на месячных курсах при филиале республиканских курсов по повышению квалификации работников юстиции. На очереди — секретари судебных заседаний, делопроизводители.

Каждый год 12—13 судей, нотариусы, судебные исполнители проходят стажировку при областном суде и отделе юстиции.

Шесть председателей судов и народных судей ежегодно повышают квалификацию на республиканских курсах в Москве.

Словом, учатся все. Упорно. Систематически.

Прокурор области Геннадий Иванович Миронов отметил в разговоре, что с появлением отдела юстиции в области повысилась культура судебного процесса, культура всей судебной деятельности. Об этом рассказывал и председатель областного суда Иван Иванович Митрофанов.

Суды стали работать лучше, четче.

В первом полугодии 1972 года 14,9 процента гражданских дел были рассмотрены с нарушением сроков. В первом полугодии этого года — 10 процентов. А в 16 из 22 судов дела, рассмотренные с нарушением сроков, не превышают 3 процентов.

В 1972 году (имеется в виду опять-таки первое полугодие) ущерб, причиненный колхозам, был возмещен на 31,1 процента, а в 1973 году — на 69 процентов.

Кстати, о цифрах. Их здесь знают назубок. Особенно меня поразила Мария Ильинична Ермакова, консультант по исполнению судебных решений. О какой цифре ни спросишь ее, она называет по памяти. Убедился — точно.

Точность здесь во всем — это стиль, черта уклада, сложившегося в отделе. Это уже дружный и работоспособный коллектив. Именно коллектив. Кроме юристов в отделе есть, разумеется, технические работники (бухгалтера, секретари и другие — всего семь человек). Много над воспитанием в коллективе деловитости, энергичности, умения общаться с людьми поработали и начальник отдела, и партийная организация (секретарь Виталий Терентьевич Мжачих).

«...Отдельный человек слаб, но мы знаем также, что целое — это сила», — говорил Карл Маркс. Да, если «целое» хотя бы и двенадцать человек, но составляющих одно целое, двенадцать человек, опирающихся на поддержку партийных органов, общественных организаций, умеющих привлечь и вовлечь на свою сторону многих и многих людей, — это поистине сила. Большая сила.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

А. ДЕНИСОВ,
начальник юридического отдела
Министерства сельского
хозяйства СССР

ТРУД КОЛХОЗНИКОВ

Колхоз — это кооперативная организация крестьян, добровольно объединившихся для совместного ведения крупного социалистического сельскохозяйственного производства на основе общественных средств и коллективного труда. Членами колхоза могут быть граждане, изъявившие желание своим трудом участвовать в общественном хозяйстве.

Колхоз организует эффективное использование закрепленных за ним земель, сам распоряжается имуществом хозяйства, продукцией и денежными средствами. Он определяет порядок организации и оплаты труда, ведет работу по коммунистическому воспитанию колхозников, заботится об удовлетворении их материальных и культурных потребностей.

Труд членов колхоза, как и вся его деятельность, регулируется главным образом Уставом данного колхоза, принимаемым на основе и в соответствии с Примерным уставом. Трудовые правоотношения колхозников определяются также и некоторыми другими, действующими только в колхозах нормативными актами. Наиболее

важные из них — правила внутреннего распорядка и положения об оплате труда.

Кроме того, колхозы и государственные органы при решении трудовых вопросов руководствуются законодательством Союза ССР и союзных республик, относящимся к колхозам. Имеются в виду прежде всего такие акты, как Конституция СССР, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, правительств союзных республик, в которых колхозам даются рекомендации по вопросам организации, оплаты и охраны труда, предоставления льгот колхозникам, обучающимся в вузах, техникумах, и так далее.

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде и республиканские кодексы законов о труде на членов колхозов не распространяются.

Таким образом, есть некоторые различия в правовом регулировании труда рабочих и служащих и членов колхоза. Это обусловлено сохраняющимися при социализме известными различиями между государственной и кооперативно-колхозной формами социалистической собственности. Трудовые отношения рабочих и служащих основаны на трудовом договоре и регулируются непосредственно государством с участием профсоюзов, а трудовые отношения колхозников основаны на членстве в колхозе, что вытекает из общественной природы колхоза как кооперативной организации.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

Все работы в общественном хозяйстве колхоза выполняются колхозниками. Прием на работу специалистов (бухгалтера, экономиста, инженера, директора клуба, заведующего детским садом) — не членов колхоза — допускается лишь в тех случаях, когда среди колхозников хозяйства их нет. Допускается также привлечение со стороны на сельскохозяйственные работы трудоспособных граждан, особенно в напряженные периоды сева и уборки урожая, если эти работы не могут быть выполнены в срок силами колхозников.

При приеме на работу лиц со стороны, то есть по трудовому договору, или, как еще говорят, по найму, правление колхоза требует от поступающего предъявить трудовую книжку (а если ее нет — справку исполкома сельского, поселкового Совета или домоуправления о последнем занятии) и паспорт либо документ, его заменяющий, документ об окончании соответствующего вуза, техникума, училища, курсов (если принимается на работу специалист).

В 1970 году союзный Совет колхозов одобрил Примерные прави-

ла внутреннего распорядка колхоза. Они устанавливают порядок организации производства и труда, определяют продолжительность рабочего дня, устанавливают выходные дни и ежегодные отпуска, обязательный минимум трудового участия трудоспособных колхозников в общественном хозяйстве, меры поощрения и дисциплинарного воздействия, меры по охране труда.

Каждый колхоз на основе Примерных правил, своего Устава и действующего законодательства, с учетом конкретных производственных и экономических условий разрабатывает правила внутреннего распорядка. Они утверждаются общим собранием* (собранием уполномоченных) и обязательны для всех членов колхоза.

На тех, кто работает в колхозе по найму, распространяется трудовое законодательство. Следовательно, прием таких лиц на работу, предоставление им очередных отпусков, выплата пособий по временной нетрудоспособности, применение мер поощрения и взыскания, а также их увольнение производятся правлением колхоза, в основном в таком же порядке, как это делается на государственных предприятиях в отношении рабочих и служащих. В то же время на лиц, работающих в колхозе по найму, распространяются и действующие в колхозе правила внутреннего распорядка с учетом норм трудового законодательства.

Формы организации производства и труда — участки, фермы, бригады, звенья и другие подразделения — устанавливаются колхозом в зависимости от условий хозяйства и уровня механизации, специализации и технологии производства. В состав производственных подразделений колхозники подбираются исходя из интересов развития общественного хозяйства и с учетом квалификации, опыта работы, навыков, места жительства, личного желания.

Чтобы обеспечить своевременность всех работ в колхозе, для трудоспособных колхозников, как уже сказано, устанавливается обязательный минимум трудового участия в общественном хозяйстве (количество человеко-дней, нормо-дней или выходо-дней в год). Инвалидам третьей группы, женщинам, имеющим более трех детей дошкольного возраста, а также кормящим матерям по решению общего собрания колхозников (собрания уполномоченных) минимум трудового участия может быть уменьшен.

Для колхозников, занятых в растениеводстве, в период полевых работ (сев, уход за посевами, заготовка кормов, уборка урожая, вспашка зяби) рабочий день может быть увеличен. С учетом этого в другие периоды года рабочий день соответственно уменьшается, с тем чтобы средняя его продолжительность за год не превышала при шестидневной рабочей неделе 7 часов.

Всем колхозникам еженедельно предоставляются выходные дни. В случае производственной необходимости правление колхоза вправе переносить дни отдыха на другое время, когда объем работ в общественном хозяйстве уменьшается.

Колхозникам, работающим добросовестно и выполняющим обязательный минимум трудового участия, ежегодно предоставляется оплачиваемый отпуск. Продолжительность его определяется в каждом колхозе правилами внутреннего распорядка. Подросткам моложе 18 лет отпуск дается на календарный месяц.

В соответствии с Законом о пенсиях и пособиях членам колхозов (принят Верховным Советом СССР 15 июля 1964 года) женщинам-колхозницам предоставляются отпуска по беременности и родам такой же продолжительности, как и женщинам — рабочим и служащим: 56 календарных дней до родов и 56 календарных дней после родов; в случае ненормальных родов или рождения двух или более детей отпуск после родов составляет 70 календарных дней. За период этих отпусков женщине выплачивается пособие.

На каждого члена колхоза ведется трудовая книжка — основной документ, характеризующий его трудовую деятельность. На основании трудовой книжки определяется стаж работы члена колхоза при назначении ему пенсии, а также непрерывный стаж, необходимый для определения размера пособия, выплачиваемого по временной нетрудоспособности.

ОПЛАТА ТРУДА

Чтобы оказать хозяйствам помощь в совершенствовании оплаты труда, Советы Министров союзных республик утвердили Рекомендации по оплате труда в колхозах. На основе этих Рекомендаций и с учетом экономических возможностей каждый колхоз разрабатывает и принимает свое положение об оплате труда.

Оплачивается труд колхозников в соответствии с его количеством и качеством, по принципу: за лучшие результаты — более высокая плата.

Согласно постановлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 16 мая 1966 года «О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства» с 1 июля 1966 года в колхозах введена гарантированная оплата труда. Примерный устав закрепил этот важнейший принцип. Колхоз гарантирует каждому его члену определенный заработок.

С введением гарантированной оплаты существенно увеличились доходы колхозников. За восьмую пятилетку их денежные и нату-

ральные доходы возросли на 42 процента. В девятой пятилетке оплата труда колхозников в общественном хозяйстве повысится, как предусмотрено Директивами XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы, еще на 30—35 процентов.

Колхозы устанавливают гарантированную оплату труда, исходя из тарифных ставок и должностных окладов соответствующих категорий работников совхозов. Наряду с оплатой выполненной работы колхозникам платят также и за конечные ее результаты (количество и качество произведенной продукции или валовой доход). Систему оплаты стараются разработать с таким расчетом, чтобы заинтересовать колхозников в своевременном и высококачественном выполнении работ, повышении производительности труда, увеличении выхода продукции, снижении ее себестоимости.

В современных условиях, когда в колхозах широко применяется высокопроизводительная техника, важнейшую роль в успешном проведении основных сельскохозяйственных работ играют механизаторы. Чтобы повысить заинтересованность в результатах труда, для трактористов-машинистов предусмотрен ряд льгот и мер материального поощрения: дополнительные отпуска, надбавки за классность, за стаж работы, повышенная оплата на уборке урожая, премии за сохранность техники, за экономию горючего и так далее.

Труд колхозников, занятых в животноводстве, оплачивается, как правило, с учетом количества и качества полученной ими продукции. Для животноводов также установлены различные меры материального и морального поощрения. Им может быть присвоено звание «мастер животноводства» (I и II класса); за хорошие производственные показатели (перевыполнение плана, снижение себестоимости, сохранность поголовья и тому подобное) выплачиваются премии.

Меры поощрения предусмотрены и для колхозников, занятых на ремонте техники, в строительстве, шоферов, специалистов, для бригадиров, заведующих фермами и других руководящих работников.

Наряду с этим, согласно Примерному уставу недоброкачественно сделанная по вине колхозника работа не оплачивается или оплачивается в меньшем размере. Члены колхоза, не выполнившие без уважительных причин установленный минимум трудового участия в общественном хозяйстве, прогульщики по решению правления могут частично или полностью лишаться дополнительной оплаты и других видов материального поощрения.

Правление колхоза обязано своевременно выплачивать колхознику денежный заработок — не реже одного раза в месяц. А натуральная продукция выдается по мере ее поступления (то есть после сбо-

ра соответствующих сельскохозяйственных культур). Окончательный расчет с колхозниками производится не позднее чем через месяц после утверждения годового отчета.

А как быть, если между правлением колхоза и колхозником возникает спор, касающийся выплаты заработка? Колхозник вправе обратиться в суд с иском к колхозу в тех случаях, когда за выполненную работу основная или дополнительная плата не начислена, или начислена не полностью, либо не выдана в установленные сроки. Суды рассматривают также иски колхозников о взыскании с хозяйства премиального вознаграждения, которое не носит характера единовременного поощрения и предусмотрено положением об оплате труда. Если при разбирательстве дела в суде будет установлено, что взыскание с колхоза причитающейся колхознику натуральной продукции невозможно, суд взыскивает ее стоимость по государственным розничным ценам, а когда на данную продукцию таких цен нет — по ценам, существующим на рынке ко времени предъявления иска.

Следует подчеркнуть, что суды не рассматривают иски колхозников, связанные с установлением условий оплаты труда в колхозах, так как — в соответствии с Примерным уставом — определение норм выработки и расценок на сельскохозяйственные и другие работы отнесено к компетенции правления колхоза.

Все эти правила предусмотрены постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 6 октября 1970 года «О применении судами законодательства при разрешении споров, одной из сторон в которых является колхоз».

Споры, связанные с оплатой труда лиц — не членов колхоза, работающих в нем по найму, разрешаются в соответствии с нормами законодательства о труде рабочих и служащих.

ТРУДОВАЯ ДИСЦИПЛИНА

Правила внутреннего распорядка предусматривают, что колхозник обязан соблюдать устав, добросовестно исполнять свои обязанности, соблюдать трудовую дисциплину, производительно использовать время, постоянно повышать деловую квалификацию и овладевать передовыми методами и приемами работы, выполнять установленный минимум трудового участия в общественном хозяйстве.

За достижение высоких результатов в производстве, разработку и внедрение рационализаторских предложений, экономию общественных средств, долготлетнюю безупречную работу и другие заслуги перед колхозом общее собрание или правление может применять

меры поощрения: объявление благодарности; выдачу премии, награждение ценным подарком; награждение Почетной грамотой; занесение на Доску почета или в Книгу почета.

Общее собрание колхозников (собрание уполномоченных) вправе присваивать звания «Заслуженный колхозник» и «Почетный колхозник» в соответствии с положением о званиях, принятым в колхозе. Могут применяться и другие меры поощрения.

Соблюдение дисциплины обеспечивается прежде всего сознательным отношением к труду и мерами поощрения. В то же время к отдельным нерадивым колхозникам, к нарушителям дисциплины общее собрание или правление применяет меры взыскания: порицание, выговор, строгий выговор, перевод на нижеоплачиваемую работу, освобождение от занимаемой должности, предупреждение об исключении из членов колхоза.

Исключение из колхоза — крайняя мера. Она допустима лишь в отношении лиц, систематически нарушающих трудовую дисциплину, устав колхоза и после применения к этим лицам других взысканий. Постановление общего собрания об исключении из членов колхоза может быть обжаловано в исполнительный комитет районного (городского) Совета депутатов трудящихся, который рассматривает и разрешает эти жалобы.

Правление колхоза вправе передавать материалы о нарушении трудовой дисциплины в товарищеский суд.

Примерный устав не предусматривает такой меры взыскания, как штраф. Однако в отдельных колхозах — в нарушение установленного порядка — эту меру применяют. Правление колхоза «Россия» (Читинская область) наложило штраф — в размере пятидневного заработка — на колхозников Гарипова, Корсакова и Баранова за неявку на заседание правления. Правление колхоза имени Кирова (Брестская область) оштрафовало на 10 рублей бригадира Титова за несвоевременную сдачу отчета. (По протестам прокуроров незаконные решения отменены).

Некоторые колхозы применяют и другие взыскания, не предусмотренные Уставом. Так, в колхозе имени XXI съезда КПСС (Октябрьский район, Татарская АССР) по распоряжению председателя из заработка колхозницы Фатаховой было удержано 126 рублей за... невыход на обработку свеклы ее несовершеннолетнего сына. Потребовалось вмешательство прокуратуры, чтобы устранить нарушение.

Бывает и так, что необоснованно налагаются дисциплинарные взыскания за проступки, не связанные с выполнением трудовых обязанностей (за нарушение общественного порядка, неявку на собрание и тому подобное).

Ясно, что любое незаконное применение дисциплинарных взысканий недопустимо. В колхозах должны строго соблюдать правила, в соответствии с которыми решаются эти вопросы.

За нарушение дисциплины может быть наложено только одно взыскание, причем не позднее месяца со дня обнаружения проступка и не позднее шести месяцев со дня его совершения. Перед тем как наказывать нарушителя, от него необходимо потребовать объяснение.

Если в течение года член колхоза не подвергался новому дисциплинарному взысканию, то считается, что он не имеет взыскания. По личному заявлению и ходатайству собрания или совета бригады либо другого производственного подразделения взыскание может быть снято до истечения годовичного срока.

ОХРАНА ТРУДА

Все работы в колхозе ведутся с соблюдением правил техники безопасности и требований производственной санитарии.

Ответственность за организацию охраны труда в хозяйстве возлагается на правление колхоза. Оно назначает лиц, отвечающих за проведение мероприятий по технике безопасности и производственной санитарии, соблюдение противопожарных правил; организует оборудование полевых станков, ферм, мастерских, гаражей и других производственных объектов и рабочих мест оградительными устройствами, защитными приспособлениями и нужным инвентарем; обеспечивает колхозников литературой и наглядными пособиями по технике безопасности и противопожарным правилам, специальной одеждой, обувью и защитными приспособлениями по нормам, установленным для соответствующих категорий работников совхозов. Специальная одежда и обувь предоставляются бесплатно или продаются по ценам, установленным в колхозе. Защитные приспособления выдаются бесплатно.

Главные (старшие) специалисты и руководители производственных подразделений обязаны: проводить до начала работ инструктаж по технике безопасности, знакомить колхозников с правилами работы на машинах, применения ядохимикатов и удобрений, ухода за животными и так далее; не допускать к работе на тракторах, комбайнах и автомобилях лиц в нетрезвом состоянии, а также не имеющих прав на вождение этих машин и не ознакомленных с правилами техники безопасности; следить за исправным состоянием тракторов, комбайнов и других машин; требовать, чтобы колхозники

соблюдали правила техники безопасности, производственной санитарии и противопожарные инструкции.

Правилами внутреннего распорядка колхоза предусмотрен ряд специальных норм по охране труда женщин и подростков. Руководители производственных подразделений, в частности, должны: предоставлять беременным женщинам и матерям с грудными детьми более легкую работу и на участках, ближе расположенных к месту их жительства; предоставлять женщинам, имеющим грудных детей, в течение рабочего дня через каждые три часа дополнительные перерывы для кормления ребенка; не назначать на работы в ночное время кормящих матерей и беременных женщин.

Для подростков от 15 до 16 лет устанавливается рабочий день продолжительностью 4 часа, а от 16 до 18 лет — 6 часов. При пятидневной рабочей неделе эта продолжительность увеличивается, но не более чем на один час.

Правовое регулирование труда колхозников направлено на то, чтобы обеспечить гармоничное сочетание их личных интересов с интересами общенародными. Это регулирование способствует дальнейшему развитию колхозов как общественной формы социалистического хозяйства, повышению эффективности сельскохозяйственного производства, более полному удовлетворению потребностей населения в продуктах питания и промышленности — в сырье.

ЛИТЕРАТУРА

Вовк Ю. А. Колхозное трудовое правоотношение. «Юридическая литература», М., 1972.

Добровольский Г. Ф. Материальная ответственность членов колхоза. «Колос», М., 1973.

Комментарий к Примерному уставу колхоза. «Юридическая литература», М., 1972.

Справочник по оплате труда в колхозах. «Колос», М., 1973.

Примерный устав колхоза. «Колос», М., 1970.

Примерные правила внутреннего распорядка колхоза. «Колос». М., 1971.

В. ЧЕРТКОВ,
кандидат юридических наук

АВТОРСКОЕ ПРАВО

Уже в самые первые годы Советской власти специальными декретами были национализированы издательства и зрелищные предприятия, а произведения классиков литературы и искусства объявлены государственным достоянием. В 1925—1928 годах были приняты общесоюзные Основы авторского права и республиканские законы об авторском праве.

8 декабря 1961 года авторское право было включено в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. Пленум Верховного Суда СССР 19 декабря 1967 года принял постановление «О практике рассмотрения судами споров, вытекающих из авторского права». Были утверждены новые Типовые издательские договоры и новые ставки авторского вознаграждения на разные виды произведений, заключаются договоры с некоторыми странами о взаимной охране авторских прав, активно разрабатываются другие акты.

В 1973 году наша страна присоединилась к Всемирной Женевской конвенции об авторском праве.

Так что же это такое — авторское право? Что оно охраняет и регулирует? Общие ответы на эти вопросы содержатся в статье 93 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик: «Авторское право распространяется на произведения науки, литературы или искусства независимо от формы, назначения и достоинства произведения, а также от способа его воспроизведения.

Авторское право распространяется на произведения, выпущенные в свет или не выпущенные в свет, но выраженные в какой-либо объективной форме, позволяющей воспроизводить результат творческой деятельности автора (рукопись, чертеж, изображение, публичное

произнесение или исполнение, пленка, механическая или магнитная запись и т. п.)».

Это означает, что авторским правом защищается не «голая идея», не просто замысел, а произведение, воплощенное в такой форме, что его может воспроизвести или использовать другое лицо по воле или вопреки воле автора. Только в этом случае возникает право на защиту и выплачивается гонорар за использование произведения.

Авторское право защищает не любые результаты творческого труда, а произведения науки, литературы или искусства. Значит, не охраняются этим правом, например, служебные инструкции, составление которых хотя и требует творческого вклада, но все же не превращает их в творческие произведения. Произведения литературы и искусства — это проза, поэзия, драматургия, живопись, скульптура, фильмы и прочее. Здесь все ясно. Но как быть с научными трудами, где в основе лежат эксперименты, расчеты, исследования? Как определить, когда возникло научное произведение, охраняемое авторским правом? Для всех произведений, в том числе и научных, этот момент наступает тогда, когда результаты экспериментов, расчетов и исследований обрели форму, дающую возможность к воспроизведению, то есть форму рукописи, книги, статьи, доклада, реферата. Понятно, что виды произведений, охраняемых авторским правом, могут быть самыми различными, вот почему в законе дается лишь их ориентировочный перечень. Авторское право принадлежит автору пожизненно, а после смерти сохраняется в течение двадцати пяти лет за его наследниками.

Статья 98 Основ гражданского законодательства устанавливает три группы прав автора:

а) право на опубликование, воспроизведение и распространение своего произведения всеми дозволенными законом способами под своим именем, под условным именем — псевдонимом или без обозначения имени — то есть анонимно;

б) право на неприкосновенность произведения;

в) право на получение вознаграждения за использование произведения.

Как же осуществляется опубликование, воспроизведение и распространение авторских произведений? Издательства, киностудии, театры, редакции, комитеты по телевидению и радиовещанию, музеи и другие социалистические организации реализуют авторское право «способом, дозволенным законом», выпуская эти произведения в свет. Под выпуском в свет закон понимает такое размножение или показ произведения, чтобы оно стало достоянием «неопределенного

круга лиц». Если произведение было распространено только среди определенного круга, скажем среди знакомых, то это нельзя рассматривать как выпуск в свет.

В связи с присоединением Советского Союза к Всемирной конвенции об авторском праве применяется специальный знак охраны авторского права. Это заключенный в окружность знак «С» — от первой буквы английского слова «copyright» — «копирайт», — что означает авторские права, а буквально «право на копии». Знак «С» в соответствии с конвенцией ставится на всех охраняемых ею произведениях. Рядом со знаком помещается название организации, впервые выпустившей в свет данное произведение, и год выпуска. Например: © Издательство «Прогресс», 1973. При всех дальнейших изданиях произведения этот знак и данные проставляются независимо от других обозначений и подтверждают сохранение авторского права за его обладателем во всех странах, подписавших Женевскую конвенцию.

Организация должна заключить с автором издательский, постановочный, киносценарный или другой договор. Пленум Верховного Суда СССР особо подчеркнул, что использование произведения без заключения договора — нарушение авторского права и ни в каком случае не освобождает организацию от обязательств перед автором. Письменная форма не обязательна лишь для договоров об опубликовании произведения в энциклопедических словарях и в периодических изданиях — газетах, журналах.

По договору автор обязуется создать и представить в назначенный срок определенное произведение и не передавать его в другое издательство, театр и так далее, а организация обязана в обусловленный срок рассмотреть полученное произведение, сообщить автору об одобрении, отклонении или о необходимости доработки произведения, выпустить одобренное произведение в свет и уплатить автору определенное вознаграждение. Таковы общие черты всех авторских договоров. Срок их действия — 3 года.

Присвоение авторства другим лицом происходит тогда, когда человек под чужим произведением ставит свое имя и таким образом выдает его за свое. Такие действия называются плагиатом и караются в уголовном порядке. Однако часто может быть, что авторство восстанавливается судом в гражданском порядке и в судебном решении указывается, что действительным автором произведения является не тот, кто обозначен на титульном листе, в титрах и тому подобное, а другое лицо.

Вот один из примеров. Несколько лет назад московская картонажная фабрика выпустила коробки с рисунком «Сказка о царе

Салтане», указав в качестве автора художника Минниовича, тогда как рисунок принадлежал художнику Карпову.

Художник Карпов обратился с иском в народный суд. Суд вынес решение о признании автором Карпова.

В жизни часто бывает так, что двое и более авторов создают произведение совместно. Такой труд называется соавторством. Произведение может представлять собой неделимое целое, где невозможно определить вклад каждого отдельного автора, или может включать самостоятельные части, каждая из которых создана определенным автором. Это чаще всего встречается в научных работах. В таких случаях в оглавлении или в аннотации указывается, какая часть, раздел, параграф, глава созданы тем или иным автором. Возьмем, к примеру, учебник «Финансовое право», выпущенный издательством «Юридическая литература» в 1971 году. На второй странице книги, где помещены издательские данные, указаны авторы конкретных глав учебника. В случае спора суд с помощью экспертизы может установить, какая часть общего произведения создана тем или иным автором.

Днепропетровский городской народный суд в 1963 году рассматривал спор о взыскании авторского вознаграждения за инсценировку в местном драматическом театре романа «Замок Бродди» и в решении указал, какая часть пьесы создана каждым соавтором — драматургом.

Соавторство при создании самостоятельных частей одного произведения нельзя смешивать с творческим сотрудничеством при создании произведения, включающего разные объекты авторского права: авторство текста и музыки песен, текста и иллюстраций книги. Здесь нет соавторства в юридическом смысле, поскольку каждый из авторов создает произведение самостоятельного жанра по отдельному договору с различной ставкой оплаты, то есть здесь сочетаются разные объекты авторского права.

Наконец, для соавторства требуется соглашение о нем как между авторами, так и с организацией, использующей произведение соавторов. Организации, использующей произведение, необходимо знать, кто в какой мере отвечает за его качество, кому и в каких долях выплатить вознаграждение.

Рассмотрим вторую группу авторских прав — право на неприкосновенность произведения.

Что это означает? В гражданских кодексах союзных республик говорится: «При издании, публичном исполнении или ином использовании произведения воспрещается без согласия автора вносить какие бы то ни было изменения как в само произведение, так и в

его название и в обозначение имени автора». Как же обстоит дело в действительности? Ведь рукопись редактируется, при съемке фильма сценарий меняется, пьесы по-разному трактуются разными театрами. Нельзя забывать и то, что социалистические организации, выпускающие произведение в свет, несут за него ответственность перед обществом наряду с автором. А закон запрещает без согласия автора «какие бы то ни было изменения»... Здесь нет и не может быть противоречий. В ходе подготовки произведения к выпуску организация может предложить автору внести те или иные изменения, что-то переработать, доработать и так далее. Однако закон устанавливает, что такие указания не должны выходить за пределы условий договора. Это означает, что творческий замысел автора, изложенный в договоре и в приложенных к нему заявке или проспекте, без согласия автора изменять нельзя.

Сложнее обстоит дело с изданием научных работ, которые выполняются учеными в порядке служебных заданий. Институт или лаборатория предоставляют ученому исследовательскую базу, платят заработную плату и несут ответственность за качество работы, выпущенной с грифом этой организации. Естественно, что при таких условиях научное учреждение имеет право требовать от ученого тех или иных изменений в его работе.

А как быть, если необходимо использовать чужое произведение для создания новой пьесы, повести, киносценария? Согласие автора на использование его произведения требуется только для переработки повествовательного произведения в драматическое либо в сценарий и наоборот, а также драматического произведения в сценарий и наоборот. Поскольку здесь имеется в виду новое воплощение творческого замысла, с автором заключается договор и выплачивается соответствующее вознаграждение. В остальных случаях согласия автора не требуется.

Что значит создать новое, творчески самостоятельное произведение с использованием чужого произведения, которое уже выпущено в свет? Закон указывает, что, во-первых, лицу, создавшему такое новое произведение, принадлежит авторское право на него, то есть создается новый объект авторского права, во-вторых, это не препятствует другим лицам создавать другие произведения на той же основе. Таким образом, речь идет о правовом регулировании взаимного обогащения в научном и художественном творчестве. Примером такого обогащения с соблюдением авторского права может служить картина Непринцева «Отдых после боя», где художник воплотил образы поэмы А. Твардовского «Василий Теркин». Использование темы, идейной трактовки, описания событий, изложение содержания

художественными средствами другого жанра способствует развитию науки и искусства. Поэтому оно защищается законом.

Но как быть, если произведение уже выпущено в свет с искажениями и нарушениями целостности? Закон предусматривает, что автор вправе потребовать запретить выпуск в свет или прекратить распространение своего произведения в искаженном виде, вносить в него исправления, а также требовать опубликования в печати сообщения о нарушениях его авторского права.

Автор имеет право на получение вознаграждения за использование произведения, то есть авторского гонорара. Авторский гонорар существенно отличается от заработной платы. И не только потому, что зарплата регулярно выдается в определенных размерах, а гонорар — за создание отдельных произведений в зависимости от объема, тиража и других данных. А дело еще вот в чем. Допустим, рабочий у станка создал изделие и получил зарплату по выработке. Сколько сделал, столько и заработал. С гонораром же положение иное. Автор может годами трудиться над созданием многотомного произведения, написать его, но не получить гонорар, если книга не выйдет в свет, или получить гонорар за однократное издание. В других случаях произведение автора неоднократно переиздается. Нередко в течение многих лет. И каждый раз автор получает определенный гонорар, не затрачивая дополнительно никакого труда. Вот почему авторский гонорар — это плата не столько за труд, сколько за его результат, за общественный спрос на это произведение. Поэтому такие измерения, как, скажем, затрата времени на создание произведения, к этой оплате неприменимы.

На большинство видов произведений ставки авторского гонорара утверждены законом, и лишь при отсутствии ставок на отдельные виды произведений размер вознаграждения определяется по соглашению между автором и организацией, выпускающей его произведение.

Оплата производится в зависимости от видов и жанров произведений: художественная проза и драматургия, поэзия и научно-популярная литература, переводы и литературная критика, монографии и справочники, учебники и статьи — по установленным законом ставкам: за авторский лист прозы, за строку поэзии, за короткий рассказ или статью в целом и тому подобное.

Каждый вид оплаты предусматривает не единственную сумму (скажем 100 рублей за авторский лист, то есть 40 000 печатных знаков), а определенный и довольно широкий диапазон. Например, художественная проза оплачивается в размере 150, 225, 300 и 400 рублей, научно-популярная литература оплачивается 100—300 рублей

за авторский лист, вступительные статьи, предисловия и послесловия — 150—300 рублей и так далее. Такой диапазон, с одной стороны, дает возможность при заключении договора справедливо оценить работу по ее качеству и значимости, но, с другой стороны, ограничивает возможность произвольной оценки вопреки интересам как автора, так и государства.

Установлены ставки оплаты за переиздания: второе и третье издание — 60 процентов к ставке за первое издание, четвертое — 40 процентов, пятое — 35, шестое — 25 и так далее. Это обеспечивает справедливую доплату за качество произведения в зависимости от спроса на него.

Существенное значение имеет авансирование автора, что дает возможность создать ему условия для творческого труда.

В случае, если автор по своей вине нарушит срок сдачи работы, предусмотренный договором, выполнит работу недобросовестно, представит не ту работу или откажется от предложенных доработок в пределах условий договора, перепоручит работу другому лицу или заключит договор с другой организацией на то же произведение, выплаченный ему аванс подлежит возврату. Если он откажется сделать это добровольно, то деньги по иску издательства, киностудии, театра и другой организации будут взысканы через суд.

Установлены также денежные гарантии выполнения договорных обязательств со стороны организаций, заключивших договор с автором. Например, издательство обязано своевременно рассмотреть представленное произведение и выпустить его в свет. Если в установленный законом срок издательство не сообщит автору о судьбе принятого от него произведения (а срок этот — тридцать дней, и по четыре дня дополнительно на каждый авторский лист), оно считается одобренным, и автору выплачивается часть вознаграждения, полагающегося при одобрении.

Авторское вознаграждение может не выплачиваться за произведения, созданные в порядке выполнения служебного задания. Но эти исключения не абсолютны. Художник, создавший свое произведение, выполняя служебное задание, не получает авторское вознаграждение лишь за выпуск первого тиража продукции, все последующие тиражи оплачиваются по установленной шкале. Что же касается ученых, то издание плановых научных работ лишает их права на авторское вознаграждение. В то же время издание в виде книги или статьи диссертации аспиранта заочного обучения не лишает его права на вознаграждение. Наконец, при издании учебников и учебных пособий в силу их особой значимости гонорар выплачивается, даже если они являются плановыми работами.

На страже авторских прав стоит специальное учреждение — Всесоюзное агентство по авторским правам (ВААП). Оно создано на базе ранее существовавших управлений охраны авторских прав при Союзе писателей СССР и Союзе художников СССР — после присоединения Советского Союза к Всемирной конвенции об авторском праве. Это агентство осуществляет охрану прав советских и зарубежных авторов на все виды произведений. Через своих уполномоченных ВААП во всех случаях использования произведений проверяет правильность начисления гонорара и при необходимости взыскивает его, помогает авторам в защите их права авторства и неприкосновенности произведений.

ЛИТЕРАТУРА

Ионас В. Я. Произведения творчества в гражданском праве. «Юридическая литература», М., 1972.

Ихсанов У. К. Права авторов произведений изобразительного искусства. «Юридическая литература», М., 1966.

Камышев В. Г. Права авторов литературных произведений. «Юридическая литература», М., 1972.

ЮРИДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ НОМЕРА

ПРИПИСКИ И ДРУГИЕ ИСКАЖЕНИЯ ОТЧЕТНОСТИ О ВЫПОЛНЕНИИ ПЛАНОВ — преступление, предусмотренное уголовными кодексами союзных республик. По Уголовному кодексу РСФСР приписки в государственной отчетности и представление других умышленно искаженных отчетных данных о выполнении планов, как противогосударственные действия, наносящие вред народному хозяй-

ству СССР, наказываются лишением свободы на срок до трех лет. При этом имеется в виду именно государственная отчетность, то есть отчетность перед вышестоящими организациями или контрольными органами. Представление искаженных данных о выполнении планов, например, в печатные органы либо общественным организациям не образует состава данного преступления.

Новый общесоюзный Закон о государственном нотариате

На шестой сессии Верховного Совета СССР восьмого созыва 19 июля 1973 года был принят Закон о государственном нотариате. Этот закон призван сыграть важную роль в дальнейшем повышении уровня работы советского государственного нотариата, задачами которого, как сказано в статье первой, «являются охрана социалистической собственности, прав и законных интересов граждан, государственных учреждений, предприятий и организаций, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций, укрепление социалистической законности и правопорядка, предупреждение правонарушений путем правильного и своевременного удостоверения договоров и других сделок, оформления наследственных прав, совершения исполнительных надписей и иных нотариальных действий».

Советский государственный нотариат своей деятельностью оказывает влияние на многие стороны хозяйственно-экономической жизни страны, способствует обеспечению прав и законных интересов граждан и организаций.

Созданный в первые годы Советской власти государственный нотариат на всем протяжении развития Советского государства выполнял ряд важных задач, всемерно содействуя советским гражданам в осуществлении ими своих прав и законных интересов, способ-

ствуя охране интересов Советского государства, укреплению законности.

В настоящее время в СССР действует 2356 государственных нотариальных контор. Ежедневно в нотариальные конторы обращаются тысячи граждан. Государственные нотариальные конторы в СССР ежегодно совершают свыше 16 миллионов нотариальных действий, которые в той или иной мере затрагивают интересы более чем 30 миллионов советских граждан. Здесь ежегодно удостоверяется около 300 тысяч договоров о купле-продаже и дарении жилых домов, выдается более 300 тысяч свидетельств о праве на наследство, совершаются многие другие нотариальные действия.

Первый общесоюзный законодательный акт о нотариате — «Об основных принципах организации государственного нотариата» — был принят ЦИК и СНК СССР 14 мая 1926 года. В этом акте были предусмотрены единый порядок организации нотариальных контор в нашей стране, виды совершаемых ими нотариальных действий, установлены основные правила совершения этих действий, решены другие важнейшие вопросы организации и деятельности государственного нотариата.

На основе этого общесоюзного законодательного акта во всех союзных республиках были приняты соответствующие положения о государственном

нотариате, в которых подробно регламентировалась деятельность органов государственного нотариата.

Со времени принятия первого общесоюзного законодательного акта о государственном нотариате произошли большие изменения в экономической и социально-культурной жизни нашей страны, значительно повысились благосостояние и культурный уровень советских граждан, расширились экономические, культурные и научные связи Советского государства с другими странами. Все это повлекло за собой расширение имущественных, в частности гражданско-правовых, отношений, повышение роли и значения государственного нотариата в регулировании общественных отношений.

В связи с происшедшими в стране изменениями многие положения названного выше общесоюзного законодательного акта 1926 года устарели и фактически утратили силу.

В новом Законе содержится указание о том, что руководство государственным нотариатом осуществляют Совет Министров СССР, Советы Министров союзных, автономных республик, исполнительные комитеты краевых, областных, окружных, районных, городских Советов депутатов трудящихся, Министр юстиции СССР, министерства юстиции союзных, автономных республик, а также другие государственные органы в соответствии с законодательством Союза ССР, союзных и автономных республик.

Новым Законом повышается роль первых государственных нотариальных контор. Устанавливается, что в столице союзной, автономной республики, краевом, областном центре

одна из государственных нотариальных контор учреждается в качестве первой государственной нотариальной конторы, а если в этих городах учреждается одна государственная нотариальная контора, она является первой государственной нотариальной конторой. Одновременно Законом определяются основные задачи первой государственной нотариальной конторы, например, совершение наиболее сложных нотариальных действий и выполнение иных функций в соответствии с законодательством Союза ССР и союзных республик.

Во втором разделе нового Закона определена компетенция государственных нотариальных контор. Согласно статье 10 нотариальные конторы:

- удостоверяют договоры, завещания, доверенности и другие сделки;

- принимают меры к охране наследственного имущества;

- выдают свидетельства о праве на наследство, о праве собственности на долю в общем имуществе супругов;

- свидетельствуют верность копий документов и выписок из них, подлинность подписи на документах, верность перевода документов с одного языка на другой;

- совершают исполнительные надписи, принимают на хранение документы, а также совершают другие предусмотренные законом нотариальные действия.

Законодательством Союза ССР и союзных республик на государственные нотариальные конторы может быть возложено совершение и иных нотариальных действий.

В тех населенных пунктах, где нет нотариальных контор, нотариальные действия совер-

шают исполнительные комитеты городских, поселковых и сельских Советов депутатов трудящихся. Предусматривается также, что с учетом местных условий законодательством союзных республик совершение нотариальных действий может быть возложено и на исполкомы районных Советов депутатов трудящихся. Например, в РСФСР такая обязанность возложена на исполкомы районных Советов депутатов трудящихся Положением о государственном нотариате РСФСР. Законодательство некоторых других республик не относит совершение нотариальных действий к компетенции исполкомов районных Советов депутатов трудящихся.

Новый Закон устанавливает в статье 11 перечень основных видов нотариальных действий, которые будут совершать исполкомы городских, поселковых, сельских Советов депутатов трудящихся. Это удостоверение завещаний, доверенностей и некоторые другие действия. Законодательством союзных республик в зависимости от местных условий на исполкомы может быть возложено также удостоверение факта нахождения гражданина в живых, удостоверение времени предъявления документа, совершение исполнительной надписи и другое. Однако наиболее сложные нотариальные действия, например свидетельствование верности перевода документов с одного языка на другой, прием в депозит денежных сумм и ценных бумаг, совершение морских протестов, могут совершаться только в нотариальных конторах.

В целях создания больших удобств и в интересах обеспечения более полной охраны

прав и законных интересов граждан, находящихся на излечении в больницах, госпиталях, санаториях, в плавании на судах, в разведочных, арктических и других подобных экспедициях, Законом (статья 13) устанавливается, что завещания и доверенности, удостоверяемые главными врачами, дежурными врачами, капитанами судов и другими должностными лицами некоторых учреждений и организаций, приравняются по своей юридической силе к нотариально удостоверенным документам.

В общесоюзном законодательном акте определяются также основные правила совершения нотариальных действий, в соответствии с которыми в других правовых актах должны устанавливаться более детальные правила нотариального производства. К числу таких основных правил относится, например, совершение нотариального действия, как правило, в день предъявления всех необходимых для этого документов и уплаты государственной пошлины.

Согласно статье 9 нотариальное делопроизводство в государственных нотариальных конторах и исполкомах местных Советов депутатов трудящихся ведется на том языке, на котором в соответствии с действующим законодательством ведется судопроизводство в союзной, автономной республике, автономной области, национальном округе. При этом лицу, не владеющему языком, на котором ведется делопроизводство, обеспечивается перевод текстов оформляемых документов на родной язык.

В целях повышения гарантии охраны и защиты прав и законных интересов граждан, го-

сударственных предприятий, учреждений и организаций, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций новый Закон возлагает на органы государственного нотариата обязанность оказывать гражданам, учреждениям, предприятиям и организациям содействие в осуществлении ими прав и защите законных интересов, соблюдать тайну совершаемых нотариальных действий. Государственные нотариусы и другие должностные лица, совершающие нотариальные действия, вправе истребовать от предприятий, учреждений и организаций сведения и документы, необходимые для совершения нотариальных действий.

Государственные нотариусы и другие должностные лица, совершающие нотариальные действия, руководствуются в своей работе действующим законодательством. Если при этом они обнаружат нарушение законности гражданами или отдельными должностными лицами, то обязаны сообщать о таких фактах соответствующим учреждениям, предприятиям, организациям или прокурору для принятия необходимых мер. Если подлинность представленного документа вызывает сомнение, уполномоченные на то должностные лица вправе задержать этот документ и направить его на экспертизу. Если же совершение нотариального действия противоречит закону либо если предъявленные документы не соответствуют требованиям законодательства или содержат сведения, порочащие честь и досто-

инство граждан, то эти должностные лица отказывают в совершении таких действий. Закон предусматривает также возможность обжалования в районный (городской) народный суд неправильного нотариального действия или отказа в его совершении. Если между заинтересованными лицами возник спор о праве, основанный на совершенном нотариальном действии, такой спор рассматривается судом или арбитражем в соответствии с общими правилами подведомственности (подсудности), установленными законодательством Союза ССР и союзных республик, в порядке искового производства.

Учитывая расширение сферы деятельности консульских учреждений СССР в связи с развитием международного сотрудничества, значительно расширен перечень действий, которые могут совершать консульские учреждения за границей. Законом устанавливается также, что иностранные граждане и лица без гражданства имеют право наравне с советскими гражданами обращаться в государственные нотариальные конторы СССР, а также в другие органы, совершающие нотариальные действия. Иностранные предприятия и организации имеют право обращаться в государственные нотариальные конторы и консульские учреждения СССР.

Новый Закон вводится в действие с 1 января 1974 года.

П. СЕДУГИН,
кандидат юридических наук

ПРАВОВОЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Научная конференция

В Москве, в Доме дружбы с народами зарубежных стран крупные специалисты в области сравнительного правоведения из Болгарии, Венгрии, ГДР, Монголии, Польши, Румынии, Советского Союза и Чехословакии недавно четыре дня обсуждали на научной конференции проблемы исследований, связанных со сближением и унификацией законодательств стран — членов СЭВ. Эта задача поставлена в Комплексной программе дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития интеграции стран — членов СЭВ, принятой на XXV сессии СЭВ.

Открывая конференцию, созданную по инициативе Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства, министр юстиции СССР В. И. Теребилов приветствовал ее участников и коснулся в общих чертах вопросов, представленных на обсуждение.

Основных докладов было два. Профессор Е. Усенко (СССР) говорил о сближении и унификации национальных правовых норм в условиях социалистической экономической интеграции. Тема выступления профессора С. Братуся (СССР) — использование сравнительно-правового метода исследований для разработки и применения унифицированных норм, регулирующих отношения между хозяйственными организациями стран — членов СЭВ. Были заслушаны также доклады профессоров И. Саса (Венгрия), В. Зайферта (ГДР), М. Богуславского (СССР), В. Таджера (Болгария), П. Каленского (ЧССР), докторов П. Вайташана (ЧССР), Л. Рюстера (ГДР), М. Кланга (ЧССР), кандидатов юридических наук М. Розенберга и И. Грингольца (СССР) и коллективный доклад специалистов из Румынии.

На конференции обсуждались проблемы правового регулирования договоров купли-продажи, поставки и перевозки грузов, правовые формы организации научно-технических исследований, решение правовых вопросов научно-технического сотрудничества при кооперации и совместном проведении исследований.

Важный круг проблем касался национальных законодательств стран — членов СЭВ, относящихся к учреждению и деятельности международных хозяйственных организаций (МХО).

Особое внимание докладчиков и всех выступавших на конференции было привлечено к укреплению научного сотрудничества, к вопросам, по которым в органах СЭВ разрабатываются новые или усовершенствуются действующие унифицированные нормы, регулирующие непосредственные связи между хозяйственными организациями этих стран.

Предложения конференции, в работе которой принимали участие представители многих научных учреждений, заинтересованных министерств и ведомств, помогут определить первоочередные направле-

ния сравнительно-правовых исследований и возможные формы сотрудничества. Результаты исследований будут содействовать как разработке общих правовых норм, регулирующих отношения по сотрудничеству в рамках СЭВ, так и совершенствованию в этом направлении национальных законодательств.

М. БУЛОШНИКОВ

Общественная юридическая консультация

Постановлениями секретариата ВЦСПС и коллегии Министерства юстиции СССР утверждено Примерное положение об общественной юридической консультации. Положение предусматривает создание таких консультаций на предприятиях, стройках, в совхозах, учреждениях и организациях при фабричных, заводских и местных комитетах профсоюзов, а также при районных, городских, областных, краевых и республиканских (не имеющих областного деления) комитетах профсоюзов.

В состав юридической консультации включаются работники предприятий, учреждений, организаций, в том числе юрисконсульты, работники отделов кадров. К этой деятельности могут быть привлечены и работники юстиции, прокуратуры, органов внутренних дел, а также юристы-пенсионеры.

Задача консультаций — оказание правовой помощи рабочим, служащим, пенсионерам и членам их семей, содействие комитетам профсоюзов, товарищеским судам, добровольным народным дружинам, комиссиям по трудовым спорам в решении правовых вопросов, а также участие в правовом воспитании граждан и пропаганде советского законодательства.

Общественная юридическая консультация ведет прием граждан, разъясняет им законодательство и оказывает юридическую помощь (время приема членами консультации устанавливает комитет профсоюза). В ее функции также входит изучение причин, порождающих жалобы и трудовые споры, и она должна вносить соответствующие предложения, направленные на их устранение. Кроме того, эти консультации должны содействовать работе народных университетов и факультетов правовых знаний, правовых лекториев, а также школ коммунистического труда и передового опыта.

Всю эту работу общественная юридическая консультация выполняет безвозмездно. Руководит консультацией заведующий. Он утверждает план работы, организует прием посетителей. Заведующий, как и весь состав консультации, утверждается комитетом профсоюза.

Общественная юридическая консультация не реже одного раза в год отчитывается перед соответствующим комитетом профсоюза.

Методическое руководство консультациями осуществляют областные, краевые, республиканские советы и комитеты профсоюзов совместно с отделами юстиции областных, краевых Советов депутатов трудящихся и министерствами юстиции союзных и автономных республик.

А. АДУЕВ

ПО ПРОТЕСТУ
ПРОКУРОРА

ИНФОРМАЦИЯ... ИНФОРМАЦИЯ... ИНФОРМАЦИЯ... ИНФОРМАЦИЯ...

Начальник Калачевского строительного управления треста «Челябинскшахтстрой» издал приказ, которым объявил выходной день рабочим для коллектива шахты «Октябрьская» с оплатой труда в двойном размере. Между тем в статье 64 Кодекса законов о труде РСФСР предусмотрено, что за работу в выходной день должен предоставляться другой день отдыха в течение ближайших двух недель. Выплата же денежной компенсации в двойном размере за работу в выходной день допускается лишь тогда, когда предоставление другого дня отдыха невозможно (в связи с увольнением рабочего, служащего и в других случаях, предусмотренных законодательством).

По протесту прокурора города Коркино приказ приведен в точное соответствие с законом.

Директор Свердловской швейной фирмы «Спорт» издал приказ о взимании с рабочих и служащих штрафа от одного до трех рублей за утерю пропусков, дающих право входить на предприятие.

Прокурор Октябрьского района г. Свердловска опротестовал приказ, так как в нем допущено нарушение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 года. «О дальнейшем ограничении применения штрафов, налагаемых в административном порядке» («Ведомости Верховного Совета СССР», 1961 год, № 35, статья 368), которым руководителям предприятий, учреждений, организаций не предоставлено права издавать какие-либо акты (приказы, инструкции и т. п.), предусматривающие наложение штрафов за их нарушение.

Незаконный приказ отменен.

Начальник головного ремонтно-восстановительного поезда № 18 треста «Свердловстратрансстрой» уволил с работы электросварщика Л. в связи с его уходом на пенсию.

На этот приказ Невьянский городской прокурор принес протест на следующем основании: проверкой жалобы Л. установлено, что заявления об увольнении он не подавал, а был уволен по инициативе администрации и при отсутствии согласия построечного комитета профессионального союза.

Тем самым допущено нарушение статьи 35 Кодекса законов о труде РСФСР, запрещающей расторжение трудового договора по инициативе администрации без согласия фабричного, заводского, местного комитета профсоюза.

Незаконный приказ об увольнении отменен.

СУДЕБНАЯ
ХРОНИКА

Директора Дома пионеров Алагирского района Северо-Осетинской АССР Борадзова размер получаемой зарплаты никак не устраивал, и он занялся поисками других источников дохода. В табели для начисления зарплаты Борадзов стал вносить фамилии вымышленных лиц, оформляя их руководителями различных кружков, а начисленные деньги клал в свой карман. Боясь разоблачения, Борадзов покинул Дом пионеров, прихватив киноаппарат, магнитофон, несколько фотоаппаратов. Ущерб от его действий составил более десяти тысяч рублей. След преступника обнаружился в Таджикистане, где он был арестован. За то время, что его разыскивали, он успел изготовить несколько поддельных дипломов об окончании высших учебных заведений, часть из которых сбыл.

Алагирский районный народный суд приговорил Борадзова к восьми годам лишения свободы.

Заведующий магазином № 44 Ошского горпромторга Киргизской ССР Султанов ухитрился получить в магазин 21 тысячу метров атласа. Однако торговать этим товаром через магазин он и не думал, а сел в поезд и уехал в Андижанскую область, где на атлас большой спрос. Султанов рассчитывал продать здесь товар по цене, значительно выше государственной, и, таким образом, положить в карман солидный куш. Однако его бизнес был прерван работниками милиции.

Суд приговорил его к семи годам лишения свободы.

Завскладом мехколонны домостроения № 6 управления «Энергожилкомплект» Катунин разбазаривал поступавшие на склад материалы. Зная, что образовалась недостача, он решил скрыть ее с помощью поджога. Однако уловка не помогла.

Льговский районный народный суд приговорил его к восьми годам лишения свободы. Осужден и помогавший ему Станков.

**А В Р А Л
ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМ**

Очковтиратель наказан

**Законы
на службе
экономики**

**Приусадебные участки
колхозников и работников
совхозов**

**ИСПОЛНЕНИЕ
ПРИГОВОРА**

— беседа
об уголовном судопроизводстве

**О ПРЕМИЯХ
РАБОЧИМ И СЛУЖАЩИМ**

**КОМПЕНСАЦИИ
ПРИ СНОСЕ ДОМОВ**

Суд идет!

Собеседник

ЗАМКНУТ ЛИ КРУГ?..

«Дорогая редакция! Помогите разобраться в наших неурядицах. Предприятие наше старое, ветхое, а ремонта не было уже лет пять. Санитарные нормы и правила техники безопасности не соблюдаются, кругом пыль, теснота, горы мусора. Мало того, что условия работы у нас не из легких, так администрация взяла за правило объявлять выходные дни рабочими — мотивирует это необходимостью выполнения плана. Конечно, план выполнять нужно, но не такими методами, которые только вредят делу».

Это письмо прислали рабочие Ленинабадского хлопкоочистительного завода Таджикской ССР...

Хлопкоочистительный завод в Ленинабаде я нашел скоро: его панорама совсем не вязалась с общим впечатлением от Ленинабада — светлого, цветущего города, наполненного свежим горным воздухом. Над высоким глинобитным дувалом, ограждающим территорию предприятия, низко, как вечерний туман над рекой, повисло белое облако хлопчатной пыли. Вступив на территорию завода, сразу понимаешь — не зря писали в редакцию рабочие: кругом пыль, теснота, кучи технологических отходов и мусора.

...С председателем завкома Р. Хакимовым проходим, так сказать, по технологическому циклу. На приемке хлопка-сырца идет ручная выгрузка. Никаких средств малой механизации. Только транспортер.

Далее — очистка хлопка от коробочек. Здесь работа механизирована. Но вот отходы очистки, выбрасываемые шнеком прямо во двор фабрики, рабочий без респиратора отгребает лопатой. Рядом — циклон (вытяжное устройство), ежечасно выбрасывающий в атмосферу килограммы пыли. Пылесборниками здесь, что называется, и не пахнет.

Очередной этап — склад готовой продукции. Это «ажурное» сооружение с большими рваными проломами в кирпичных стенах. Здесь свободно гуляет ветер, закручивая то тут, то там белые бурунчики хлопчатной пыли.

— Очнь старое здание, почти аварийное. Но еще, как видите, служит,— с горькой усмешкой поясняет Р. Хакимов...

Идем дальше. И везде одно и то же — сплошь и рядом нарушения норм производственной санитарии, техники безопасности, теснота, пыль.

Кстати, о пыли. Многолетнюю «войну» с этим бичом завода ведет и санэпидстанция. Не один раз и облсовпроф требовал от администрации завода обеспечить строгое соблюдение на предприятии правил производственной санитарии и техники безопасности. Непрерывно бомбардировал директора такого же рода предписаниями и технический инспектор Ленинабадского обкома профсоюза рабочих текстильной и легкой промышленности В. К. Гармс.

Но все эти требования утопали в «белом золоте» сверхплановой продукции. Пока, наконец, завод не затрясла лихорадка текучести кадров. Рабочих рук стало не хватать, а план выполнять нужно. Выход администрация нашла «без труда» — работать в выходные дни. Когда в прокуратуре области я узнал, что только за 1972 год дирекция издала 35 (!) приказов о работе в субботние и воскресные дни, то сначала даже не поверил. Но на заводе, разведя руками, подтвердили: точно, был такой грех. Да, вот это размах — в приказном порядке лишить рабочих почти половины всех выходных дней за год!

Как же администрация решилась на такое?

— Так и решилась. План-то выполнять нужно. А завод наш старенький, можно сказать ветеран. Ремонта давно не было. Часто из-за поломок оборудования и сооружений простаиваем. Но самая главная причина — сезонность работы. Вот и приходилось просить людей в уборочную поработать сверхурочно...

Что ж, с большой долей сомнения эти аргументы можно было бы принять к сведению. Если бы не одно обстоятельство. Когда знакомишься с датами приказов о работе в выходные, бросается в глаза следующее: уборочная для Ленинабадского хлопкоочистительного завода продолжалась... в течение всего года: в июне, в июле, в январе, в мае, в феврале, в марте, в апреле... Короче говоря, во все времена года.

Конечно, работа на хлопкоочистительных заводах сезонная. И для того чтобы сберечь собранный в 1972 году хлопок, министр легкой и текстильной промышленности Таджикской ССР в соответствии с

законом издал приказ о переводе на сентябрь — декабрь всех хлопкоочистительных заводов республики на шестидневную рабочую неделю с семичасовым рабочим днем. Спустя два дня был издан заводской приказ, устанавливавший шестидневную рабочую неделю, но с продолжительностью рабочей смены... 8 (?) часов. Почему восемь, а не семь часов, было известно лишь администрации. А что представляют собой уже упомянутые 35 приказов? Приведу лишь отдельные «мотивы», которыми руководствовалась администрация завода, объявляя выходные дни рабочими: «В целях улучшения технико-экономических показателей»; «В связи с напряженностью плана по выпуску продукции»; «Для своевременного выполнения производственного плана по всем показателям»; «В связи с отставанием по заводу»... В дополнительных комментариях эти невразумительные формулировки, надо полагать, не нуждаются.

И что странно. Завком, первейший долг которого — бороться с нарушениями трудового законодательства и защищать интересы трудящихся, давал согласие на производство работ в выходные дни. Хотя большинство членов завкома наверняка знали, что ни один из перечисленных выше «мотивов» даже с большой натяжкой нельзя приравнять к исключительным обстоятельствам, при которых работа в выходные дни допускается законом (статья 65 Кодекса законов о труде Таджикской ССР). К работе в эти дни можно привлекать отдельных рабочих и служащих только при ликвидации стихийного бедствия, аварии, предотвращении несчастных случаев и тому подобных исключительных обстоятельствах. В приказах же такие из ряда вон выходящие случаи администрация завода старалась завуалировать невразумительными формулировками типа приведенных выше «мотивов». Короче говоря, бухгалтерия этих нарушений за 1972 год такова: свыше пятидесяти выходных объявлены рабочими плюс 12 728 сверхурочных часов!

И никаких оправданий таким нарушениям нет и быть не может. Потому что администрация обязана обеспечивать ритмичное выполнение плана путем правильной организации производства при неуклонном соблюдении законов об охране труда и техники безопасности. Только такой государственный подход к делу может быть основой успешной работы каждого социалистического предприятия.

На Ленинабадском хлопкоочистительном заводе сложилась совсем иная практика: при высокой заработной плате текучесть кадров достигла двадцати пяти процентов! Цифра достаточно красноречивая.

И еще. На предприятии вот уже несколько лет небезосновательно царит «чемоданное» настроение — все ждут сго ликвидации, мно-

гие подыскивают себе другую работу. Министерство уже около пяти лет почти не отпускает заводу средств на капитальный ремонт его зданий и сооружений, расположенных в Ленинабаде. Видимо, потому, что в десяти-двенадцати километрах от города, в Ходжентском районе, построен современный, оснащенный по последнему слову техники хлопкоочистительный завод, запроектированный как преемник идущего на слом Ленинабадского. Короче говоря, на предприятии сейчас сложная обстановка, хотя нарушения законов о труде после вмешательства в дело областной прокуратуры прекратились. На директора завода А. Каримова наложены строгие дисциплинарные и партийные взыскания. Правильные выводы дирекция для себя уже сделала.

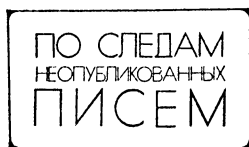
Не сделано только главное — не устранены основные причины подобных нарушений в будущем. Ведь при существующем положении вещей предприятие то и дело приходится останавливать для ремонта. Теряется драгоценное время, необходимое для обработки не менее драгоценного хлопка. А как наверстать упущенное? Капитально отремонтировать завод, запланированный на слом, экономически невыгодно. Получается, таким образом, вроде бы замкнутый круг. Но выход из него есть. И его может и должно указать Министерство легкой и текстильной промышленности Таджикской ССР. Поскольку в его власти организовать четкую и ритмичную работу подведомственных ему предприятий, а значит, и выполнения напряженного плана третьего, решающего года пятилетки. А пока таких условий нет — от рецидива нарушений правил техники безопасности и объявления выходных дней рабочими на Ленинабадском хлопкоочистительном заводе не застрахованы.

ЛЕНИНАБАД — МОСКВА

А. ТЮЛЬПИН,
наш специальный
корреспондент

ОТ РЕДАКЦИИ. Когда этот номер журнала уже верстался, редакция получила сообщение прокуратуры Ленинабадской области Таджикской ССР: Ленинабадский хлопкоочистительный завод обработку хлопка-сырца прекратил и передал эту работу хлопкоочистительному заводу в городе Советабад Ходжентского района.

Все здания и сооружения завода будут снесены, и на их месте запланировано строительство другого предприятия.

Мифическая няня

В детском саду № 83 (г. Алма-Ата) приняли на должность няни Шаповалову. Оформили приказом. Из месяца в месяц она получала заработную плату, и в денежной ведомости стояла ее подпись. Однако юные обитатели детсада своей няни ни разу не видели.

«Спросите: а кто же получал деньги! И как могло случиться, что в детском саду появилась мифическая няня? — пишет в редакцию В. Кострова.— Самн этому удивляемся...»

Прокуратура города Алма-Аты, по просьбе редакции проводившая проверку, установила, что всему виной — финансовая нечистоплотность заведующей детским садом А. Прудченко. Няня существовала только в ее воображении. В ведомости же на получение денег расписывались другие люди. Точно так же за один из месяцев была начислена зарплата слесарю Фролову, который в детском саду не работал.

Деньги заведующая расходовала на нужды, связанные с ведением хозяйства детского сада. Понадобилось установить ванну — пригласила слесаря и расплатилась с ним с купеческой щедростью. Мастер настроил пианино — тоже отвалила ему солидную сумму... Хозяйственная инициатива — дело, конечно, полезное, но не так, как это делала А. Прудченко.

За грубое нарушение финансовой дисциплины заведующая детским садом № 83 А. Прудченко отстранена от занимаемой должности.

Очковтиратель наказан

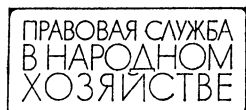
Житель поселка Кривая Лука Киренского района Иркутской области Г. Тетерин написал в редакцию о самоуправстве директора Куйбышевского леспромхоза Г. Зайцева и о приписках к плану.

Заместитель прокурора Иркутской области старший советник юстиции Ю. Шадрин в ответ на запрос редакции сообщил: факты,

указанные в письме, подтвердились. Проведенной ревизией вскрыты случаи нарушений финансовой дисциплины. Обнаружены приписки при вывозе древесины. Укоренилась вредная практика приобретения запасных частей для оборудования у частных лиц. Завышались объемы произведенных работ. Например, одной из бригад, которой руководит Артеменко, за летний сезон завышен объем работ на 12 тысяч рублей.

К виновным лицам приняты строгие меры. За плохую организацию работы леспромхоза и злоупотребления Г. Зайцев уволен с должности директора и исключен из рядов партии.

Законность — во всех сферах деятельности предприятия

На производственных совещаниях, когда обсуждается план на год, на квартал, на месяц, директор завода Иван Иванович Пьяных обычно говорит:

— Послушаем, что скажут экономист и юрист.

Непосвященные удивятся: обращение к экономисту понятно — у него все расчеты, цифровые выкладки. Но при чем тут юрист? Разве он имеет отношение к производственному плану? Имеет. И самое непосредственное. А тем более в условиях нашего предприятия. Завод единственный в стране производит прядильно-крутильные и ровничные машины для переработки хлопка и ис-

кусственных волокон. Помимо этого поставляет много различной продукции. Сделанные в наших цехах машины работают на текстильных предприятиях в 312 городах СССР и 18 зарубежных странах.

Быть единственным поставщиками какой-то продукции, конечно, почетно. Но и, согласитесь, нелегко. Малейший срыв, невыполненное в срок задание — и от этого пострадают многие предприятия. Вот почему на «Таштекстильмаше» так много уделяется внимания юридическому оформлению хозяйственных связей с поставщиками сырья и покупателями готовой продукции. Заключая договор, мы тщательно анали-

зируем его с точки зрения законности и экономической целесообразности. Юристы и экономисты завода постоянно общаются, работают в тесном контакте. Особое внимание уделяем таким договорным условиям, как сроки поставки продукции, ее ассортимент, качество, цены, формы расчетов.

Договоры обычно заключаем в конце года. Вначале выясняем потребности текстильных предприятий в нашей продукции. Прикидываем свои возможности. На основе всего составляется производственная программа и выдаются наряды Министерству легкой промышленности, Союзглавкомкомплекту и другим заинтересованным организациям. Затем устанавливаем контакты непосредственно с текстильными предприятиями. Вот тут-то до недавнего времени у нас происходила заминка. Отсылаем проект договора. Ждем. Наконец договор после неизбежных в таких случаях поправок и дополнений подписан обеими сторонами. Делаем запрос о высылке технической документации. Завод производит текстильные машины различных параметров — в соответствии с требованиями потребителей. Конструкция может быть одна, а типоразмеры разные. Снова ждем. Из литейного цеха тем временем начинают поступать претензии:

— У нас дело стоит. По плану мы должны готовить литье на следующий год, а конкретного задания до сих пор нет.

В кабинете директора начинаем «колдовать». Литейный цех, конечно, простаивать не может. Поэтому ему дается задание «впрок» готовить литье. По чертежам минувшего года. На свой страх и риск. Основываясь на опыте, обычно угадывали — заготовленное литье потом шло в дело. Но случилось и просчеты.

Сейчас мы вместе с проектом договора посылаем текстильному предприятию подробный опросный лист. И в момент заключения договора знаем все технические характеристики машин, которые надо произвести. Благодаря этому упорядочилась работа заготовительных цехов.

После того как договоры заключены, надо проследить за тем, чтобы они своевременно и точно исполнялись. Дарбазинский карьер отгружает нам песок для литья. В целом условия договора соблюдались, песок завозился в положенном количестве. За исключением одной детали: песок нам нужен ежемесячно, а его завозили один-два раза в квартал. Причем в произвольные сроки. И что получалось? Если не привозили песок своевременно, то приходилось пользоваться отработанным. Это иногда при-

водило к браку. Поэтому в договоре мы специально обговаривали ежемесячные сроки поставки песка. И потребовали точного соблюдения этого пункта. На первый взгляд — мелочь. А подсчитали — и оказалось, что экономический эффект от соблюдения этой «мелочи» составил около 20 тысяч рублей в год.

Внутриквартальные и внутримесячные сроки отгрузки обговорены в договорах на поставку для завода различной металлопродукции. Причем юридическая служба заботится не столько о том, чтобы потом с кого-то взыскать неустойку за нарушение срока поставки, сколько о своевременном предупреждении нарушения условий договора. Вот стало известно, что кончается металл для изготовления оснастки. Поставляет его нам Златоустовский металлургический завод. Телеграфом шлем напоминание: вы должны в такие-то сроки отгрузить 20 тонн металла, неисполнение условий договора может повлечь ущерб в размере 40 тысяч рублей.

После таких напоминаний, обоснованных и юридически и экономически, предприятия-поставщики в установленные сроки высылают необходимое нам сырье.

А вот к другому металлургическому комбинату у нас были претензии иного порядка. По-

ставляет он нам металлические листы. Сроки поставки соблюдал. А вот качество продукции оставляло желать лучшего — нередко встречались листы с глубокой коррозией. А такие уже не пустишь в производство. Не раз мы возвращали негодную продукцию обратно, штрафовали бракоделов. Не помогало. Да и одними штрафами собственному производству не поможешь. Эти металлические листы нам позарез нужны. И тогда по рекомендации юридического бюро «Таштекстильмаш» изменил порядок оплаты поставляемой продукции. Раньше мы сначала переводили деньги на счет поставщика и после этого получали продукцию. Теперь же в первую очередь проверяем качество, а потом уже платим. Подействовало! В течение последних двух лет металлургический комбинат поставляет нам продукцию только отличного качества.

В процессе производства на нашем заводе расходуется немало различных химических продуктов. Поставляет их нам Узглавхимснабсбыт. Заключали договор по каждому наименованию и впоследствии по каждому из них в отдельности могли предъявлять претензии. Было это малоэффективно. Да и завод наш часто оказывался в невыгодных условиях. Поэтому мы предложили заключать

договор на комплексную поставку химикатов. Скажем, на окраску, отделку, хромирование положено нам 90 наименований различных изделий. Отсутствие хотя бы одного из них означает, что нарушена комплектность всей поставки. И поставщик в случае нарушения платит штраф не со стоимости одного изделия, как было раньше, а со стоимости всех материалов, входящих в комплект. Такой порядок значительно повысил ответственность поставщика.

В кабинете директора однажды происходил такой разговор.

— Юридическое бюро не может завизировать задание на второй квартал.

— Почему? — удивился директор.

— По условиям договора мы должны во втором квартале поставить машины для Чимкентского текстильного комбината. А они не включены в план. Вудут претензии.

Квартальное задание было пересмотрено.

Заключение хозяйственных договоров и контроль за их исполнением — главное направление деятельности юридического бюро на «Таштекстильмаше». Но не единственное. Юристы заботятся о соблюдении законности во всех сферах деятельности предприятия. Наряду с традиционными формами пре-

дупреждения нарушений законности (проверка и визирование проектов приказов) у нас применяются и новые методы правовой работы. Скажем, все работники, назначаемые на должности начальника цеха, отдела, мастера или нормировщика, в обязательном порядке должны пройти юридический инструктаж. Без этого они, по установленному порядку, не имеют права приступить к исполнению своих служебных обязанностей. Для руководителей производства проводятся и текущие инструктажи, особенно по трудовому и хозяйственному законодательству. Для них регулярно организуются краткосрочные семинары. По отдельным правовым вопросам им выдаются памятки.

Если в цехе, на участке появляется распоряжение, противоречащее законодательству, для завода это — ЧП. Виновник привлекается к дисциплинарной ответственности. Случаи нарушений законности у нас на предприятии сведены к минимуму. И как следствие этого — сократилось число трудовых конфликтов. Для предотвращения последних у нас, кстати, установилось и такое правило: администрация цехов и отделов информирует юридическую службу о возникновении ситуации, которая может привести к трудовому спору. Вслед за этим

принимаются немедленные меры к ликвидации конфликтной ситуации. Юристы разъясняют рабочим и администрации действующее законодательство, предлагая решить спорный вопрос в строгом соответствии с законом. Решительная борьба ведется и с нарушителями трудовой дисциплины: они лишаются премий, льгот, им переносится очередь на получение жилой площади.

Многоплановая работа, проводимая юридической службой, способствует ускорению технического прогресса и повышению рентабельности производства. В минувшем году темпы роста объема производства возросли более чем в пол-

тора раза. Снизилась себестоимость продукции. Сократились непроизводительные расходы. Юридический контроль за производством и использование прогнозирования для профилактики нарушений договорной дисциплины только за последние три года позволили предотвратить взыскание с завода более 600 тысяч рублей.

Вот почему на производственных совещаниях обязательно присутствует юрист. Высказывая свое мнение по обсуждаемым вопросам, он тоже оперирует цифрами. И еще говорит о законе. О том, как его надо соблюдать. И какую выгоду это даст производству.

Е. БУТОВСКАЯ,
начальник планово-экономического отдела завода «Таштекстильмаш», заслуженный экономист Узбекской ССР;

А. ГУРИН,
начальник юридического бюро завода «Таштекстильмаш»

БЕСЕДЫ ОБ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ПРИГОВОР

ДОЛЖЕН БЫТЬ ИСПОЛНЕН

Итак, суд вынес приговор, и он вступил в законную силу. Возникает важная задача — привести приговор в исполнение. После вынесения приговора начинается сложная и трудоемкая работа по исправлению и перевоспитанию правонарушителя. От того, как

будет вестись эта работа, как будет исполняться приговор, во многом зависит эффективность всей нашей борьбы с преступностью.

Вначале об исполнении оправдательного приговора и приговора, освобождающего подсудимого от наказания. Такие приговоры приводятся в исполнение тотчас после их провозглашения. В этих случаях нет надобности ждать истечения срока на обжалование приговора или результатов рассмотрения вышестоящим судом кассационной жалобы либо протеста. Если подсудимый находится под стражей, суд освобождает его непосредственно в зале судебного заседания, и никто не вправе воспрепятствовать этому, даже если не согласен с приговором.

Обвинительный приговор исполняется только после того, как он вступит в законную силу. Конечно, фактическое исполнение приговора, то есть реализация на практике предписания суда, скажем об отбывании осужденным наказания в исправительно-трудовой колонии или об удержании из его заработка определенной суммы в возмещение причиненного преступлением ущерба, лежит за пределами уголовного процесса. Но в момент направления приговора для исполнения или позднее, при его фактическом исполнении, нередко возникают вопросы процессуального характера. Например, осужденный тяжело заболел и просит суд отсрочить исполнение приговора до выздоровления. Просьба об отсрочке может поступить и в тех случаях, когда немедленное отбывание наказания грозит повлечь за собой тяжкие последствия для осужденного или его семьи ввиду стихийного бедствия (пожар, землетрясение и так далее), смерти единственного трудоспособного члена семьи или других исключительных обстоятельств.

При исполнении приговора могут возникать и другие вопросы: о замене одного вида наказания другим, об условно-досрочном освобождении от наказания, об изменении условий содержания в местах лишения свободы, об освобождении от отбывания наказания по болезни. Все эти вопросы разрешаются судом, вынесшим приговор, или судом по месту содержания заключенного.

В судебное заседание, как правило, вызывается осужденный. В зависимости от характера рассматриваемых вопросов в суд могут быть вызваны также гражданский истец, врач, представитель администрации места лишения свободы, представитель наблюдательной комиссии или комиссии по делам несовершеннолетних. Участие прокурора — обязательно. Рассмотрение дела начинается докладом председательствующего, после чего суд заслушивает явившихся в заседание лиц и заключение прокурора. Определение выносится судом в совещательной комнате.

Исполнением приговора уголовный процесс обычно заканчивается. Однако в некоторых исключительных случаях дело может быть проверено в таких стадиях процесса, которые, по общему правилу, не предназначены для нормального хода производства по делу. Одна из них — стадия пересмотра приговоров в порядке судебного надзора.

Этот порядок может быть применен только в отношении приговоров, уже вступивших в законную силу. Поэтому он и является исключительным. Этим же обстоятельством продиктованы особенности направления дела в стадию надзорного производства.

Жалоба стороны, недовольной вступившим в силу приговором, не может служить поводом для проверки дела в порядке судебного надзора. Таким поводом может быть только протест председателя областного или вышестоящего суда либо протест областного или вышестоящего прокурора. Истребовав по жалобе или по своей инициативе дело и проверив его, указанные должностные лица вправе принести надзорный протест на приговор. Если оснований для опротестования приговора не установлено, соответствующий председатель суда или прокурор сообщает об этом лицу, по ходатайству которого дело было истребовано, с указанием мотивов отказа.

Порядок рассмотрения дела в надзорной инстанции и виды принимаемых там решений в основном совпадают с тем, что было по этому поводу сказано в предыдущей беседе применительно к кассационной инстанции. Перечень судов, рассматривающих дела в порядке надзора, установлен статьей 374 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и соответствующими статьями кодексов других союзных республик. Важно подчеркнуть, что в составе такого суда не может быть судья, который раньше уже принимал участие в рассмотрении этого дела (по первой инстанции, в кассационном или надзорном порядке).

Еще одна особая процессуальная стадия — **возобновление** дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Как и в порядке судебного надзора, в этой стадии могут быть в исключительных случаях проверены приговоры, уже вступившие в законную силу. Основаниями для такой проверки служат обстоятельства, которые не были известны суду, постановившему приговор, и которые стали очевидными уже после того, как приговор вступил в законную силу.

Дело может быть возобновлено по вновь открывшимся обстоятельствам, если будет установлено, что приговор основан на ложных показаниях свидетелей, или ложном заключении эксперта, либо другом подложном доказательстве. Возобновлению подлежит

также дело, если при расследовании или рассмотрении его были допущены злоупотребления лиц, производивших расследование, или судей. Разумеется, все эти факты должны быть установлены вступившим в законную силу приговором суда.

Для этого прокурор производит расследование, а затем, если факты подтверждаются, направляет дело в суд, который либо отменяет незаконный и необоснованный приговор, либо отклоняет вывод прокурора. Если приговор будет отменен, новое предварительное следствие и судебное разбирательство производится на общих основаниях.

На этом мы заканчиваем беседы о советском уголовном судопроизводстве. Конечно, не обо всем нам удалось рассказать достаточно подробно, многие вопросы были изложены очень кратко или только упомянуты. Но беседы и не могли исчерпать всего многообразия процессуальных форм и институтов, они имели целью дать лишь общее представление об уголовном судопроизводстве, ознакомить читателей с самыми основными, наиболее важными его понятиями. Что касается углубленного, детального освещения проблем, возникающих при возбуждении, расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел, особенно связанных с участием граждан в уголовном процессе, защитой их прав и законных интересов, то эта тема будет и впредь освещаться на страницах журнала.

В. САВИЦКИЙ,
доктор юридических наук

ЧИТАТЕЛЬ
НА ПРИЕМЕ
У ЮРИСТА

Расскажите, пожалуйста, о действующей в настоящее время системе премиальной оплаты труда рабочих и служащих,— просят П. Ложнов из Нарьян-Мара, И. Сулейманов из Душанбе и другие.

Система премиальной оплаты труда регламентируется рядом нормативных актов. Важнейший из них — постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 729 от 4 октября 1965 года «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». Более детально

порядок премирования рабочих и служащих изложен в различных типовых положениях о премировании. Например, в промышленности действует единое Типовое положение, действие которого распространяется на все предприятия, переведенные на новые экономические методы работы, независимо от их ведомственной подчиненности. Согласно этому Положению, рабочих премируют как из фонда заработной платы, так и из фонда материального поощрения за счет прибыли.

На предприятиях, не переведенных на новые методы работы, действуют отраслевые типовые положения о премировании рабочих, принятые в период упорядочения заработной платы в 1957—1960 годах (с изменениями и дополнениями, утвержденными Госкомтруда и ВЦСПС в последующие годы).

Следует иметь в виду, что при перестройке системы материального поощрения на предприятиях, работающих по-новому, не были отменены специальные виды премирования: за изготовление и поставку экспортной продукции, за экономию электроэнергии и топлива, за создание и внедрение новой техники. Они по-прежнему действуют. В равной мере это касается и единовременного премирования победителей межзаводского и внутризаводского социалистического соревнования, поощрения из фонда мастера и так далее. С созданием фонда материального поощрения возрастает число единовременных премий.

Основным видом премиальной оплаты для рабочих является текущее премирование из фонда заработной платы. Реформа предусматривает не исчерпывающий, как раньше, а примерный перечень показателей и условий премирования рабочих как из фонда заработной платы, так и за счет прибыли, а именно:

выполнение и перевыполнение производственных планов выпуска продукции и повышения производительности труда, технически обоснованных норм выработки, месячных и сменных нормированных заданий;

повышение качества выпускаемой продукции по сравнению с техническими условиями, установленными нормативами и плановыми заданиями;

экономия против плана или установленных норм расхода сырья, материалов, инструментов, топлива;

улучшение результатов работы бригады, участка, цеха, производства (по показателям реализации продукции, прибыли, себестоимости или отдельным ее элементам);

освоение норм выработки (обслуживания) при пересмотре их на основе внедрения организационно-технических мероприятий.

Исходя из особенностей производства, администрация совместно с фабричными, заводскими и местными комитетами может устанавливать и другие показатели, не предусмотренные в перечне.

Вознаграждение за общие годовые итоги работы предприятий (так называемая тринадцатая зарплата) — это тоже новая выплата, введенная в связи с переходом предприятий на новые условия планирования и экономического стимулирования. «Тринадцатая зарплата» выплачивается за счет фонда материального поощрения. Она начисляется и выплачивается за календарный год, то есть за период работы с 1 января по 31 декабря. Условия и порядок выплаты годового вознаграждения в централизованном порядке не регламентированы, а определяются в заводских положениях, разработанных и утверждаемых администрацией предприятия по согласованию с профсоюзным комитетом. Каждое положение предусматривает круг работников, имеющих право на получение годового вознаграждения, размер годового вознаграждения с учетом стажа непрерывной работы на данном предприятии, порядок исчисления непрерывного стажа, основания для увеличения или уменьшения годового вознаграждения с учетом трудового вклада работника. Трудовые споры между работником и администрацией предприятия о выплате годового вознаграждения по итогам работы за год рассматриваются комиссиями по трудовым спорам, профсоюзными комитетами и судами.

Поскольку первоочередное внимание при разработке систем текущего премирования рабочих уделяется росту производительности труда и улучшению качества продукции, Совет Министров СССР рекомендует еще шире использовать премирование: за рост производительности труда, снижение нормируемой трудоемкости изделий, выполнение и перевыполнение технически обоснованных норм выработки, увеличение удельного веса продукции высшей категории и новых, улучшенных товаров народного потребления, сдачу продукции с первого предъявления без дефектов, повышение удельного веса высшего и первого сорта, уменьшение брака и другие показатели улучшения качества продукции.

Принципиальным нововведением экономической реформы является то, что при выборе показателей и условий текущего премирования рабочих предприятия не связаны рамками отраслевых типовых положений о премиальных системах оплаты труда.

Л. ОКУНЬКОВ,
кандидат юридических наук

Как исчисляется трудовой стаж при назначении пенсии лицам, работавшим в районах Крайнего Севера? — спрашивают Белых из Норильска, Семенов из Братска и другие.

Граждане, работающие на Крайнем Севере, имеют право получать пенсию по старости на льготных условиях — на пять лет раньше общеустановленного пенсионного возраста (50 лет — женщины и 55 — мужчины).

Для ее получения гражданам необходимо проработать в районах Крайнего Севера не менее 15 календарных лет, а в местностях, приравненных

к ним, — не менее 20 календарных лет. Пенсии в этом случае назначаются независимо от места последней работы, а также места и времени обращения за пенсией.

Стаж, дающий право на получение льготной пенсии, исчисляется в следующем порядке:

при назначении рабочим и служащим пенсий по старости и инвалидности — за период с 1 марта 1960 года — один год работы засчитывается за полтора (если они прибыли на работу в районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности и заключили срочные трудовые договоры).

Гражданам, занимающим выборные должности, должности прокуроров и их помощников, эти льготы предоставляются в таком же порядке.

При исчислении общего стажа работы для назначения льготных «северных» пенсий по старости, инвалидности и за выслугу лет один год работы за период с 1 августа 1945 года до 1 марта 1960 года засчитывается за два (если работник имел право на такие льготы в соответствии с законом).

В общий стаж работы при назначении пенсий за выслугу лет в двойном размере засчитывается время работы на Крайнем Севере с 1 января 1932 года по 1 октября 1942 года.

Поскольку с первого октября 1942 года по 1 августа 1945 года в связи с условиями военного времени северные льготы не предоставлялись, этот период при назначении пенсий за выслугу лет засчитывается в общий стаж работы в одинарном размере. Время работы на Крайнем Севере до 1 августа 1945 года при назначении пенсий по старости, инвалидности и по случаю потери кормильца также засчитывается в общий трудовой стаж в одинарном размере.

Таким образом, на льготных условиях исчисляется только общий трудовой стаж работы. Непрерывность стажа за период работы

в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях определяется по фактически отработанному времени.

Общий стаж работы на льготных условиях исчисляется на основании письменного срочного трудового договора или другого документа, подтверждающего право работника на «северные» льготы.

В. СОЛЯНИК,
юрист

Расскажите, пожалуйста, кого закон считает соучастниками преступления,— просят О. Емельянов из Москвы и Т. Фуфаев из Петрозаводска.

Соучастием в преступлении называется умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении преступления. Преступление может быть выражено не только в активных действиях, но и в бездействии. Закон различает четыре вида соучастников: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник.

Исполнитель — человек, непосредственно совершивший преступление. При этом под исполнителем следует понимать не только того, кто, например, убил человека, но и того, кто принимал непосредственное участие в момент причинения смерти (держал жертву за руки, наносил удары и так далее).

Организатором признается человек, который организовал преступление либо руководил им. Преступные действия организатора заключаются в выработке плана преступления, в подборе и вербовке соучастников, распределении ролей между ними, в разработке способов преступной связи и тому подобной преступной деятельности.

Подстрекателем закон называет человека, склонившего другого к совершению преступления путем уговора, обещаний, подкупа, угроз.

Подстрекательство — умышленная деятельность. Виновный в этом предвидит все фактические обстоятельства преступления и желает либо сознательно допускает наступление предвиденных им последствий.

Пособником считается человек, который содействует совершению преступления советами, указаниями, предоставлением средств или устранением препятствий, а также человек, заранее обещавший скрыть орудия, средства совершения преступления или его следы.

Пособничество, как и подстрекательство,— деятельность умышленная, но только в случае, если человек сознает, что своими действиями он содействует преступлению.

Ответственность организаторов, подстрекателей и пособников предусматривается Особенной частью Уголовного кодекса. При реализации преступного замысла действия исполнителя могут по различным причинам «пойти в разрез» с действиями остальных соучастников, он может нарушить согласованную заранее линию общего поведения. Преступления, выходящие за рамки соглашения с другими соучастниками, не могут вменяться в вину остальным соучастникам, так как они не имели умысла на совершение нового преступления. К примеру, если подстрекатель, пособник и исполнитель договорились о совершении кражи, а исполнитель, столкнувшись с препятствиями, вопреки расчетам остальных соучастников совершает еще и убийство, то он привлекается к ответственности и за кражу, и за убийство, остальные же — только за кражу.

При решении вопроса о наказании соучастников суд учитывает степень и характер участия каждого из них в совершении преступления.

Е. СКАКУЛИН,
юрист

Классные чины работников прокуратуры

Рассказать об этом просили читатели З. Железняк из Москвы, К. Мартынов из Тамбова.

Им отвечает заместитель начальника отдела кадров Прокуратуры СССР, государственный советник юстиции 3 класса А. Тиханов.

Для прокурорско-следственных работников установлены следующие одиннадцать классных чинов:

Действительный государственный советник юстиции

Государственный советник юстиции 1 класса

Государственный советник юстиции 2 класса

Государственный советник юстиции 3 класса

Старший советник юстиции

Советник юстиции

Младший советник юстиции

Юрист 1 класса

Юрист 2 класса

Юрист 3 класса
Младший юрист

Высшие классные чины от государственного советника юстиции 3 класса до действительного государственного советника юстиции включительно присваиваются Президиумом Верховного Совета СССР.

Другие классные чины присваиваются Генеральным Прокурором СССР, а классные чины юриста 1, 2, 3 классов и младшего юриста — прокурорами союзных республик. Классные чины прокурорским и следственным работникам присваиваются в соответствии с занимаемой должностью и с учетом аттестации, образования и служебного стажа.

Первый классный чин — младший юрист — присваивается работнику при наличии положительной характеристики и по истечении шести месяцев работы в органах прокуратуры. К присвоению очередного классного чина прокуроры и следователи представляются постепенно, по истечении установленных сроков. Срок пребывания в соответствующих классных чинах — от 1 года до 4 лет.

Следует отметить, что работникам органов юстиции, перешедшим на работу в органы прокуратуры, при присвоении классных чинов засчитывается стаж их юридической работы.

В отдельных случаях — за заслуги и отличия в работе — прокурорско-следственные работники могут быть представлены к присвоению очередного классного чина до истечения установленного срока, а также без соблюдения их очередности (но не более, чем на два класса выше чина, который уже присвоен работнику). Классные чины в порядке поощрения присваиваются только Генеральным Прокурором СССР.

Работники органов прокуратуры, имеющие дисциплинарные взыскания, не представляются к присвоению классного чина до снятия взыскания. При увольнении работника из органов прокуратуры за порочащие его поступки он может быть Генеральным Прокурором СССР лишен классного чина (за исключением случаев, когда классный чин присвоен Президиумом Верховного Совета СССР).

Кроме того, за грубые нарушения служебного долга или недостойное поведение работник органов прокуратуры может быть понижен в чине.

Прокурорско-следственные работники, имеющие классные чины, при исполнении служебных обязанностей носят форменную одежду и установленные знаки различия.

СУД ИДЕТ!

проигрыш по... выигравшему билету

Коешку сберегательной кассы подошел мужчина и протянул билет автоматолотереи. Проверив его, кассир улыбулась:

— Вам повезло. На ваш билет выпал крупный выигрыш — мотоцикл «ИЖ — Юпитер» стоимостью 911 рублей...

Посетитель деловито спросил:

— Где я могу его получить?

— Сначала направим ваш билет в ДОСААФ.

— Но я не здешний. В Москве проездом.

— Оставьте адрес. Мы вас известим.

Хотя это и не совсем было по душе Миханлу Федоровичу Нестеренко, но делать нечего — возвратился домой в Новосибирск, стал ждать. И дождался .. повестки от следователя.

— Расскажите, пожалуйста, где, когда и при каких обстоятельствах вы приобрели билет автоматолотереи?

Неприятно было вспоминать об этом Нестеренко, но пришлось.

...В Москву он тогда приехал в командировку. Заодно решил купить мотоцикл. В первый же день пошел по магазинам, но узнал, что за мотоциклами в Москве очередь. Потолкался среди покупателей. Случайно услышал, что вроде бы какой-то таксист предлагал лотерейный билет, выигравший мотоцикл. Просил за него 1200 рублей. Желających не нашлось. Но таксист наверняка подъедет снова.

На следующий день в укромном уголке состоялся предварительный сговор.

— А билет не фальшивый? — засомневался Нестеренко.

Таксист усмехнулся:

— Поедем в любую сберегательную кассу. По вашему выбору.

В первой же сберкассе подтвердили, что билет настоящий. То же самое сказали и во второй, и в третьей... Последние сомнения рассеялись, когда таксист показал свой паспорт с московской пропиской, а в ближайшем справочном бюро удостоверили, что гражданин с такой фамилией действительно проживает в Москве по указанному адресу.

«Если он обманул меня,— думал Нестеренко, отдавая деньги,— разыскать его не составит труда: обращусь в милицию, в прокуратуру или в суд».

Безусловно, в жизни трудно предвидеть все неожиданности, но каждый человек должен знать, что государство защищает его интересы только в том случае, если он действует по закону. Граждане и организации, осуществляя свои права, исполняя обязанности, должны соблюдать законы, уважать правила социалистического общежития и моральные принципы нашего общества.

Гражданские права советского человека охраняются законом только тогда, когда они осуществляются в полном соответствии с их назначением в социалистическом обществе. Иными словами, гражданские права должны соответствовать закону, духу и букве его. Совершая, скажем, незаконную сделку, человек должен знать, что закон не будет на его стороне.

Законно ли поступил Нестеренко? Нет, незаконно!

Лотерейный билет приобретен им с нарушением правил купли-продажи билетов. Билеты продаются только до тиража, а не после него. Нестеренко купил билет у частного лица, а не в соответствующей организации или у уполномоченного на то лица. К тому же, как выяснилось впоследствии, он оказался краденым. Нестеренко, положим, не знал этого, но, покупая билет с нарушением правил купли-продажи лотерейных билетов, он тем самым брал на себя риск всей этой «операции». И не мог поэтому рассчитывать на защиту законом своих интересов (ведь неспроста мы всегда, когда говорим о защите интересов гражданина, подчеркиваем: законных интересов).

Незаконность действий Нестеренко заключается и еще в одном. Покупая с рук лотерейный билет, он по существу приобретал мотоцикл, минуя государственный магазин, то есть действовал в обход установленных правил советской торговли и специальных Правил продажи мотоциклов с колясками. Вот почему совершенная им сделка не соответствует закону. А согласно статье 48 Гражданского

кодекса РСФСР всякая сделка, не соответствующая закону, недействительна.

На суде выяснилось, что покупке Нестеренко билета предшествовала не совсем обычная история.

Инженеру Ю. Процкому было поручено распространить на заводе билеты автоматолотереи. Опыта в этом деле он не имел, но от поручения не отказался. В день получения распространил только незначительную часть билетов, а оставшиеся 264 билета взял с собой. По дороге домой зашел в обувной магазин, что на Волоколамском шоссе, начал примерять ботинки, а портфель с билетами лотереи положил рядом. Поправившуюся ему пару попросил завернуть, рассчитался за покупку и, только подходя к дому, вспомнил о портфеле. Он даже не расстроился. Продавцы магазина наверняка заметили забытый портфель, и завтра он спокойно получит его обратно.

Инженер оказался прав только в первой части своих рассуждений. Продавцы отдела действительно увидели портфель. Открыли его, чтобы найти там имя или адрес владельца. Но содержимое портфеля оказалось для них заманчивым: новенькие билеты автоматолотереи, каждый из которых таил в себе возможность большого выигрыша. Трудно установить, кто из трех продавцов — Корсун, Сорокина, Минеева — первый предложил поделить между собой «находку», кто из них пытался предотвратить неверный шаг. Но определенно известно: когда Процкий зашел в магазин, они уже бесповоротно решили портфель ему не возвращать.

— Видно, кто-то из покупателей взял, — не смущаясь и не краснея, говорили женщины.

Процкий обратился в милицию и в управление ДОСААФ.

Спустя несколько месяцев билет серии 19857 № 08 был предъявлен для получения выигрыша. Забегая вперед, скажем, что выигрыш пал на билет, полученный при дележе похищенного продавщицей Корсун. Но предъявить его к оплате она не решилась. Как-то в разговоре с Пилипенко, работавшим шофером такси, сказала:

— Выиграла мотоцикл... Найти бы покупателя...

Пилипенко охотно взялся реализовать билет, надеясь и сам поживиться на этом. Одного он не знал: что билет краденый. Потому и без всяких опасений показывал свой паспорт и со спокойной совестью ездил с покупателем по сберегательным кассам для проверки билета.

На скамье подсудимых — продавцы магазина, они похитили случайно забытую вещь, совершили преступление и теперь держат ответ перед судом по всей строгости закона. Корсун получила от

Пилипенко за проданный мотоцикл 1000 рублей. Эти деньги у нее изъяли. На незаконной операции нажился и Пилипенко. Он получил при продаже лотерейного билета двести с лишним рублей сверх стоимости мотоцикла. Они по решению суда также обращены в доход государства.

Выигравший билет серии 19857 № 08 возвращен в ДОСААФ, так как у него не оказалось законного приобретателя, он был похищен у уполномоченного по распространению билетов и подлежал возврату как не участвовавший в розыгрыше. Мотоцикл по нему никто, в том числе, разумеется, и Нестеренко, не получил.

А ведь все могло быть у Нестеренко иначе. За время, которое он потратил на хождение по различным судебным инстанциям, наконец, и очередь его на мотоцикл подошла бы, получил бы его Михаил Федорович прямо в Новосибирске и давно бы уже сдиз на нем. Но не воспользовался законным путем. Пошел в обход.

Если бы подобный случай был единичным — не стоило бы и братья за перо.

Не так давно из Армении приехали в Москву А. Маргасян, А. Тетевосян и Ф. Хатрян, чтобы обзавестись дорогой полированной мебелью. Помочь им в этом вызвался шофер такси О. Кекенадзе.

— Есть у меня в одном из мебельных магазинов в Зеленограде знакомый продавец...

И вот уже «Волга» мчится в Зеленоград.

Подъехав к магазину, Кекенадзе куда-то ненадолго исчез, а затем появился вместе с мужчиной, одетым в спецовку, которую обычно носят рабочие мебельных магазинов.

Начались переговоры.

Покупатели осмотрели гарнитуры мебели, выставленные в магазине, которые пообещал им «устроить» новый знакомый, вручили ему 5100 рублей и, даже не спросив фамилии своего «благодетеля», уехали. А когда в назначенный день и час снова явились в магазин, ни шофера такси, ни «продавца» там не нашли. Мошенниками они оказались. Лишь после долгих и трудных поисков органы следствия задержали Кекенадзе...

К сожалению, еще встречаются любители обойти очередь, «достать» желаемую вещь с помощью всякого рода дельцов. Жаль, что до поры до времени они не задумываются, что обходной путь — путь нарушений закона. А это всегда чревато нехорошими последствиями!

И. САХАРОВА,
помощник прокурора
Ленинградского района Москвы

ОТВЕТ НА ЮРИДИЧЕСКИЙ КАЗУС, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 11

Действительно, по закону уголовной ответственности подлежат лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет.

Но Инесса Андреевна ошибается, полагая, что ее четырнадцатилетний сын не может быть наказан. В статье 10 Уголовного кодекса РСФСР дается перечень преступлений, уголовная ответственность за которые наступает с четырнадцати лет. К ним относится и хищение государственного или общественного имущества. Вспомните, что совершил Игорь: заранее приготовленным металлическим ломиком он взломал двери магазина, проник внутрь и похитил из кассы 656 рублей. Суд, рассмотрев все обстоятельства дела, квалифицировал его действия по части второй статьи 89 Уголовного кодекса РСФСР и приговорил к двум годам лишения свободы с отбыванием в воспитательно-трудовой колонии.

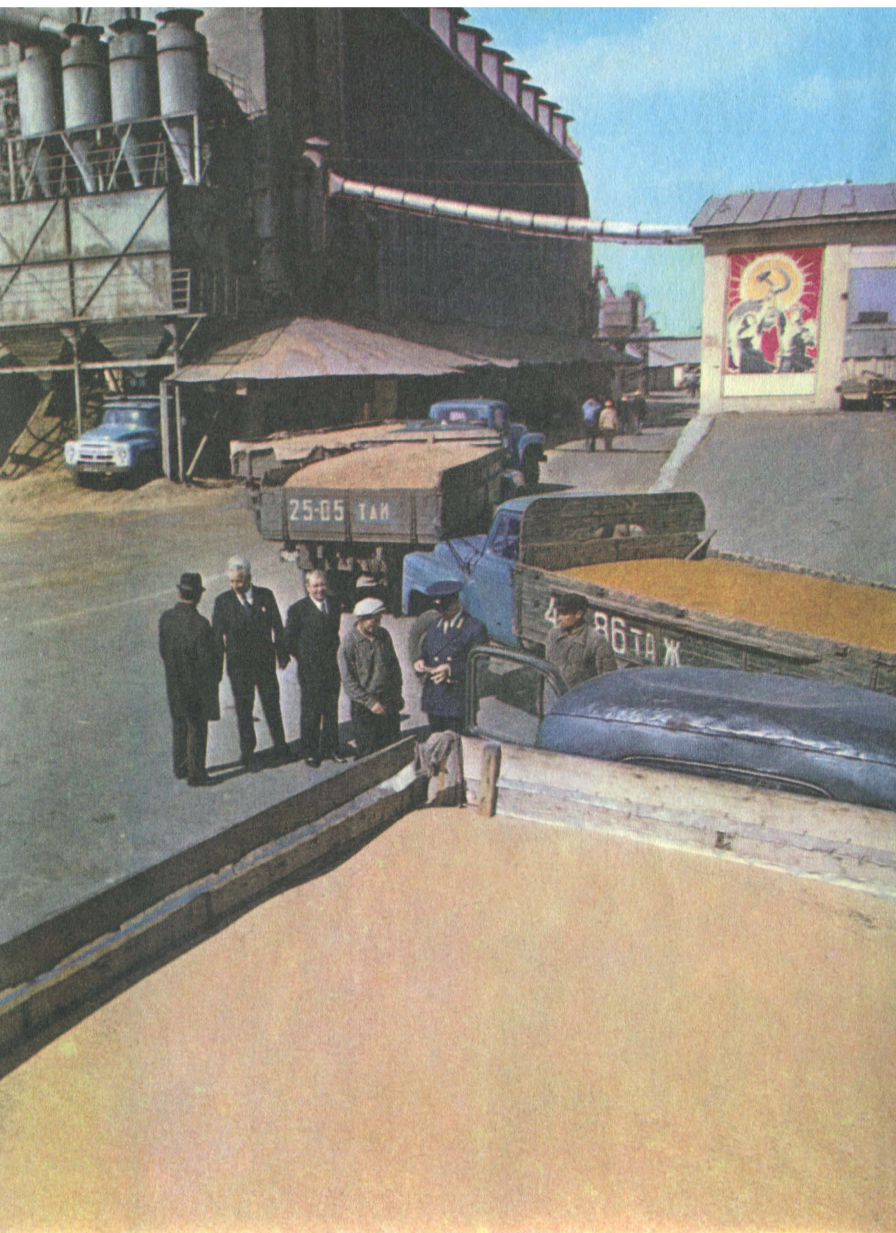
Не права была Инесса Андреевна и тогда, когда говорила, что она не обязана выплачивать деньги, похищенные и растраченные сыном. Как мать, она обязана воспитывать своего четырнадцатилетнего сына, прививать ему высокие нравственные качества. В статье 450 Гражданского кодекса РСФСР говорится, что за вред, причиненный несовершеннолетним, не достигшим пятнадцати лет, отвечают его родители или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине. Виновна ли Инесса Андреевна в том, что ее несовершеннолетний сын совершил преступление и нанес обществу материальный ущерб? Да, виновна. И вина ее заключается в том, что она не осуществляла должного надзора за Игорем в момент причинения им вреда, безответственно относилась к его воспитанию.

Поэтому суд постановил: взыскать с И. А. Старостиной в погашение причиненного ее несовершеннолетним сыном ущерба 656 рублей.

Заместитель начальника отдела юстиции Тамбовского облисполкома Михаил Яковлевич Яньков проводит совещание с народными судьями области.

На Тамбовском хлебном элеваторе. Старший юрисконсульт областного производственного управления хлебопродуктов Алексей Андронович Деревянкин, заместитель начальника отдела юстиции Тамбовского облисполкома Владимир Федорович Лапшин и заместитель прокурора области Василий Александрович Голенищев обсуждают с водителями автомашин, как лучше сохранить зерно при перевозке.

Урупский районный отдел внутренних дел работает в тесном контакте с местными органами Советской власти и общественностью. На снимке: в поселке Пхия встретились председатель Загеданского сельсовета Алла Алексеевна Косякова, командир поселковой народной дружины депутат сельсовета Иван Кузьмич Чайкин и начальник Урупского РОВД Виктор Степанович Лапин.

Фото В. Зимина.

Езда по горным дорогам трудна и опасна. На место автодорожного происшествия немедленно прибыли работники госавтоинспекции УВД Карачаево-Черкесской автономной области и дорожного надзора Урупского РОВД. (Читайте очерк «Ночи будут спокойными...»).

НИКУДА НЕ ХОДИЛ, НИКОГО НЕ ЛЮБИЛ...

Н а Урале, в пригороде Свердловска произошла трагедия — был убит человек. Убит не случайно, не по неосторожности. Это произошло в маленьком домике по улице Боцманской. Нет, сюда не врываются среди ночи грабители, не было отчаянных схваток с ними, и коварный преступник, заматающий следы, тоже здесь ни при чем. Все произошло среди людей, которые жили вместе не один день, хорошо знали друг друга, знали свои слабости и недостатки.

Вначале хочется, как в древних трагедиях, перечислить участников, другими словами, всех, кто жил в этом домике.

Борис Киселев — молодой парень, около двадцати лет, шофер.

Наталья — его жена, медсестра.

Света — их дочь, ей три года.

Анна Ивановна Киселева — мать Бориса, еще не старая женщина, энергичная, бодрая. Любит выпить.

Степан Емельянович Грошов — ее нынешний муж, отчим Бориса, старый и слабый человек. Очень любит выпить.

Таисия Киселева — невестка Анны Ивановны, жена ее старшего сына, умершего несколько лет назад. Только и любит, что выпить.

Василий Лугинин — знакомый Таисии, тридцати восьми лет, высок, светловолос, молчалив. Квартирант в этом доме. Не прочь выпить.

Вот и все. Семь человек, включая трехлетнюю Светланку.

Сказать, что все они жили дружно, как родные люди, пожалуй, нельзя. Были между ними ссоры, но не такие, чтобы давать соседям пищу для пересудов. Конфликты, так сказать, местного значения. Случалось, что Степан Емельянович, украв у жены трешку, самолично пропивал ее. Анне Ивановне это казалось очень обидным. Не

потому, что трешка зря загублена, а потому что бутылка, на нее приобретенная, выпита Степаном Емельяновичем в одиночку. Бывало, что Лугинин поколачивал свою подружку Тасю. Во-первых, для порядка, чтоб хозяйина знала, а во-вторых, ревновал он ее очень. В их перепалку иногда вступал и Борис, пытаясь урезонить разбушевавшегося квартиранта. Но ребром вопрос не ставил. Все-таки Тася — жена его старшего брата, на улицу выгнать жалко, а Лугинин... У Таси кроме Василия никого не было, попросить его выселиться — тоже вроде нехорошо.

Так и жили.

Единственным тихим местом в доме оставались комнаты, которые занимал Борис с женой и дочкой. Между ними ссор не было. Да и некогда им ссориться — оба работали.

Убийство произошло днем, под ясным солнцем, при многочисленных свидетелях. Поэтому здесь нет никаких неясностей и кривотолков. Все видели кто убил, как, что было до этого, что — после. Расхождения мнений вызывали только мотивы убийства. Но в мотивах разобрался суд. И еще раз подтвердил, что не было в отношениях между этими людьми чего-то необъяснимого, не было предварительных угроз и коварных планов мести, не было ничего, что могло вызвать столь печальные последствия. И в то самое утро все были настроены мирно, все были в здравом уме и твердом рассудке, если... Если не считать распитой бутылки.

Потом в приговоре суда будет записано: «По заключению амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы подсудимый психическим заболеванием не страдает. В период правонарушения у него не было и временного расстройства душевной деятельности, в том числе патологического опьянения, он не терял ориентации в окружающей обстановке. Действия его строго соответствовали конкретной ситуации. В отношении инкриминируемого деяния вменяем».

Итак, патологического опьянения не было, было простое опьянение, бытовое, привычное. Никто из участников трагедии потом не назвал эту причину главной. Подумаешь, одна бутылка на нескольких человек!

Так что же произошло в то утро?

Борис поднялся раньше других и вышел во двор, чтобы сложить бревна — накануне все решили, что в этот день дружно, вместе будут готовить дрова к зиме. Остальные поднялись уже в десятом часу. Анна Ивановна приготовила общий завтрак, было оживленно, почти весело. Правда, не присутствовала Наташа, она с утра ушла на работу. И тут сработал рефлекс, который не мог не сработать в этом доме... Как же это так, вот все мы за столом, все мы завтра-

каем, сейчас начнем дружно колоть дрова, а... бутылки на столе нет! Как же это так?!

И бутылка появилась. Анна Ивановна, добрая душа, не смогла утаить еще вчера купленную водку, чтобы дровишки «обмыть», чтобы по-праздничному пообедать после работы. Впрочем, вряд ли в этот момент душа ее переполнялась именно добротой — жажда сушила душу, выпить хотелось.

Бутылку распили.

И убийца, поднимая стакан, чокался со своей жертвой, произносил немногословный тост...

— Будем живы!

— Дай бог не последняя! — отвечали ему.

— Здоровье ваше — горло наше!

— Господь хмелел — и нам велел!

— Пей, когда наливают, беги, когда догоняют!

Нет, в этом доме не было недостатка в застольных прибаутках, а сам вид полной, зеленоватой бутылки вызывал у всех приподнятое настроение. При виде бутылки в этом доме, как по мановению волшебной палочки, на время прекращались ссоры, теряли всякий смысл взаимные обвинения, недовольство друг другом. Господи, — как бы восклицали все, — о чем разговор, когда бутылка на столе!

Борис пить не стал — у него была язва желудка. После завтрака ему стало плохо, и он ушел в свою комнату. Захмелев, размяк, ослабел Степан Емельянович. Постояв у кучи дров, плюнул на работу и Лугинин.

Шел двенадцатый час дня. Неколотые чурбаки сиротливо кучкой лежали посреди двора.

— Тась, — тихонько позвала Анна Ивановна невестку. — Сходила бы в магазинчик, а?

— Давай деньги, — Тася сразу поняла в чем дело.

— Вот... Здесь как раз на три флакушки.

Зажав в кулак рубль, Тася споро направилась в магазин за флакушками — так все называли небольшие флакончики с тройным одеколоном. Скрытая деятельность женщин не осталась незамеченной. Хмуро глянув на хозяйку, Лугинин набросил пальто и вышел вслед за Тасей. Сразу сообразил в чем дело и Степан Емельянович. Вскочив с кровати, он быстро сунул ноги в валенки и засеменил к тропинке, по которой должна была возвращаться Тася.

— Послушайте, а зачем вы валенки-то надели, ведь мороза еще не было? — спросила у него потом народный судья Мария Николаевна Стыжкина.

— А как же... Ноги старые... А вдруг ждать долго придется...

— Но ведь вы могли подождать Тасю и дома?

— Ха, дома... В мои годы да дураком оставаться! Домой она принесет уже пустые флакушки! Знаем!

Пока на одной тропинке Тасю поджидал Лугинин, а на второй — Степан Емельянович, она уже платила деньги в кассу парфюмерного отдела. А потом направилась домой. Но на тропинке ее остановил Лугинин. Драка. Пошлая, грязная драка мужчины и женщины. Мужчина пытается отнять эти самые флакушки, а женщина стремится их во что бы то ни стало спасти.

Было воскресенье. Над всем Уралом сияло яркое солнце. Тысячи людей уезжали в леса за грибами, за ягодами, горожане гуляли по улицам, отдыхали. Были заполнены библиотеки, кинотеатры, стояли очереди у касс на вечерние представления, концерты... А эти двое дрались на тропинке между домом и магазином, вырывая друг у друга скользкие бутылочки. Наконец, как-то изловчившись, Тася вырвалась и, зажав в руках две флакушки, помчалась к дому. Возбешенный Лугинин побежал следом.

Тасе нужно было спрятаться. Но где? Куда бежать? Лугинин уже во дворе, она уже слышит его тяжелые шаги, его дыхание, его брань...

Тася вскочила в комнату, где лежал Борис, и повернула в двери ключ. Вырвать из-за пазухи флакушку, отвинтить пластмассовую пробку, сорвать зубами картонную наклейку на горлышке — все это минутное дело, если есть опыт, если знаешь, как это делается.

Тася не успела выпить. Громкий стук в дверь заставил ее отшатнуться в глубину комнаты.

— Открой ему, Тася,— сказал Борис.— Не видишь — бесится...

— А ну его... Пусть. Ему это не помешает.

— Открой, говорю.

— Он у меня флакушку отнял...

— Тогда я открою.

— Да подожди ты!

В это время Лугинин уже выламывал топором оконную раму. А когда ворвался в комнату, на пути его встал Борис. Неестественно бледный, но решительный, он был на голову ниже Лугинина. Но Борис не испугался. Он выбил у того из рук топор, и тут же сам упал от удара в лицо.

— Я не видела, как все произошло... Пока они дрались, я вышла,— скажет потом Таисия Киселева на предварительном следствии.

— Я видел, как Лугинин дергал дверь, а что он кричал — не слышал,— скажет Степан Емельянович.— А потом, когда я через десять минут вышел на улицу, я опять увидел Лугинина... Руки у него

были в крови и рубашка в крови, а на лицо я не обратил внимания. Я у него ничего не спросил, и Лугинин у меня ничего не спросил...

Только трехлетняя Света осмелилась подойти к убийце...

— Дядя Вася, что-то случилось? — спросила она.

— А, ничего! Папку вот твоего зарубил...

Характерная деталь. Лугинин избивал Бориса, ставшего на защиту женщины, но топор все это время лежал в углу. Когда же Борис, теряя сознание, крикнул Тасе, чтоб она позвала милицию, Лугинин словно получил новый заряд ненависти...

— Ах, так тебе милицию!

Нет, этого слова Лугинин не мог слышать спокойно. Вряд ли среди сотен тысяч слов русского языка найдется еще одно, которое бы приводило его в такое бешенство. С милицией Лугинин уже имел дело. За несколько лет до этого он был осужден за зверское избиение товарища по общежитию. Только чудом удалось тогда спасти парню жизнь. Ирония судьбы — борясь за жизнь избитого, врачи боролись и за судьбу Лугинина. Его действия были расценены как хулиганские, и через год он уже вернулся из мест лишения свободы.

Когда Лугинин появился на пороге, во дворе, за забором собралось немало людей, но приблизиться к преступнику никто не решился. Врачи были правы, когда писали в заключении экспертизы о полной вменяемости обвиняемого. Действия Лугинина действительно были точны и целесообразны.

Отбросив в сторону топор, он направился к бочке с водой, отмыл руки, лицо, вернулся в дом. Там он переоделся, сложил в чемоданчик свои вещи.

— Тася! — позвал он. — Тася!

— Ну?

— Собирайся. Быстро.

— Зачем? Мне-то зачем? — не поняла Киселева.

— Быстро, говорю!

— Я никуда...

— Что?! Сейчас выходим.

Люди молча расступились, когда Лугинин и Киселева выходили со двора. И опять никто не решился задержать их. Они быстро поднялись по косогору, оглянулись на дом и скрылись.

А в это время отделения милиции Урала принимали срочную ориентировку: разыскивается Лугинин Василий Егорович... Сообщались приметы, приметы женщины, которая, возможно, будет с ним.

Их задержали через два дня в городе Асбесте, у родителей Лугинина.

— Попрощаться приехал,— объяснил он.

Как оказалось впоследствии, у него была более практичная цель — он уже готовился к судебному процессу, к встрече со следователем. Лугинин тщательно обдумывал свои будущие показания, не один раз повторил Таисии Киселевой все, что ей надлежит говорить. Для этого он и взял ее с собой.

И вот закончено расследование, опрошены все свидетели, потерпевшие, собраны все нужные документы, акты судебно-медицинской экспертизы, заключение психиатров. И тут выяснилось, что преступнику грозит три года лишения свободы в колонии общего режима. За убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения.

Версия, которую выдвинул Лугинин, была такова. Проходя мимо окон комнаты Бориса, он услышал крик Таси, звавшей его на помощь. Заглянув в окно, он якобы увидел, как Борис пытается повалить Таисию на кровать. Не помня себя, Лугинин бросился к двери, но она была заперта. Тогда он схватил топор, выбил раму окна, ворвался в комнату и... А что было дальше, он не помнит.

На следствии Таисия Киселева полностью подтвердила показания Лугинина.

Идет суд. День, второй. Выясняются детали, подробности, заслушиваются свидетели, зачитываются акты экспертизы... Да, все сходится — три года лишения свободы в колонии общего режима.

Правда, нет главного свидетеля. Таисия Киселева на суд не явилась, милиция разыскать ее не смогла. Найти ее действительно было трудно — за безобразный кутеж со своими подругами она отбывала пятнадцать суток. А потом якобы вообще скрылась из города.

Лугинин сидит на скамье подсудимых настороженный, но уверенный в прочности своей позиции. Народный судья Мария Николаевна Стяжкина, председательствовавшая на суде, немало сил положила на то, чтобы разобраться в личности Лугинина, его характере, жизненных установках, взаимоотношениях с людьми. Что поразило ее больше всего — это какая-то изоляция Лугинина от общества, он всегда оставался чужим для тех людей, с которыми его сталкивала жизнь. В громадном городе не нашлось человека, кто сказал бы о нем хоть одно теплое слово. Среди миллиона жителей не нашлось ни одного, кто был бы хоть за что-то благодарен ему — за поддержку ли в трудную минуту, за участие, за хорошее слово, сказанное вовремя.

Злой. Именно это слово чаще всего произносят люди, которые работали с ним, учились, жили в одной комнате общежития. Ненависть к человеку, который раздражал его, вспыхивала в Лугинине

мгновенно, она словно скапливалась в нем и время от времени требовала выхода.

Еще одна черта — отсутствие каких бы то ни было общественных интересов. Человеку безразлично, чем живут соседи, что обсуждают в трамвае, почему стоит очередь за газетами, чему посвящено сегоднешнее производственное собрание. Более того, все это раздражает его. Еще не совершив преступления, он уже стал в оппозицию к обществу.

Время от времени, наверно, каждый из нас встречает человека, которому как бы ничего не интересно. Любое занятие ему кажется бесполезным, а значит, и скучным. Такой человек легко бросает работу, находит другую, в надежде, что она окажется лучше... Поиски могут продолжаться как угодно долго, но сразу можно сказать, что они ни к чему не приведут. Ведь дело не в самой работе, а в том, как человек к ней относится...

Такие люди, бывает, кажутся вполне безобидными. Они живут рядом, мы ездим с ними в одном трамвае, здороваемся по утрам... Но, наверно, есть все-таки закон, по которому безразличие к человеку и его делам обязательно соседствует с какой-то обидой непонятно на кого и за что. В самом деле, цели нет, добиваться нечего, жизнь неизбежно теряет смысл, и тогда разрастается в душе только одно желание — сорвать на ком-нибудь зло. И не дай бог попасться ему под горячую руку.

В свое время Лугинин закончил горный техникум, но по специальности работать не стал. Не было, мол, такой работы в Свердловске, а выезжать из города ему не хотелось. Только после первого заключения он сумел на два года задержаться на комбинате Ураласбест. Потом ушел. Не сработался. Не понравились ни работа, ни люди. Несколько месяцев безделья, и он возвращается на Ураласбест... На четыре месяца. Потом Лугинин поступил было в горный институт, но вскоре бросил его. Снова несколько месяцев бродяжничества, и четыре месяца работы в карьере. Опять не сошелся с людьми. Потом на неделю устроился в трамвайное депо. Потом снова карьер, снова увольнение, недолгая работа на дистанции погрузочно-разгрузочных работ, но и здесь он не задержался даже на полгода. В июле Лугинин поступил на завод строительных конструкций, в сентябре бросил работу, а в октябре совершил убийство.

Биография настораживала. Все понимали — преступление не было случайным. Необходимо было еще раз тщательно и подробно расспросить главную свидетельницу — Таисию Киселеву.

Кроме того, настораживали некоторые, на первый взгляд совершенно незначительные, подробности. В своих показаниях во время

следствия Киселева сказала, что, когда Борис пригласил ее в свою комнату, он тут же набросил крючок на дверь. Но, как выяснилось, на этой двери никогда не было крючка. А если допустить мысль, что Борис сам закрыл дверь на ключ, то как в таком случае Таисия могла выскочить из комнаты? Ведь ключ-то должен был быть у Бориса...

Еще одно. Лугинин на следствии не один раз упомянул подол своей приятельницы, окружая эту подробность насилия, якобы совершенного Борисом, душещипательными описаниями. Но все свидетели в один голос показали, что Киселева в этот день была в спортивных брюках. Никакого подولا не было.

А в последний день суда произошла сенсация.

В последний день суда было зачитано письмо Таисии Киселевой, которое она прислала своей свекрови Анне Ивановне Киселевой. В этом письме Таисия полностью отказалась от всех своих предыдущих показаний и заявила, что дала их, опасаясь мести Лугинина. На двадцати с лишним страницах она во всех подробностях рассказала о том, что произошло в тот день. Рассказала, как спряталась в комнате у Бориса, чтобы выпить флакушку, как ворвался Лугинин, как Борис бросился на него и выбил из рук топор. Рассказала, как Лугинин после совершения преступления двое суток заставлял ее повторять мельчайшие детали своей версии, как бил ее по рукам, чтобы оставить синяки, которые должны были подтвердить истинность его версии о насилии.

Трудно сказать, что произошло в душе этой женщины, но преступление, совершенное на ее глазах, что-то сдвинуло в ее сознании, заставило по-новому взглянуть и на своего дружка, и на себя самое. Она пишет о Борисе, который вырос у нее на глазах, вспоминает недолгие счастливые дни его семьи, невольно сравнивает жизнь Наташи с собственной. Чувствуется, как с каждой страницей растет в ней какая-то уверенность, с каждой страницей она словно бы освобождается от страха перед Лугининым. Таисия Киселева пишет о том, какими мелкими и ничтожными кажутся ей теперь ее собственные боли, страхи, несчастья по сравнению с горем Наташи. В письме прозвучало даже нечто вроде самоотверженности. А, мол, пусть делает со мной все, что хочет, а я не могу больше скрывать...

Все происшедшее было тяжелым ударом и для Анны Ивановны. Получив от Таисии письмо, она поняла, что та никуда не уезжала, что она в городе. И отправилась на поиски. И нашла. И доставила в милицию, чтобы ее бывшая невестка повторила все, что написала в письме.

Таисия повторила. Больше того, у нее хватило духу настоять на своих показаниях и при очной ставке с Лугининым. Не поколебалась она и на повторном судебном процессе, который состоялся недавно.

Вот, собственно, и вся история. Как и прежде, живут на улице Боцманской люди, но теперь — притихшие от горя, постаревшие. Теперь их четверо — Наташа с дочкой и Анна Ивановна с мужем.

Степан Емельянович, как и прежде, бегают иногда за флакушками, делится с Анной Ивановной, но пьют они уже не для радости, пьют, чтобы хоть на время заглушить в себе этот незатихающий крик боли и отчаяния. Впрочем, они никогда не пили для радости, так же как и Лугинин, Таисия.

Лугинин... Он ушел от людей, чтобы быть независимым, а чувствовал себя чужим и ненужным. И вряд ли здесь во всем нужно винить водку — водка тоже следствие. А началось все с того, что ему было неинтересно среди людей. Неинтересны были дела, которыми приходилось заниматься, работа, которую он иногда выполнял.

Духовная пустота привела к тому, что обычные человеческие качества, человеческие достоинства потеряли для него всякую ценность. Вот фраза, которую сказала Анна Ивановна следователю, говоря о Лугинине: «Никуда не ходил, никого не любил... Только Тасю ревновал».

Нет, он не любил ее, только ревновал. На любовь у него не хватило ни духовных сил, ни достоинства. Только ревность, чувство собственника, которому страшно лишиться привычной вещи.

Есть такое выражение — «заразительный смех». Так вот, заразительным может быть не только смех, но и подозрительность, зависть, злобность души. Так ли уж редки случаи, когда сильный человек, уверенный в своей правоте, в самом себе, заражает своей уверенностью окружающих, заражает их своей силой, оптимизмом. Вот в семье появляется молодая невестка — неунывающая хохотушка, отчаянная выдумщица и озорница. И происходит вроде бы странная вещь — меняется внутренний психологический климат семьи, люди чаще смеются, шутят, разыгрывают друг друга. Вот старая, прожившая большую и трудную жизнь женщина приезжает в семью сына и своей добротой, верой в добро прекращает ссоры, недоразумения между супругами. Она заражает их своим достоинством, мужеством.

А здесь в семье появился Лугинин. Конечно, он был сильнее характером, чем другие. Проходит совсем немного времени, и люди, живущие под одной крышей, оказываются зараженными его недоб-

рожелательностью, равнодушием. А пьянство без повода, пьянство от скуки завершило дело. Всего этого могло не быть, если бы Лугинин получил хоть какой-нибудь отпор. Пусть слабый, соизмеримый с духовными силами хозяев, пусть бы это было обыкновенное неприятие! Но ведь между Лугининым и Анной Ивановной, между Лугининым и Грошовым не возникло даже отчуждения.

И в результате — еще одно преступление, которого могло не быть.

Борис оставался трезвым, когда все пили, — и на душу Лугинина ложился мутный осадок ущемленности. Борис шел с Наташей в кино, когда Лугинин колотил пьяную Тасю, — и еще один слой. Из-за стены, где жил Борис, слышался детский смех, в то время когда Лугинин, белый от бешенства, метался по дому, разыскивая хихикающую подружку. Борис приходил с работы усталый, но радостный. Его ждали. К нему бросались навстречу. Лугинин приходил неизвестно откуда, злой и настороженный. Борису объявляли благодарность на работе, обычную благодарность, и он радовался, как ребенок, потому что видел — он нужен людям, его работа нравится. А Лугинина выгоняли за прогулы, и он приходил домой с зажатыми в кулаке немногими рублями, полученными при расчете.

И новые, новые слои злобной мути оседали в его душе.

Рано или поздно его ненависть все равно выплеснулась бы... Не сегодня — так завтра, послезавтра... На случайного прохожего, на старого знакомого, на человека, с которым он живет под одной крышей, как она выплеснулась на Бориса, на первого, кто посмел дать ему отпор. Конечно, худшего могло и не быть, все могло кончиться бранью, угрозами, дракой, в конце концов...

Но случилось худшее — погиб хороший человек.

НОЧИ БУДУТ СПОКОЙНЫМИ...

Тревога

Зимний вечер похрустывал морозным снегом, светился многочисленными станичными огнями. Из репродуктора, установленного возле Дома культуры, звучала тихая музыка. Телефон на столе дежурного по Урунскому отделу внутренних дел Анатолия Липченко молчал — значит, и в других поселках и аулах района все было спокойно.

— Двадцать пять градусов, — пощелкивая пальцем по заиндеветшему стеклу окна, сказал кто-то из офицеров, — в такой мороз и пьяница за вином не отважится пойти...

Сотрудники отдела один за другим проходили мимо дежурного, желали ему спокойного дежурства и, спустившись с высокого крыльца, исчезали в окрестных белых от снега улицах. Посмотрев на часы

На снимке вверху: инструктаж личного состава Урунского РОВД (Ставропольский край)

и ничего не ответив на реплику офицера, Липченко пошел докладывать начальнику отдела майору В. С. Лапину о том, что в районе пока все в порядке.

— Пока? — весело переспросил подчиненного Виктор Степанович. — Было бы лучше, если б всегда так было. Впрочем, хорошо, что вы готовы к неожиданностям...

Когда погасли последние огоньки на хуторе Теплом, двое приезжих, которых с вечера можно было видеть в местной столовой, медленно, но решительно двинулись в сторону магазина. Опытный человек мог бы заметить, правда, что решимости у них было не поровну, что один, тот, который постарше, явно подтягивал второго, молодого еще паренька, подбадривал его то шуткой, то такой жесткостью в приглушенном голосе, от которой пареньку становилось не по себе. Но никого не было на заснеженных улицах, даже собак не было слышно — попрятались от мороза.

У магазина, еще раз внимательно оглядевшись, старший уверенно отключил сигнализацию, с расположением которой ознакомился еще днем, рукавом ватника выдавил широкое оконное стекло и первым шагнул в помещение. За ним, помешкав какое-то мгновение, шагнул и младший.

Света не зажигали. Двигались на ощупь. Торопливо, роняя на пол монеты, набивали карманы кассовой мелочью, запихивали в приготовленный мешок ценные вещи, прямо из горлышка глотали обжигающую водку. Через несколько минут старший сказал:

— Ну, вот и порядок. Да не трясись ты. Все будет в ажуре.

ГНЕУШЕВ ВЛАДИМИР ГРИГОРЬЕВИЧ после службы на военном флоте закончил Литературный институт имени А. М. Горького. Работал в комсомольской печати. Опубликовал несколько стихотворных сборников и очерковых книг. Член Союза писателей СССР.

Оба и не подозревали, что в отделе внутренних дел уже объявлена тревога...

— Даже если им уже что-то известно, гражданин В. Ефимцев, они все равно не поймают нас,— дурачась, говорил старший младшему, торопливо шагая прочь от поселка по старой, едва заметной под снегом дороге.— А. Кузнецова чутье не подводит. А. Кузнецов — старый и битый волк. Так что позвольте, граждане милиция, от погонии оторваться...

Кузнецов, не однажды судимый рецидивист, актерствовал перед восемнадцатилетним Ефимцевым, которого впервые втянул в «дело» и на которого сильно рассчитывал в будущем. Риск, по мнению Кузнецова, был совсем невелик. В хутор Теплый они прибыли рейсовым автобусом издалека, из станции Исправной, что совсем в другом районе, никто их здесь не знал, и подозрений они вызвать не могли, ибо проезжих в хуторе бывает много. Поэтому, когда хутор остался далеко позади, а перед глазами воров поднялся крутой склон скалистого плато Барануха, Кузнецов сказал:

— Ну, теперь можешь быть спокойным. Теперь нас и с собаками не найти. Поднимемся здесь, а спустимся на трассу за аулом Кува-Баши. А там через пару часов дома будем...

...— На трассу они выйдут так или иначе,— сказал старший оперативной группы капитан К. Лепшников, когда следы привели группу к подъему на плато.— Поэтому действовать будем следующим образом...

Ворам было жарко. Тяжело нагруженные мешки, бутылки, расставанные по карманам, сыпучий снег, камни, то и дело вырывающиеся из-под ног и глухо катящиеся под обрыв, временами исчезающая дорога, которую все равно необходимо найти, потому что без нее тут закрутишься и пропадешь,— все это давило на разгоряченный алкоголем мозг, сбивало дыхание. Кузнецов уже не шутил, даже не разговаривал со своим спутником. Ворочая вспотевшей головой, внимательно осмотрел он открывшуюся равнину. Еще километр или полтора до спуска, а там и трасса. И вдруг безотчетное чувство заставило его оглянуться назад, на только что пройденный склон. Глубоко внизу и тем не менее отчетливо видимые на белом снегу, двигались тени. Погоня!

— Скорее,— выдохнул он, схватывая мешок и вновь бросая его на спину.— Пока они поднимутся, мы на трассе будем. Может, и машина какая попадется...

Они буквально катились по спуску с плато, укорачивая себе путь прыжками с одной части серпентины на другую. Вылетали из карманов и разбивались о камни бутылки, мешки вырывались из рук. Хмеля как не бывало. Последние полтора метра до трассы они бежали, дыша надсадно и хрипло. Из-за лесистого поворота мелькнули, а потом и показались фары машины, особенно яркие на ослепительно белой дороге. Какое везенье! Ликую, Кузнецов перепрыгнул кювет и умоляюще поднял руку, показывая на пальцах, какую цену он готов заплатить. Рядом сбросил мешок и Ефимцев. ГАЗ-69 сбавил скорость, подкатывая к обочине, резко тормознул возле Кузнецова. Дверца распахнулась, и оттуда выскочил офицер милиции с пистолетом в руках.

— Спокойно,— сказал он растерявшемуся рецидивисту.— Без фокусов. Садитесь в машину, Вы ведь, кажется, хотели подъехать?

Когда преступники втиснулись на сиденье и оказались под надежным присмотром, офицер оглянулся. От спуска с плато торопились трое. Когда они подошли к машине, офицер доложил:

— Товарищ капитан, преступники на месте...

В дежурной комнате отдела было многолюдно. Только что оттрещали телефоны: на участках стало известно, что воры обезврежены, можно давать отбой тревоге. Улучив минуту, Анатолий Липченко подошел к офицеру, патрулировавшему в машине на трассе.

— Ну как,— спросил он,— пойдет в такой мороз пьяница за вином?

И оба рассмеялись...

Знакомство

Урупский район расположен в горной части Карачаево-Черкесской автономной области и очень сложен как по рельефу, так и по многим другим особенностям. Единственная асфальтированная трасса, пересекающая станицу Преградную — центр района, — идет от Черкесска и заканчивается в двадцати километрах от станицы, у въезда в рабочий поселок Курджинное. Остальные дороги, соединяющие большое количество станиц, поселков, хуторов и аулов, оставляют, как принято выражаться, желать лучшего. Это обычные проселки, каких немало и в других районах, с той, однако, особенностью, что тут они ведут по скалистым лесным ущельям, иногда по толям-мочагам, порою над пропастями, в которые непривычному человеку заглядывать жутковато. Природа в районе богата и по-

этична. Сверху, от сверкающего вечными льдами Главного Кавказского хребта, плавно отходят глубокие ущелья, по дну которых, извиваясь, шумя и поблескивая пеной, торопятся многочисленные реки с чистой водой: Санчаро, Лаштрак, Загедан, Дамхурц, Большой Блыб... Все они впадают в Большую Лабу, и та стремительно несет их воды дальше, на равнину, к знаменитой Кубани.

Сам районный центр стоит значительно ниже своих поселков и хуторов, среди пологих, поросших обширными лиственными лесами гор, которые лишь кое-где обнажают каменные стены, а на северо-востоке постепенно переходят в плоскогорья, богатые альпийскими травами. В тихие солнечные дни, которых тут достаточно много, окрестные горы подергиваются синеватой дымкой, воздух густо настаивается на лесных ягодах и настолько прозрачен, что и отсюда, едва ли не за сотню километров от перевалов, видны их алмазным блеском сверкающие ледники.

Люди же здесь, как всюду, со своими страстями, радостями, горем и надеждами, путь к осуществлению которых не всегда прям и, будем говорить, не каждый раз законен. Именно с этими людьми чаще всего приходится иметь дело районному отделу внутренних дел.

По признанию начальника отдела, майора Виктора Степановича Лапина, невозможно было бы проделывать огромную и психологически напряженную работу по предотвращению преступлений в районе, если б не целеустремленность и товарищеская спаянность коллектива. Они все тут удивительно молоды — офицеры и сержанты, — и потому, быть может, особенно заметно в них желание учиться, чтобы совершать ежедневную работу не только с необходимой тщательностью, но и с глубоким пониманием ее содержания.

Разными дорогами приходили они трудиться в милицию. Виктор Степанович Лапин, например, когда после десятилетки его призвали в армию, меньше всего думал, что произойдет с ним после возвращения домой. Вернувшись в Ставрополь, поступил по приобретенной в армии специальности радиста в Гидрометеобюро. Работа вроде бы нравилась, хотя и особого увлечения ею он в себе не замечал. Подумывал, куда бы пойти учиться, и тут его вызвали в горком комсомола. В кабинете секретаря сидел какой-то пожилой человек с внимательными глазами, как после выяснилось — представитель краевого управления внутренних дел. Расспросив немного о службе и работе, секретарь сказал:

— Вот что, Виктор. Сейчас идет укрепление милиции молодыми кадрами. Горком считает, что тебе такая работа по плечу. Если согласен — поедешь учиться.

Секретарь глянул в сторону представителя управления, и тот, в свою очередь, в нескольких фразах рассказал о существе работы, о сложностях ее.

— Если хоть немного сомневаетесь,— заключил он беседу,— не торопитесь с решением. Подумайте...

Виктор подумал и согласился. Вскоре уехал в Саратов, в среднюю школу милиции. Учеба поправилась, но по-настоящему полюбил он свою работу лишь когда стал инспектором уголовного розыска в Кочубеевском районе Ставропольского края. А потом была высшая школа милиции и назначение на должность начальника отдела сюда, в Урупский район, где столько теперь исхожено и изъезжено горных троп и дорог.

А Николай Хаянок, пожалуй, самый молодой участковый инспектор в районе, о милиции мечтал с детства. Еще до армии отлично зарекомендовал себя в народной дружинне и служить пошел в войска МВД. Вернулся домой повзрослевшим и поздоровевшим — кандидатом в мастера спорта по борьбе. И сразу в райотдел — принимайте на работу. Взяли сначала шофером, а потом, когда проявил себя, выдвинули на должность участкового инспектора. Сейчас младший лейтенант Хаянок обслуживает одиннадцать населенных пунктов, отстоящих друг от друга на десятки километров, и не однажды уже был представлен руководством отдела к поощрению за образцовое выполнение заданий. Одно из них было особенно сложным для младшего лейтенанта Хаянка и явилось, по существу, отлично выдержанным им экзаменом на профессиональную зрелость. А дело было в следующем.

Восемнадцать лет разыскивался Урупским ОВД некий Крюков Б. К., злостный неплатательщик алиментов. Против него было возбуждено уголовное дело. Лишь в июне 1972 года удалось установить, что Крюков под измененной фамилией проживает в отдаленном поселке Бухарской области. Для установления личности и задержания преступника в Узбекистан был направлен Николай Хаянок. Вот как говорится о выполнении этого задания в официальном представлении о поощрении молодого участкового:

«...Прибыв по месту жительства Крюкова, тов. Хаянок проявил смекалку и находчивость, установил время появления Крюкова в поселке и 4-го июля 1972 года в ночное время задержал его. После задержания, соблюдая необходимые меры предосторожности, исключая побег Крюкова, лично доставил его в Урупский ОВД, где он был помещен в КПЗ, согласно имеющейся санкции прокурора...»

А для Николая за этими строчками стоит много такого, от чего он уже и дома в тревоге просыпался по ночам с возгласом:

— Где он?

— Чего ты, Коля, что такое? — спрашивала жена.

...Итак, почти все они учатся либо закончили учебу, причем каждый стремится получить высшее образование в том вузе, который ближе всего к профилю его служебных обязанностей. Владимир Екамчуков, старший инспектор госавтоинспекции, учится на четвертом курсе Ставропольского сельскохозяйственного института на факультете механизации. А участковый инспектор старший лейтенант Георгий Калабеков, кроме специального образования, полученного прежде, когда начинал службу в милиции, сейчас заканчивает педагогический институт. Учатся в институтах офицеры К. Лепшонов, В. Черкесов и другие сотрудники отдела.

Это их чувство высокой ответственности за свое дело, ответственности личной и коллективной, привело к тому, что отдел в целом постоянно занимает либо первое, либо одно из первых мест в крае и области.

Снова тревога

Листопадов сидел в своей пещере, у самого выхода, и угрюмо, с явственным ощущением возрастающей опасности озираал окрестности. Пещера находилась как раз посередине сорокаметровой отвесной каменной стены. Прямо под нею, метрах в двадцати, начинался крутой травянистый склон, поросший кустарником, мелкими деревцами, за которыми шел уже настоящий лес. От леса через кустарник по травянистому склону к скале вела едва заметная тропка, протоптанная им, Листопадовым, за те шесть месяцев, какие он скрывается в этих горах. Подъем в пещеру выверен им до последнего камушка, постороннему тут сразу не пройти. В случае прямой опасности он, отстреливаясь, может подняться и на самый верх, где начиналось небольшое плато, густо поросшее лесом. Плато заканчивалось у подступивших вплотную к нему трех ущелий, по любому из которых можно было быстро уйти в совсем уж дикие места, известные, может быть, лишь старым охотникам, и скрыться за перевалами. А там и искать никто не будет.

И все же, несмотря на чувство подступающей опасности, накатовавшее на него временами, вот как сегодня, Листопадов никак не мог, не хотел покидать эти места. Сроднился он, что ли, с ними за шесть месяцев? Или просто устал?

Осень с каждым часом все заметнее осеняла горы. Теплое сентябрьское солнце неподвижно висело над рыжеющими лесами. Не было ни ветерка, и полную тишину нарушало лишь сонное журча-

ние ручейка, протекавшего глубоко вниз, среди алого цветения кустов. Паутинка поблескивала на этих кустах, обещая долгое тепло.

Легчайшее движение слева от его плеча заставило Листопадова вздрогнуть и резко обернуться. Приглядевшись, он усмехнулся. В крохотной расщелинке, появившись из какого-то своего, каменного небытия, повис, зацепившись длинными лапками за края расщелинки, маленький паук. Покачивающийся, удивленно оглядывающий открывшийся перед ним мир паук живо напомнил Листопадову Витьку Полещука, когда тот, впервые в жизни напившись, вот так же стоял, покачиваясь, в раскрытой калитке, вцепившись руками в столбики, не желая или не умея оторваться от них. Витьке всего четырнадцать лет, и, как теперь соображал Листопадов, это еще одна статья ему, когда его поймают. Совращение несовершеннолетнего.

В том, что его в конце концов поймают, Листопадов не сомневался. Вопрос только во времени. Четыре судимости и долгие годы, проведенные в колониях и тюрьмах, мало чему научили Листопадова, но два вывода лично для себя он сделал. Первое: не надо бояться властей, иначе работать не сможешь. И второе: от них никуда не уйдешь. Под работой же Листопадов считай всю свою жизнь имел в виду одно — воровство. После освобождения в прошлом году он совершил немало краж, несколько ночных налетов на магазины то в Ставропольском, то в соседнем Краснодарском крае, обирал квартиры в поселках, лесные пасеки, а недавно, когда жрать сильно захотелось, с помощью Витьки Полещука угнал у одной бабки недавно родившуюся телку, зарезал ее в лесу и «строил» шашлык. Витька снова выпил вина, смешно, словно щенок, скалил зубы, обглаживая горячие кости. Нравилась ему такая жизнь. Ну да пускай привыкаст пацан. Может, когда и для серьезного дела сгодится.

Все бы ничего, да вот подступала осень, надо было думать о зимовке, в пещере не перебьешься. Хорошо бы залечь до весны у Клавки, да ведь там кругом люди, и каждый, как увидит, продаст. Движимый молодым желанием и чувством хотя бы маленького, да общения с людьми, он приходил и сейчас к ней иногда, глубокой ночью. Но два дня назад, когда он, помывшись и переодевшись, уже засыпал под жаркой Клавкиной рукой, в дверях послышалось шуршание, а потом и стук. Помертвевшая от страха Клавка не могла и шевельнуться, не то что откликнуться, пока Листопадов не толкнул ее в бок.

— Кто там? — полушепотом, полухрипом спросила Клавка.

Брошенка с двумя детьми, она больше, чем милиции, боялась позднего прихода какого-нибудь пьяного ухажера, когда у нее ночевал Листопадов. Не ссоры ночной боялась, не крика — Листопа-

дов никогда на нее не кричал,— а той непонятной ей молчаливой ярости, с какой он однажды глядел на нее. Глядел так, что чувствовала она: шевельнись сейчас — и убьет.

— Откройте,— отозвались из-за двери,— милиция.

Бесшумно и быстро схватился Листопадов с кровати, снял со стула барахлишко свое и бросился к задней двери, через которую зимой ходили в сарай, вплотную примыкавший к дому. Перед этим дал знак Клавке — удержи, мол, сколько сможешь.

— Сейчас,— ответила сквозь дверь повеселевшая непонятно от чего Клавка.— Оденусь.

Темь была крошечная на улице. Листопадов все так же бесшумно выскользнул из приоткрытой двери коровника, перемахнул соседний забор и за ним затаился, стараясь определить, сколько за ним пришло народу и где они стоят. Вскоре в Клавкином окне вспыхнул свет, она отворила дверь, и тут Листопадов увидел того самого лейтенанта милиции, с которым встречался однажды после освобождения и который хорошо знал его, Листопадова, в лицо. Фамилию лейтенанта он хорошо помнил — Черкесов.

«Крепкий паренек,— подумал Листопадов, разглядывая его сейчас в щелку ветхого забора.— С таким трудно будет сладить, если что».

Черкесов шагнул в дверь, и тут же из темноты шагнул за ним следом второй милиционер, что-то сказавший вполголоса через плечо третьему, оставшемуся на улице.

«Ого,— снова подумал Листопадов.— Да тут целая облава, как на волка».

...Впрочем, сказал он себе сейчас, сидя в пещере, чем же ты лучше волка? И ты людей, и люди тебя боятся...

Как дикий зверь, он скользил по земле на зады огорода, выходящие на пустырь. И там полежал, послушал, но дожидаться выхода Черкесова из дому не стал. Ах, спасибо темноте! Тихонько пролез он между жердями, мягко пробежал в сторону речного откоса, прыгнул вниз, а там побегал уже не таясь, по осыпавшимся камням, сквозь кустарники, все дальше и дальше, к Лабе, которая заглушала все звуки...

Да, чудом он тогда ушел. Видать, они не знали про заднюю дверь...

— Имейте в виду, товарищи,— говорил майор Лапин членам оперативной группы, выезжавшей на поимку Листопадова,— что он

хорошо вооружен. За плечами его столько преступлений — изнасилования, грабежи, государственные кражи, — что терять ему, с его точки зрения, почти нечего. Он может стрелять.

Виктор Степанович сделал легкий нажим на слове «может», давая понять оперативникам, что действовать следует с предельной осторожностью при максимуме решительности. Оперативники молчали

— Вы, товарищ Черкесов, знаете его в лицо.

Тут начальник отдела замолчал и, постукивая по столу карандашом, поглядел в окно, словно еще раз обдумывая нечто, чего нельзя упустить в этой операции. Черкесов же понимал, что начальник таким образом напоминает ему еще раз о его почти непростижимом промахе в ту злополучную ночь, когда Листопадов буквально из рук выскочил. И потому не торопил майора, только глядел на него.

— Возможно, что именно на вас ляжет выполнение центральной части задания.

Это означало, что так оно должно и быть. Сам упустил, сам и поправляй дело. Что ж, справедливо, товарищ майор. Согласен. Впрочем, с такими ребятами, подумал Черкесов, оглядывая товарищей по группе, работать можно...

На улице было тепло и тихо. Дымки из станичных труб висели в синем утреннем воздухе, потихоньку сваливаясь к огородным дымам, где сжигали люди пересохшую за лето ботву. Шагая к машине, Черкесов, да и, пожалуй, каждый из его группы, еще раз продумал все услышанное на совещании и особенно последние слова начальника отдела. Подступают плохие для Листопадова погодные времена, говорил начальник. Если летом он скрывался в горных лесах, то сейчас вынужден спуститься вниз, на свою основную базу. Где она находится, не знает никто, даже те, кому он особенно доверяет. По сведениям, полученным нами, база эта расположена в районе поселков Курджиново — Мостовая поляна. Там его и надо ожидать. В своей работе опирайтесь на местных жителей — он им давно осточертел, этот бандюга. И еще раз: будьте осторожны...

Листопадов отвернулся от паука, нехотя осмотрел свое пристанище. В глубине пещеры было сыро. Несмотря на многометровую высоту потолка, вода все же просачивалась сквозь песчанник, и просушить его не смогли даже летний зной и теплые ветры. В правом углу — он ближе к выходу и потому посуше — в беспорядке валялись различные вещи, какие он сюда понатащал: пустая банка из-под соды, два грязных носовых платка, общая тетрадь, куда он со-

бирался заносить воспоминания о своей жизни, закопченная кастрюля, кусок хозяйственного мыла, солдатский, защитного цвета плащ, кружка, батарейка для карманного фонарика. К стене пещеры косо прибиты часы-ходики, которые не шли. Все это муть и барахло. Вот единственное богатство, подумал Листопадов и почти нежно погладил крепкое ложе двустволки, лежавшей рядом с ним. Чуть поодаль россыпью обозначались патроны с такими зарядами, что хоть с медведем встречайся, хоть с кем хочешь.

Время клонилось к обеду, а Листопадов еще со вчерашнего дня ничего не ел. Дичь здесь найти трудно, да и сгрелять нельзя: лесники начнут браконьера ловить, а поймают его. И еще резче, чем давеча, почуял он свое одиночество и обреченность. Может, смыться отсюда куда-нибудь вообще, подумал он. Прибиться где-то в глухом местечке, перезимовать. Но тут же отбросил эту мысль: куда без документов и с хвостом таких дел? От властей ведь не уйдешь, это он помнил.

А спускаться вниз и добывать еду надо все равно. И Листопадов, памятуя собственное правило: чем наглее действуешь, тем безопаснее, прихватил ружье, пож, насыпал в карманы патронов и начал спускаться на травянистый склон...

Солнце уже клонилось к вечеру, когда оперативная группа получила сведения, что Листопадов находится на берегу Лабы, в лесу, возле поселка Предгорный. Он уговорил каких-то ребят, и те приехали ему поесть.

— Надо торопиться,— сказал Черкесов,— пока солнце не зашло за горы. Если он почует, что его ищут, снова может в леса уйти.

Подходили к указанному месту осторожно, рассредоточившись таким образом, что Черкесову надо было выходить прямо на Листопадова. Условились, что сигналом предупреждения и сбора будут два pistolетных выстрела.

Путь лежал через густой приречный кустарник, заросли ольхи, через узкие галечные русла, по которым в половодье шла вода, а теперь они пересохли и слишком громко, как казалось Черкесову, шуршали под ногами. Прошагав так метров двести, Черкесов вышел на небольшую поляну, примыкавшую к реке, и здесь, в окружении ребят, увидел Листопадова. Дав два предупредительных выстрела, Черкесов бросился через поляну к бандиту, но тот, видно, тоже был наготове и, вскинув ружье наизготовку, стал пятиться отходить к реке. Так же пятясь и угрожая Черкесову оружием, Листопадов вошел в воду. Река в этом месте широко разливалась, образуя брод, в прозрачной воде отчетливо видны были донные камушки, под склонив-

шимся солнцем струи поблескивали, сильно мешая Черкесову, а Листопадову, обращенному спиной к солнцу, помогая.

— Бросай оружие,— крикнул Черкесов, стараясь перекричать шум реки.— Только хуже себе сделаешь!

В ответ Листопадов грязно выругался, продолжая отступать и ни на минуту не выпуская Черкесова из поля зрения. Когда лейтенант тоже ступил в воду и пошел за ним, Листопадов, нацелившись ему в грудь, бешено заорал:

— Ложись в воду, гад, а то тут тебе и конец!

Помня приказ начальника о том, что Листопадова надо брать живым и оружие применять только в случае самой крайней необходимости, лейтенант сделал обманное движение, словно и в самом деле хотел нырнуть в быструю и холодную воду. Воспользовавшись этим, Листопадов быстро выбрался на берег и побежал к недалежному лесу. Тогда, прицелившись, Черкесов выстрелил раз и другой и тут же увидел, что попал ему в левую руку. Листопадов повернулся, поднимая ружье, но тут с двух сторон от него появились члены оперативной группы, и под дулами пистолетов бандит медленно поднимал руки...

Конец «фирмы»

Разумеется, в одном очерке трудно рассказать о всей работе райотдела. В течение даже одних только рабочих суток (а милиция, как известно, работает круглосуточно, без праздников и выходных, скорее наоборот: в праздники да в выходные дни у нее работы больше всего), вот в течение одних суток тут можно познакомиться с очень яркими взлетами человеческого духа и с проявлениями его нищеты. Один мой хороший знакомый, давний работник милиции, когда я однажды спросил его, не противно ли у него на душе после тех мерзостей, какие ему доводилось видеть на работе, вначале ответил шуточно:

— Сапожник начинает оценку человека с сапог, парикмахер с головы, а мы обязаны видеть его душу. Но ведь известно, что душа — потемки...

Потом он посерьезнел и сказал, что как ни банально могут прозвучать его слова, но так оно и есть на самом деле — не может стать противным дело, которое осознано тобой, как необходимость. Борьба с преступностью, со всем мелким и гадким, что еще есть в обществе нашем, необходима, как всякая другая работа...

Преступник не должен уйти от наказания, совершил он малое или большое преступление,— это общеизвестно. Но сама неотврати-

мость наказания во многом зависит от энергии и личных, человеческих качеств того, кто расследует преступление. О тех, кто работает в Урупском отделе внутренних дел, можно с полной уверенностью сказать, что труд их отмечен высокой увлеченностью, внутренней потребностью доводить любое начатое дело до конца.

Конечно, без помощи людей, жителей поселков и аулов, трудно (если не сказать — невозможно) было бы решить все вопросы, которые непрерывно встают перед милицией. Но ведь одно то, что люди верят в справедливость работников отдела, в бескомпромиссность их, когда дело касается истины, говорит о многом.

Свой очерк мне хочется завершить рассказом об операции, которую работники отдела условно называли «Операция «фирма» и которая получила широкий резонанс не только в районе, но даже за пределами области.

Началось с того, что в отделе возникла мысль проанализировать причины, приводящие в поселках Курджиново и Теплый к хулиганским поступкам. Провели тщательную проверку, которая показала, что в абсолютном большинстве их виновны выпивки, а те, в свою очередь, часты из-за ослабленного контроля над самогонщиками. И вот снова создается оперативная группа. В. Черкесов, В. Чесембиев и Н. Хаянок в буквальном смысле днем и ночью выявляли не только тех, кто в глубокой тайне гнали «дымок», но и тех, от кого этим «дымком» частенько пахивало.

Через определенное время на людных местах в поселках были развешены объявления, приглашавшие жителей на выездную сессию районного народного суда. На скамье подсудимых, то пожевываясь под недобрыми взглядами собравшихся, то жалко улыбаясь, сидели супруги Тудолевы, Анна Салова и очень подвижная, ласковая и набожная старушка пенсионерка Евдокия Недвига.

По-разному объясняли подсудимые причины создания собственных «фирм» по изготовлению зелья. Федора и Петр Тудолевы, например, говорили, что гнали самогон потому, что магазин от них далеко. Выпить хочется, а бежать, мол, бог знает куда. Анна Салова долго ничего не могла ответить на вопросы судьи, о погоне, под громкий смех присутствовавших на суде, сказала:

— Для себя варила. Для лечения.

— А от какой болезни?

Снова продолжительное молчание, а потом уж совсем наивное, детское:

— Больше не буду. .

Евдокия Недвига на вопросы отвечала бойко, то и дело поглядывая на потребителей своего товара, которые сидели тут же, только

на другой скамье — в качестве свидетелей. Еще не зная, что их тоже ожидает наказание крупными штрафами, «свидетели» шумно двигались на своей скамье, посмеивались, слушая Недвигу. Для смешков, правда, были у них свои причины.

— Шел я однажды вдоль длинного забора мебельной фабрики, — рассказывал Николай Хаянок. — Забор глухой, калиток или ворот поблизости нет, а тут вижу — тропка. И ведет эта тропка от забора прямо к дому Недвиги. Осмотрел место повнимательнее, может, думаю, хищения здесь организованы? У самого забора вытоптано посиднейшее, прямо толчок образовался — прыгали, значит, частенько. Пошел по тропе. Зашел в хату. Поздоровался. Недвига мне стул подвигает, фартучком его обмахивает, ненатурально как-то суетится. И тут я все понял. «Самогончик, — спрашиваю, — есть?» Поглядела она туда-сюда, застеснялась вроде, а потом головкой кивнула: «Трошки есть...» Ну, я позвал понятых, обыск произвел. Нашли аппарат и готовую продукцию. Сел я акт составлять, а Недвига вдруг спрашивает: «Сынок, а как же теперь с должниками будет?» — «С какими должниками?» — удивился я. — «А вот список у меня», — говорит. И достает из-под матраца тетрадку в клеточку, а там фамилий пятнадцать записано. И против каждой фамилии цифра, в рублях выраженная. Где двенадцать, где семнадцать, а то и двадцать рублей. Это, значит, бабуся в долг давала, до полочки. Одна фамилия, против которой стояло шесть рублей, была зачеркнута, а рядом, в пояснение, приписано: «помер». Здорово помогла следствию эта тетрадка...

Вот эти самые должники и посмеивались на скамье свидетелей, посмеивались до того момента, пока не объявили приговор и частное определение суда о привлечении покупателей самогона к административной ответственности. Когда милиция их оштрафовала, смеяться перестали: суммы штрафов намного превысили суммы их долгов старухе самогонщице. Процессом над «фирмами» заинтересовалось краевое телевидение, и благодаря ему о конце подпольных изготовителей спиртного стало известно далеко вокруг...

Прекрасна земля в Урупском районе, и хорошие, трудолюбивые люди живут на ней. Прольются дожди или под горячим солнцем потают снега на крутых склонах заповедных синих гор, потекут с них ручьи, унося с собою старые листья, кусочки древесной коры, опавшую хвою. Вольются ручьи в чистейшие реки и на какое-то время замутят их чистоту. На короткое время. А потом они вновь надолго — чисты и прозрачны. И, подобно рекам, все чище становится жизнь. Яснее в голубоватой дымке дни. Спокойнее в лунном свете ночи.

З А П И С К И О Р А Б О Т Е
МОСКОВСКОГО УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

Возмездие

В истории Московского уголовного розыска были случаи, когда его работникам приходилось раскрывать преступления, совершенные в других городах. Вообще-то мы часто выезжали в разные концы нашей страны, но обычно эти поездки так или иначе были связаны с происшествиями в самой столице, когда мы шли по следам преступления, совершенного в Москве. Но выезжать в незнакомый город приходилось только в самых исключительных случаях. Лишь когда совершалось особо тяжкое преступление, когда его невозможно было раскрыть, как говорится, местными силами, к делу подключались муровцы.

Мне хочется рассказать о так называемой мелекесской операции работников Московского уголовного розыска, проведенной в 1936 году.

Суть дела заключалась в следующем. В Мелекессе Куйбышевской области была убита Мария Владимировна Пронина — делегат Чрезвычайного VIII Всесоюзного съезда Советов, член редакционной комиссии съезда, заслуженная учительница. Чтобы представить себе внутривнутриполитическую ситуацию в стране, необходимо учесть, что преступление это было совершено буквально через несколько дней после принятия Конституции СССР 1936 года, поэтому оно прозвучало вызовом социалистической законности, социалистическому строительству в стране.

Общественность остро отреагировала на это преступление. В редакции местных и центральных газет приходили сотни писем, в которых рабочие, колхозники, служащие требовали сурово покарать преступников. Разговоры о мелекесском преступлении можно было услышать в трамваях, на улицах, в учреждениях. Но проходил день за днем, а газеты не могли ничего сообщить о поимке преступников. Тогда и было решено направить в Мелекесс группу работников Московского уголовного розыска.

Для нас, участников этой операции, события начались 18 декабря. Вечером ответственный дежурный срочно вызвал меня в МУР.

— Что-то серьезное? — спросил я.

— Не знаю.

— Кто еще вызван?

Когда дежурный назвал остальных товарищей, которых в тот вечер собирал у себя начальник Московского уголовного розыска Виктор Петрович Овчинников, я сразу понял — случилось нечто чрезвычайное. Вызваны были Георгий Федорович Тильнер, Филипп Иванович Безруков, Николай Филиппович Осипов, Дмитрий Сергеевич

Колбаев, Иван Александрович Свитнев, Виталий Николаевич Реутов, Иван Александрович Челядко... Это был в какой-то мере ударный отряд МУРа.

Конечно, увидев друг друга в приемной начальника МУРа, мы прежде всего обменялись предположениями. Но ни одно из них не подтвердилось. Да и могли ли мы предположить, что будем расследовать преступление, совершенное в сотнях километрах от Москвы!

— Ну что? — вышел из кабинета Овчинников. — Все собрались? Заходите... Вы, наверно, догадались, что дело предстоит важное и серьезное. Времени у нас мало, буду краток... Всем вам, очевидно, известно о преступлении в Мелекессе. Там была убита и ограблена депутат Чрезвычайного VIII съезда Советов Мария Владимировна Пронина. Убийство совершено около десяти часов вечера. В поезде Пронина встретила свою знакомую, они вместе с вокзала отправились домой. Недалеко от кладбища их встретили трое... Знакомой удалось бежать. Вот, собственно, и все. По указанию правительства мы должны организовать бригаду, чтобы расследовать это преступление. И сегодня же, повторяю, сегодня же выехать в Мелекесс.

Здесь же, на этом коротком совещании в кабинете Овчинникова, мы узнали, что в Мелекессе над расследованием уже неделю работают бригады оперативных работников из Куйбышева, из Центросервиса, и, разумеется, местная милиция. Но результатов пока нет.

— Мы будем находиться в Мелекессе до тех пор, пока не раскроем убийство, — сказал Овчинников. — О работе независимо от результатов мы должны ежедневно дважды докладывать в Москву. Беспрепятственная связь нам будет обеспечена.

— Мне хотелось бы задать один вопрос... — начал было Тильнер.

— Отвечаю сразу — я не смогу на него ответить. Сейчас вы знаете столько же, сколько и я, — Овчинников улыбнулся.

Некоторое время все молчали. Мы понимали, что задание было очень серьезным. В чужом, незнакомом городе предстояло раскрыть преступление, совершенное десять дней назад, когда свежих следов не осталось. К тому же до нас там работали несколько групп оперативников. С задачей такой сложности мы еще не сталкивались.

— Разрешите? — в кабинет вошел начальник секретариата МУРа. — Виктор Петрович, поезд на Куйбышев отходит в 23.30. Билеты на всю группу заказаны.

— Отлично. Товарищи, сейчас двадцать часов. Двух часов на сборы вам, думаю, будет достаточно. Соберемся здесь же в двадцать два часа. Всем иметь при себе оружие. Для оперативной химической лаборатории все необходимое нужно взять здесь же.

— Я уже подумал об этом, — сказал Челядко.

— Самые ходовые растворы и реактивы возьмите в двойном количестве. И еще, товарищи, подумайте о версиях... В поезде обсудим.

Начальник МУРа Виктор Петрович Овчинников был прекрасным специалистом. Лишь одно его присутствие заряжало коллектив энергией, создавало атмосферу уверенности. Ему было всего девятнадцать лет, когда он начал работать в ВЧК, в двадцать лет Овчинников вступил в партию большевиков. Он принимал активное участие в подавлении эсеровского мятежа, участвовал в аресте так называемых «анархистов подполья», которые совершили немало диверсий и ограблений. Близкий соратник Ф. Э. Дзержинского, Виктор Петрович Овчинников неоднократно получал от него задания по ликвидации особо опасных банд. Под его руководством была обезврежена шайка Мишки Курносова, которая терроризировала некоторые районы Москвы и области. Он же организовал и ликвидацию банды Гаврилова, по кличке Земляничник, грабившего кооперативные магазины в Москве и Твери. В. П. Овчинников задержал и особо опасного преступника Шрага, который орудовал под всевозможными вымышленными фамилиями и одно время выдавал себя даже за сотрудника Дальневосточного ОГПУ.

За большие успехи в ликвидации контрреволюции и бандитизма Коллегия ВЧК — ОГПУ дважды наградила его знаком «Почетный чекист», именными золотыми часами, именным боевым оружием. Кстати, за мелекесское расследование В. П. Овчинников был награжден орденом Красной Звезды.

...Когда в десять часов вечера мы снова собрались в кабинете В. П. Овчинникова, там уже были Н. Г. Миронов, Н. Г. Козлов,

В. И. Прокофьев, Л. П. Рассказов, А. А. Жуков, Д. Л. Карабельник, Н. Л. Ножицкий, которые пришли проводить нас. Конечно, все они что-то советовали нам, припоминали сходные преступления, старались хотя бы приблизительно наметить план расследования. Но уж слишком мало было информации, поэтому детальную разработку операции решили отложить до приезда в Мелекесс.

Виктор Петрович подошел к сейфу открыл его и вынул три пары наручников.

— Ведь преступников трое,— улыбнулся он.

— Как бы не сглазить,—сказал кто-то.

Виктор Петрович
Овчинников

— Боюсь, что группы, которые там работают, уже сглазили все, что можно. А это, Ефимов, тебе.— Овчинников протянул мне небольшой сверток.— Спрячь и не разворачивай ни в коем случае. Пусть он лежит в чемодане. Развернешь только когда я скажу. Договорились?

По пустынным ночным улицам мы быстро доехали до Казанского вокзала. В Москве оставались друзья и дела, которые пришлось отложить. Разместились мы в двух купе мягкого вагона, но не успели отъехать и десятка километров, как нас пригласил к себе Овчинников.

— Ну что, продолжим? — спросил он.— Выспаться еще успеем, впереди дорога длинная... Итак, какие у кого соображения?

— Думаю, что убийство совершено с целью ограбления,— сказал Тыльнер.— Обстоятельства говорят именно об этом... Пронина возвращалась из Москвы, естественно, с покупками для детей, мужа. При ней был чемодан. Бандиты подстерегли ее по дороге с вокзала... Это грабеж. Наглый, бесцеремонный... Ведь троим мужчинам отнять чемодан у женщины не так трудно, а они еще и убили ее. Значит, чувствуют безнаказанность. Это тоже объяснимо — нам ведь говорили, что в Мелекессе уголовникам живется вольготно.

— Мне кажется, нельзя упускать из виду, что недалеко от Мелекесса расположена исправительно-трудовая колония,— заметил Свитнев.— Надо бы поинтересоваться, насколько строго там содержатся заключенные. Известны случаи, когда преступники уходили на ночь из колоний, совершали преступления и снова возвращались.

— Мелекесс — город небольшой,— сказал Овчинников.— Там около сорока тысяч населения. Любое происшествие тут же становится известным всему городу... Нам надо будет взять на учет все преступления, «почерк» которых хотя бы приблизительно напоминает этот случай.

Разговор затянулся далеко за полночь. Мы вспоминали преступления, в расследовании которых участвовали сами, перебирали многочисленные мотивы убийств, с которыми сталкивались за годы работы в МУРе — месть, ревность, избавление от важного свидетеля, ограбление. Ведь вполне возможно, что ограбление — лишь маскировка, а на самом деле мотив убийства был совершенно иным...

— Виктор Петрович, давайте закончим,— посоветовал Безруков.— Все устали уже, а сколько бы мы ни толковали, первый же день в Мелекессе перевернет все наши планы.

— Ну что ж, давайте отдыхать. У нас еще более суток дороги, завтра продолжим. Подумайте каждый над своей версией. В Мелекессе не будет времени на раскачку.

На привокзальной площади Куйбышева нас ждала грузовая маши-

на с крытым верхом. Дорога была занесена, машина шла медленно, объезжая сугробы и снежные заносы. Стоял сильный мороз, и ехать на промерзших боковых скамейках в кузове было холодно, дорога казалась долгой, мы несколько раз останавливались в деревнях, заходили в избы, чтобы отогреться, выпить чаю.

Наконец в середине дня 20 декабря мы добрались до Мелекесса. Шел десятый день после убийства. Городок нам не понравился, каким-то мрачным показался. Впрочем, это не удивительно, учитывая дело, по которому мы приехали сюда. В то время он был действительно разбросанным, с большими пустырями, свалками. Фонарей на улицах не было.

Разместившись в общежитии Дома крестьянина, мы прежде всего вызвали к себе руководителей всех оперативных бригад, работавших в городе по раскрытию преступления, и провели общее совещание. Во всех многочисленных бумагах, справках, показаниях, протоколах, актах не было ни одной зацепки, ни одного сколько-нибудь надежного свидетельства, факта. Из четырех десятков человек, находящихся под подозрением, никому нельзя было предъявить обвинение в преступлении.

Начали работу мы с допроса Овчинниковой — случайной попутчицы Прониной в ту ночь. По ее рассказу мы, так сказать, из первых уст восстановили события 11 декабря.

Преступники подстерегли женщин у кладбища. Прежде всего они набросились на Пронину — у нее в руках был чемодан. Воспользовавшись темнотой, Овчинникова бросилась бежать и подняла тревогу. На ее крики кто-то откликнулся, где-то залаяли собаки, слышались голоса людей. Но близко никто не подошел — то ли из осторожности и страха перед бандитами, то ли просто потому, что никого близко не было в ту ночь. Бандиты нанесли учительнице несколько ударов ножом и, прихватив ее чемодан, скрылись.

...Закончилось очередное совещание. Разошлись руководители оперативных групп. В комнате вокруг большого стола остались только мы, группа Московского уголовного розыска. В комнате было накурено, разговор был долгий, нелегкий. Виктор Петрович, несмотря на свою мягкость, умел, когда надо, быть жестким и категоричным.

Некоторое время все молчали.

— Ну, товарищи работники Московского уголовного розыска, что делать будем? — спросил Овчинников. — Что вам подсказывают опыт, интуиция, здравый смысл? С чего начинать?

— Хуже всего то, что через десять дней после преступления приходится только начинать, — сказал Тильнер.

— Да, время упущено,— согласился Овчинников.

— Не только время, упущены многие детали, восстановить которые попросту невозможно. В протоколе осмотра места происшествия больше вопросов, чем ответов. Точное время нападения, место, откуда появились бандиты, куда скрылись, их хотя бы самые приблизительные, общие приметы — ничего этого нет. Чего стоит только акт вскрытия! Нет даже предположения о том, каким оружием пользовались убийцы. Виктор Петрович, может быть, провести повторный осмотр?

— Вскрыть могилу? Ни в коем случае. Там народ с утра до вечера, делегации, представители, родственники... Отпадает. А вот повторный осмотр места происшествия следует сделать. Еще раз нужно допросить попутчицу Прониной. И самое главное — нам придется изучить архивы местной милиции. Будем искать аналогичные случаи. Судя по всему, грабители эти вовсе не новички. Кроме того, Мелекес — не тот город, куда приезжают «гастролеры». Здесь местные «работают». В крайнем случае, из соседних деревень. А следы грабители все-таки оставили...— Овчинников посмотрел на товарищей, усмехнулся.— Есть следы. Дмитрий Сергеевич, знаешь какие?

— Да,— сказал Колбаев.— Место происшествия, время. То, что их было трое — это тоже след. То, что они подстерегали недалеко от вокзала — тоже след. Возможно, они специализируются на ограблении поздних пассажиров?

— Жестокость бандитов — тоже след,— сказал Тильнер.— Они могли ограбить, не убивая.

— В милиции должны быть сведения о местных преступниках. По ним пройтись надо,— предложил Свитнев.

— А вы обратили внимание на одну строчку в акте осмотра? — спросил Овчинников.— Характер ран... Они своеобразны. Глубокие с очень узким входным отверстием. Это не обычный бандитский нож...

Работа, которая нам предстояла, была действительно большой. Начали мы с просмотра всевозможных жалоб трудящихся, подшитых в милиции, прокуратуре, горсовете, горкоме партии, редакции местной газеты. Сотни жалоб, заявлений, сигналов по самым различным поводам. Только теперь мы сами поняли, насколько вольготно чувствовали себя преступники в этом городе. Случаи хулиганства, поножовщины, вооруженных ограблений, убийств были чуть ли не каждый день.

Уже после убийства Марии Владимировны Прониной и в местной печати и в центральной, а потом и на судебном процессе много говорилось о халатности местных властей, которые не предпринимали

решительных действий по искоренению преступности, о бездеятельности милиции, равнодушии к жалобам и сигналам граждан, поступавшим в самые различные инстанции.

Тогда же стал известен еще один факт. Как оказалось, заместителю председателя горсовета было поручено встретить М. В. Пронину еще в Куйбышеве и привезти ее на машине в Мелекесс. Машина в Куйбышев к назначенному часу была послана, но привезла она... родственницу заместителя, а не Пронину.

Одновременно с просмотром заявлений граждан мы организовали тщательный просмотр записей в журналах больниц, амбулаторий, аптек города, куда обращались за помощью в случаях травм, повреждений, ножевых ранений. После этого мы принялись за архивы милиции, прокуратуры, народного суда, особое внимание обращая на уголовные дела последних трех лет. И каждое из них мы как бы «примеривали» к убийству М. В. Прониной, пытаюсь найти хоть какое-нибудь совпадение в деталях.

Насколько эта работа оказалась сложной и изнурительной, можно себе представить по тому, что архивы здесь хранились не так, как это обычно принято, а просто были свалены в кучи на стеллажах. Дела не были разобраны ни по датам, ни по характеру преступлений, ни по статьям обвинений. Но мы знали, что где-то в этой громадной бесформенной груде могут обнаружиться следы преступников. Следы эти могли найтись в делах уже осужденных преступников, в делах, прекращенных за недостатком улик или по другим причинам, они могли обнаружиться в заявлениях граждан, в актах экспертиз, в протоколах допросов, в справках и характеристиках. Приходилось прочитывать, перелистывать тысячи страниц, а все, что представляло интерес, нужно было выписывать или передавать отдельной группе для более тщательного изучения.

Да, поиски преступников пришлось начинать не в пригородах Мелекесса, не в соседних деревнях и воровских притонах, а в архивах милиции, суда, прокуратуры. Ни опасных перестрелок, ни многочисловых засад, ни очных ставок — только шелест страниц да время от времени возмущенный возглас товарища, пораженного безынициативностью местной милиции, местных следственных органов.

Из архивных дел мы выписали громадное количество адресов, фамилий преступников, которые могли к этому времени вернуться из мест заключения. Кроме того, у нас в руках оказались адреса потерпевших, свидетелей, соучастников преступлений.

По ходу дела нам потребовалась карта города, чтобы быстро, буквально в четверть часа проверить те или иные данные, разыскать того или иного человека. Карты не оказалось ни в милиции, ни в

горсовете. Не было даже схемы города. И вот мне пришлось, оторвавшись от всех дел, бегать по городу и составлять схему города Мелекесса, нанося на бумагу названия улиц, расположение пустырей, пивных, столовых, кинотеатра. Вся эта работа не пропала зря. Уже через два дня мы могли ответить на вопросы, которые ставили в тупик людей, проживших в городе всю жизнь. Картину преступной жизни в Мелекессе мы уже знали лучше, чем местная милиция.

Из архивных данных мы узнали, что вечером второго декабря, почти за десять дней до убийства М. В. Прониной, в городе было совершено четыре дерзких вооруженных нападения на граждан. Во время одного из них некоему Салазкину нанесены тяжелые ножевые ранения. Медицинская экспертиза установила, что раны нанесены узким колющим оружием с острыми краями. Сам потерпевший рассказал, что видел в руках одного из грабителей длинный тонкий кинжал.

И еще один след. Его можно было бы назвать случайным, если бы не десятки часов работы без отдыха и сна для того, чтобы эта случайность стала возможной. В толстой пачке изъятых из архива бумаг мы нашли дело об убийстве гражданина Малова, совершенном около двух лет назад. В акте вскрытия указывалось, что раны очень глубокие, входные отверстия необычайно малые, что оружие имеет острые края. В свое время дело прекратили «за нерозыском виновных». И вот, перелистывая дело об убийстве гражданина Малова, мы замечаем небольшой смятый клочок бумаги. Это была анонимка. Неизвестный гражданин сообщал милиции, что убили Малова бандиты Розов и Федотов. Как выяснилось, сигнал этот не проверили, хотя и подшили в дело.

Сопоставив известные нам случаи — убийства Малова и Прониной, ранение Салазкина, ряд вооруженных ограблений, мы пришли к выводу, что все это дело рук одной банды. В тот же день мы срочно установили адреса Розова и Федотова. Оказалось, что такие люди действительно живут в Мелекессе, что они знакомы между собой, что образ их жизни далеко не безупречен, более того — при желании местная милиция могла бы произвести у них обыск — основания были. Следовательно, и анонимка была не просто безответственным письмом какого-нибудь завистника, жаждущего свести счеты с соседом.

К вечеру мы уже знали, что Федотов дома, а Розова в городе нет.

— Что ж, начнем с Федотова, — сказал Овчинников. — Сегодня же ночью. К тому времени у нас будет санкция и ордер на обыск, да и сами успеем подготовиться. А что касается Розова, то нужно взять

его дом под наблюдение. Только очень осторожно. Чтобы не знали ни соседи, ни родственники. Чтобы вообще об этом никто не знал.

Итак, на третий день после нашего приезда, вернее на третью ночь, мы задержали Федотова и произвели обыск у него на квартире. Если до этого времени у нас были только косвенные улики вроде анонимки, мнений соседей, то обыск дал нам кое-что положительное. На одежде, на обуви, шапке Федотова эксперт Челядко обнаружил следы человеческой крови. Наше появление было для преступника полной неожиданностью и произвело на него какое-то ошеломляющее впечатление. Тем более что сам он оказался человеком трусливым и слабым. Пытаясь поначалу от всего отказаться, отвести от себя обвинения, он даже не смог четко и связно сделать это.

— Итак,— сказал Овчинников, обращаясь к Федотову.— Вы знаете, в чем вас подозревают?

— В чем... я ни в чем... Это ошибка...

— Вы подозреваетесь в убийстве,— жестко сказал Виктор Петрович.— Будете давать показания?

— Какие показания... Какое убийство...— спрашивал Федотов как-то без выражения, без вопросительной интонации.

— Вы хотите знать, что нам известно, а что — нет? Откуда кровь у вас на шапке?

— Случайно... Руку поранил... Хотел вытереть...

— А на обуви?

— Может, капнуло...

— А на одежде? У вас кровь капала или хлестала? И у вас совсем не та группа крови, Федотов.

— Я же не сказал, что я поранил свою руку...

— Кого же вы поранили?

— Не я поранил...

— Послушайте, Федотов, вам не надоело? Подумайте, посмотрите на себя. Ведь вы весь в крови. Малова вы убили? — в упор спросил Овчинников.

— Нет...

— Розов?

— Да.

— А теперь давайте по порядку,— сказал Овчинников.— Спокойно, не торопясь, нам еще успевать записывать надо. А потом с Розовым поговорить.— Увидев в глазах Федотова вспыхнувшую надежду, Овчинников усмехнулся.— Вы хотите сказать, что Розова нет в городе? Вернулся, сегодня ночью вернулся. Полчаса назад. Скоро здесь будет.

Вначале Федотов признался в убийстве Малова. Он рассказал, что совершил преступление вместе с Розовым. От убийства Прониной он пытался отказываться, но улики были неоспоримы. В конце концов он рассказал все. Так мы узнали, что третьим был некий Ещеркин, узнали, как они выслеживали двух женщин от самого вокзала, как напали в темноте.

Розова мы задержали в ту же ночь. Сутки назад, угрожая револьвером, он ограбил учительницу, а перед самым возвращением посылал женщину узнать — не было ли кого у него дома, не интересовался ли им кто. И только убедившись, что все спокойно, он пришел домой.

При обыске у Розова были найдены вещественные доказательства преступления. Нашли, кстати, и длинный кинжал, оказавшийся морским кортиком, обточенным с двух сторон, в подвале нашли зарытые в землю обгоревшие металлические части чемодана, осколки пластинок, которые Пронина купила в Москве.

Мы уже знали, что Розов называл себя «царем Мелекесса». «Ночью в городе хозяин я», — говорил он своим друзьям. И они не оспаривали его первенства, это было небезопасно даже для них. Многочисленные преступления, оставшиеся без наказания, создали у Розова чувство собственной исключительности. Одна деталь: ни до этого случая, ни после мне ни разу не приходилось видеть такого количества татуировок на теле одного человека — вся спина, грудь, руки, ноги были разрисованы крестами, кинжалами, револьверами, змеями, орлами. Трудно было найти чистую площадь величиной хотя бы с ладонь. На груди красовались две татуировки анти-советского характера.

Первое время Розов старался держаться спокойно и уверенно. Закинув ногу на ногу, он, прищурившись, переводил взгляд с одного нашего товарища на другого, словно пытаясь нам внушить страх перед собственной особой, словно он еще не понимал, что его «царствие» в Мелекессе кончилось, что пришло время держать ответ. На вопросы он отвечать отказывался, делая вид, что его вообще принимают за кого-то другого. Он еще не знал о вещественных доказательствах, найденных в его доме.

— Федотова вы знаете? — спросил Овчинников.

— Есть такой, — неопределенно ответил Розов.

— И только?

Розов пожал плечами. Хватит, мол, с вас и этого.

— Ладно, давайте сюда Федотова, — сказал Овчинников.

Розов заметно забеспокоился, но позы не изменил, оставшись сидеть все так же — нога на ногу. Увидев в кабинете Розова, Федотов

сразу сник, сжался, остановился у двери, словно не решаясь пройти дальше.

— Проходите, Федотов,— сказал Овчинников.— Садитесь. Чего вы робеете? Розова испугались?

— Испугаешься...

— Ничего, времена меняются. Как видите, свергли мы «царя мелекесского». Теперь уже ему пусть будет страшно. Итак, Федотов, повторите все, что вы недавно говорили вот здесь. А то Розов никак не может припомнить, кто он такой.

— Что повторять... Малова он убил. Я... тоже при этом был... И Пронину он... Кортиком... С нами Ещеркин был..

— Вы о Салазкине забыли.

— И Салазкин... Его рук дело... И я тоже... при этом был.

Только в этот момент выдержка изменила Розову. Вскочив со стула, он бросился к Федотову, но мы предусмотрели такой поворот дела и усадили Розова на место.

— Кстати, Розов, вы напрасно так ведете себя... Должен вам сказать вот еще что... В вашем доме был обыск.

— И что же вы нашли?

— Много чего нашли. Кортик, остатки чемодана Прониной, вещи нашли, которые в чемодане были...

Больше запираяться не было никакого смысла, и Розов «заговорил». Он рассказал, как было совершено преступление, как через несколько дней после убийства, когда гроб с телом М. В. Прониной был установлен в Доме Советов, они тоже пришли сюда и вместе со всеми прошли мимо гроба. Узнав, что в город приехали работники уголовного розыска из Москвы, Розов решил на время скрыться у своих родственников в деревне. Но через несколько дней вернулся, решив, что гроза миновала. На последующих допросах Розов рассказал, как, открыв наутро чемодан М. В. Прониной, он нашел там ее документы, съездовскую литературу, брошюры, пластинки. Все это убийцы сожгли вместе с чемоданом, а металлические остатки зарыли в подвале. Что касается вещей — детские пальтишки, шапочки, ботинки, которые Мария Владимировна везла для детей, Розов передал сестре Гуляевой для «реализации». Все эти вещи мы разыскали и изъяли.

На следствии выяснилось, что наган Розову дал муж Гуляевой за восемь месяцев до преступления. Где спрятан наган, Розов отвечать отказался, начал придумывать всевозможные небылицы. Значит, решили мы, он надеется еще воспользоваться оружием. На что можно надеяться человеку в его положении? Только на побег.

— Так где же все-таки наган, а, Розов? — спросил его на очередном допросе Овчинников.

— Наган? А я потерял его... По пьянке... Наверно, кто-то украл... Вы же знаете, сколько в Мелекесе нечестных людей.

— Но мы знаем и то, что их стало меньше... на трех. Так где наган? Отвечать все равно ведь придется, Розов.

Преступник долго молчал, потом поднял голову, прищурившись, посмотрел на Овчинникова.

— Ладно. Так и быть, отдам. Только за ним ехать надо.

— Далеко?

— За город. К реке. В речку я его бросил недалеко от берега, чтобы достать можно было, когда понадобится.

— Ну что ж, поедem за город.

Когда Розова увели, Виктор Петрович повернулся к Безрукову.

— Филипп Иванович, придется тебе съездить с ним. Врет, конечно, но, может, после этого правду скажет.

— Сбежать надеется, это же ясно, — сказал Безруков. — Для того и за городом место назвал.

— Ничего. Поедете вчетвером. Шофера тоже надо предупредить, чтоб в машине не сидел, а вместе со всеми вышел... В общем, сами знаете.

Выйдя из машины, Розов долго смотрел на противоположный берег, на полынью, мельком оглянулся на нас, готовых каждую минуту остановить его, если он бросится бежать.

— Многовато вас сегодня, — усмехнулся он. — Но, знаете, что-то я место не узнаю... Видать, забыл. Придется обратно ни с чем ехать.

Через некоторое время Розов заявил, что он вспомнил место и готов показать, где спрятал наган. Мы снова собрались и выехали на реку. На этот раз приехали в совершенно глухое место. Высокие сугробы, обрывистые берега, ни одного следа вокруг.

— Ладно, — сказал Безруков. — Хватит в прятки играть, поехали обратно. Ты что же, в самом деле думал, что вот так просто сбежишь? — спросил он у Розова в машине. — У нас так не бывает...

— Многовато вас, — вздохнул Розов. — Попробуй сбеги... Думаю, мне бы не поздоровилось.

Потом уже Розов признался, что ни на секунду не расставался с мыслью о побеге. Одно время он хотел было, разметав конвой, сбежать, когда на допрос вели. Но его крепко держали за руки. Выглянув однажды из нашего кабинета на улицу, он убедился в том, что и в окно прыгать не стоит. Во-первых, двойные рамы, а во-вторых, внизу постоянно прохаживались два милиционера. Тогда он решил разыграть комедию с наганом, надеясь, что повезут его за го-

род один-два сотрудника. Но когда увидел, что в машину садятся четверо, рухнула и эта его надежда. Все это лишило его уверенности, и с каждым допросом Розов становился все разговорчивее.

Поздно ночью из Куйбышева за обвиняемыми прибыли машины с красноармейцами, а утром 29 декабря Розов, Федотов и Ещеркин были отправлены на новое «местожительство».

Узнав из печати о раскрытии убийства и задержании преступников, к нам приходили многочисленные делегации от коллективов промышленных предприятий, учителей, общественных организаций города. Жители Мелекесса вручили нам однажды громадный букет живых цветов. Где среди зимы в небольшом городке могли достать живые цветы? — недоумевали мы. Оказалось, что жители обходили дома и по ветке собирали комнатные цветы.

Странно, но только получив этот трогательный подарок, мы ощутили, что дело в общем-то закончено. Даже арестовав всех троих участников преступления, мы продолжали работать. Проводили допросы, оформляли документы, выявляли соучастников. Мы трудились в том же ритме, который взяли в самом начале нашей необычной командировки, — двадцать часов в сутки. И только когда Колбаев поставил цветы на стол, мы почувствовали легкое расслабление, сразу дали себя знать усталость, недосыпания, нервотрепка последних дней. В общем-то мы могли быть довольны собой, тем, что не уронили славу Московского уголовного розыска, — преступники были арестованы через три дня после нашего прибытия.

— Виктор Петрович, а неплохо бы нам собраться часика на два за тем столом в общежитии, за которым не посидели ни одного часа за последние дни... — Колбаев с улыбкой посмотрел на Овчинникова.

— И правда, — поддержал его Свитнев. — Посидим, помолчим напоследок...

— Ну что ж, я не против... Ефимов! — окликнул меня Виктор Петрович. — У тебя цел тот пакет, который я тебе еще в Москве дал?

— Если не стащили мелекесские карманники...

— А ну-ка, давай его сюда!

Водрузив сверток на стол, я посмотрел на Овчинникова.

— Разворачивай.

Вокруг стола уже собралась вся наша группа. Предположения сыпались одно за другим. Но ни одно из них не оказалось верным. В пакете были аккуратно увязаны две бутылки коньяка и пять плиток шоколада.

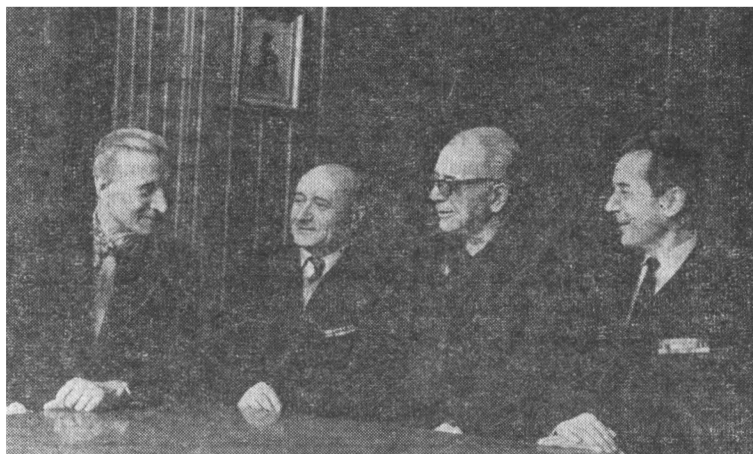
На следующий день почти вся наша группа выехала в Москву, а мы с Безруковым и Тильнером остались на время проведения от-

крытого судебного процесса в Мелекессе. В нашу задачу входила окончательная подготовка следственных материалов к суду, а также организация надежной охраны подсудимых.

Несколько дней — с 17 по 20 января 1937 года — вся страна следила за ходом процесса. Не было, наверно, ни одной газеты в стране, которая не сообщила бы о суде над убийцами. По приговору суда Розов, Федотов и Ещеркин были расстреляны. Различные сроки наказания получили сестра Розова — Гуляева и ее муж.

Вспоминая сегодня о событиях тех дней, невольно задаешься вопросом — что же, собственно, позволило нам так быстро раскрыть это сложное преступление? Ведь сколько бы ни говорилось о большом опыте сотрудников Московского уголовного розыска, об их профессиональном мастерстве, об их самоотверженности и преданности делу, все-таки, приступая к очередному расследованию, вольно или невольно приходится снова сдавать экзамен, так сказать, на зрелость. И каждое новое преступление, с которым приходится сталкиваться, это новое испытание, новая проверка твоей способности заниматься этим делом. И каждый раз работники МУРа выдерживали это испытание. В чем же дело?

Мне кажется, если здесь и есть какой-то секрет, то он в самой системе, в подходе к делу. Тщательный учет преступников, картошка, составленная в полном смысле слова по-научному, умение не

Встреча почти через сорок лет. Слева направо: Н. И. Михайловский, Д. Н. Богачев, Б. Н. Соколов, А. И. Ефимов.

упустить ни одного возможного свидетеля, который может сказать хоть что-нибудь по делу, продуманно и терпеливо вести допрос, не упуская ни одной «мелочи». Плюс к этому — повседневная учеба, энциклопедичность знаний, что отличало и отличает многих муровцев. Это необходимое условие, ведь от внимания несведущего человека невольно ускользают очень важные детали. В конечном счете секрет сводится к тому, что нет и не может быть никакой раз и навсегда установленной схемы, следуя которой можно распутывать преступления.

Собственно, еще не прибыв в Мелекесс, в поезде мы знали совершенно определенно, чем нам придется заниматься. Виктор Петрович Овчинников не зря предложил каждому письменно изложить свою версию на основании тех данных, которыми мы располагали. И вот один из нас настаивает на том, что преступление совершено из мести. Что ж, возможно. Прибыв в Мелекесс, он начинает разрабатывать эту версию. Второй считает, что дело не обошлось без преступников из местной колонии, — и он, прибыв в город, тут же отправляется туда. Он изучает весь образ жизни колонии, ее состав, распорядок дня, возможность отлучки и так далее. Но правы оказались те, кто настаивал на версии грабежа. И как только это получило подтверждение, тут же прекратилась разработка всех остальных версий. Все силы были брошены на поиски грабителей.

Чем объяснить сравнительно большую преступность в Мелекессе в те годы? Можно назвать много причин, но одна из них — беспомощность местной милиции. Поэтому с первых же дней, когда В. П. Овчинников отстранил от должности местного начальника милиции, временно его обязанности исполнял наш товарищ — Филипп Иванович Безруков. Трое наших товарищей вынуждены были остаться на некоторое время в городе — попутно с убийством М. В. Прохвиной было раскрыто еще несколько крупных преступлений. Это были, так сказать, уже побочные результаты нашей работы, в основе которой — добросовестность, оперативность, тщательность.

В заключение мне остается только добавить, что за успешное раскрытие преступления в Мелекессе двое из нашей группы получили внеочередное повышение в звании, пятеро были награждены орденами Красной Звезды и «Знак Почета».

ПОПРАВКА

В № 10 журнала на стр. 87 подпись под фотографией следует читать: «Николай Алексеевич Родионов».

ВОЛОКИТА СО СТАЖЕМ

ткровенно говоря, дела по иску на одну из квартир в жилищно-строительном кооперативе «Мосфильм-2», слушание которого в Гагаринском районном народном суде Москвы затянулось более чем на год, могло и не быть.

Как могло и не быть того накала страстей, той нервотрелки для многих заинтересованных, а также вроде бы и незаинтересованных лиц, какими вся эта история сопровождается. Дело, по-моему, до чрезвычайности простое, без особых юридических тонкостей, и никогда не обернулось бы гражданским процессом, если бы некоторые люди, призванные решать такие вопросы, руководствовались бы положениями Примерного устава ЖСК, а не какими-то новыми, субъективными соображениями.

Тем не менее история эта тянется с февраля 1972 года, имеет свою предысторию, а последняя точка все еще не поставлена. В ней есть главы трагические, главы совсем грустные и главы не совсем приглядные. Давайте, набравшись терпения, последовательно прочтем их, чтобы по достоинству оценить действия, а также бездействие участников этой затянувшейся истории.

...У пенсионерки Евдокии Михайловны Тревожной скоропостижно скончался сын, крепкий, совсем молодой еще тридцатилетний Вячеслав. Скоропостижно для матери, потому что сам он знал о неизлечимости своей болезни.

Евдокия Михайловна осталась одна в однокомнатной кооперативной квартире, которую она помогла сыну купить и вместе с ним так любовно отделала и обставила. Своими руками. Членом-пайщиком ЖСК был Вячеслав, Евдокия Михайловна же только жила вместе с ним постоянно в его квартире, жила несколько лет, по сути со дня сдачи дома в эксплуатацию, никак не заботясь о юридическом оформлении этого факта.

Нельзя сказать, что они вовсе об этом не думали, мать и сын. Думали. Несколько раз Слава предлагал Евдокии Михайловне бросить свою крошечную, неудобную комнатенку в ветхой деревянной развалюшке в другом конце города и окончательно про-

писаться у него. Ведь все равно бывала в том, другом жилище крайне редко, только когда навещала друзей, знакомых. Но она все откладывала. Были особые соображения, связанные с возможными жизненными планами сына. Откуда ей было знать, что его не станет и кто-то может усмотреть в их неспешности недобрые помыслы, подвох, хитроумно задуманный ход?

— Скажите, Евдокия Михайловна, в той, второй вашей комнате есть водопровод?

— Нет.

— Газ, ванна?

— Ванны нет. Газ — баллонный.

— Туалет?

— Во дворе.

— Центральное отопление?

— Печное.

— Тогда что вас там удерживало?

— Ничего не удерживало. Только ведь не думала, что Слава... Славы не станет. Ждала, женится, а я, чтобы не мешать, пока у себя поживу.

— Почему пока?

— Мы со Славой говорили об этом. Предполагали, если будет невестка, просить в нашем же ЖСК двухкомнатную квартиру. Тут часто бывают передвижения. Сын и мысли не допускал, чтобы я куда-то ушла. Бывало, улыбнется ласково и скажет: «Ты, мама, обязательно с нами будешь и не мысли иначе». Да я бы все равно до получения двухкомнатной там пожила. Зачем молодым мешать, в одной комнате с ними? При двух — другое дело...

Это почти дословная запись диалога, происшедшего между Тревогиной и ее адвокатом на одном из судебных заседаний.

Но вернемся, однако, к тем февральским дням 1972 года, когда перед Тревогиной встал вопрос о вступлении в ЖСК «Мосфильм-2» для закрепления за собой квартиры, принадлежавшей покойному сыну, в которой она фактически, как уже отмечалось, проживала в течение почти шести лет. Тревогина пишет заявление с просьбой принять ее в члены ЖСК на квартиру № 10, по улице Удальцова, 6.

25 февраля 1972 года ее заявление рассматривается правлением кооператива, которое принимает решение позволить Тревогиной проживание в этой квартире впредь до выяснения всех прав наследования. Заметим, что прошло буквально две недели со дня смерти Вячеслава Тревогина, а по закону на такое выяснение уходит не менее полугода. Однако уже через двадцать дней то же правление, в том же составе с удивительной поспешностью посылает в испол-

ком Гагаринского райсовета депутатов трудящихся такую бумагу: «...Слушали: заявление Леща В. Н. Постановили: общим собранием членов ЖСК «Мосфильм-2» от 14 ноября 1971 года Лещ В. Н. был принят в члены кооператива на однокомнатную квартиру № 162. Однако своим решением исполком Гагаринского райсовета... отказал за отсутствием реальной площади. В связи с тем, что в настоящее время в ЖСК... освободилась однокомнатная квартира № 10... просим выдать ордер на вселение Леща В. Н. в указанную выше квартиру. Принято единогласно».

Судя по выпискам из протоколов, на обоих заседаниях присутствовали следующие товарищи из числа членов правления ЖСК: Ахундов, Брудник, Гурман, Севастьянова, Эйзлер, Ханютина. Таким образом, все они с легкостью необыкновенной меняют свои взгляды и решения и с такой же легкостью обращаются со статьями закона.

А теперь самый раз пояснить, при чем здесь квартира № 162, если речь идет о десятой, которая ранее принадлежала Славе Тревогину. Но тут мы уж перейдем от истории к предыстории.

ДЛЯ СПРАВКИ. В 1971 году в ЖСК «Мосфильм-2» освободилась однокомнатная квартира № 162, и общее собрание удовлетворяет просьбу гражданина С. С. Леонова о предоставлении ему этой квартиры. Он был тогда очередником своего района на государственную квартиру. Семья его дочери живет в доме мосфильмовского ЖСК.

Когда Леонов приходит в отдел учета за ордером, ему его не выдают. Дескать, нет оснований. Леонов жалуется в Моссовет. Пока его жалоба готовится к рассмотрению, проходит некоторое время, а на общем собрании для приема в ЖСК выставляется кандидатура Леща. «Позвольте,— спрашивают пайщики,— но ведь квартира № 162 уже отдана Леонову?» «А райсовет ему отказал»,— отвечают из правления. Люди вполне доверяют информации и голосуют «за». Они не знают, что Моссовет еще не сказал своего слова. Его решение пришло чуть позже: ордер Леонову выдать. Не без сопротивления, не без попыток добиться пересмотра этого решения ордер все-таки выдали. Тем самым Лещ перестал быть членом ЖСК. Это не помешало ему, однако, самовольно занять квартиру № 162, и Леонову пришлось потрепать себе нервы, прежде чем удалось справиться новоселье.

Лишь непосвященные не знают, что по Уставу ЖСК только (повторяю: только) общее собрание, да и то большинством в две третьих от всего количества членов-пайщиков правомочно принимать кого-либо в кооператив. Но отнюдь не правление, являющееся лишь исполнительным органом собрания. И еще одно. Когда дом строится, в кооператив принимают без указания конкретных квартир, которые потом, с вводом его в эксплуатацию, разыгрываются

путем жеребьевки — кому уж как повезет. Что же касается приема новых членов в уже функционирующий ЖСК, то он производится лишь на конкретную, реальную квартиру. Если же по какой-либо причине гражданин, принятый собранием на квартиру «А», не получил права на нее, то он из числа членов-пайщиков выбывает, а не остается кандидатом в члены кооператива. В том случае, если он захочет получить другую пусть даже точно такую же освободившуюся квартиру, то вопрос о приеме его в члены ЖСК вновь решается общим собранием.

Следовательно, правление кооператива, приняв Леща в ЖСК на квартиру Тревогина, во-первых, некрасиво, безответственно поступило по отношению к женщине, только что потерявшей сына и уверенной, что у нее еще есть по крайней мере пять месяцев для решения своих квартирных и иных дел, а во-вторых, сознательно не посчиталось с Уставом. Сознательно потому, что все названные мной члены правления отлично знают каждую его строчку, знают, что можно и чего нельзя делать. Просто В. Н. Лещ оказался им ближе Тревогиной: ведь он приходится родственником человеку, бывшему когда-то председателем этого кооператива. Как не уважить?..

Ладно, правление уважило... Но есть еще контрольный орган — отдел учета и распределения жилой площади Гагаринского райсовета депутатов трудящихся, есть инспектор отдела Михаил Георгиевич Котиков, специально наблюдающий за деятельностью ЖСК. Уж там-то должны были заметить противозаконие. Трудно поверить, но Лещу уже 13 апреля выдали ордер на квартиру Тревогина.

ДЛЯ СПРАВКИ. Через три дня после этого, то есть 16 апреля 1972 года, проходит общее отчетно-выборное собрание членов кооператива. О квартире десять правление предпочло не говорить. По тактическим соображениям, ибо в таком случае пришлось бы обсудить и вопрос о Леще, и вопрос о Тревогиной. А правление понимало, что шансы Леща выглядели бы более чем скромными. Евдокии Михайловне же было обеспечено эмоциональное, моральное и, если можно так выразиться, правовое сочувствие присутствующих. Люди голосовали бы за нее, а не за Леща. Именно так и случилось спустя несколько месяцев, 22 декабря 1972 года, когда новое правление вынесло на обсуждение общего собрания заявление Тревогиной о приеме ее в члены ЖСК «Мосфильм-2». Евдокию Михайловну приняли, а ее «конкурента» и слушать не хотели. Людей больше интересовало, каким образом у Леща оказался ордер и почему он до сих пор не опротестован.

Возникло весьма пикантное положение. В. Н. Лещ имел незаконно оформленный ордер на десятую квартиру, а Е. М. Тревогина, принятая на эту же квартиру общим собранием, жила в ней без ордера, так как отдел учета и распределения жилой площади наотрез отказался выдать его и тем самым исправить собственную ошибку.

ку. Видать, в отделе учета и распределения жилой площади полагали, что аннулирование ордера Лещу может отрицательно сказаться на авторитете отдела. Короче говоря, административная амбиция взяла верх над логикой и требованиями закона.

Иначе полагало новое правление ЖСК, по вопросу о десятой квартире всецело стоявшее на стороне Тревогиной — и в силу принятого общим собранием, никем не отмененного еще решения, и в силу естественного сочувствия к пожилой женщине. А поскольку в отделе учета и слышать не хотели о воле собрания, правление вынуждено было во исполнение этой воли и в полном соответствии с законом обратиться в районный суд с иском об аннулировании выданного Лещу ордера. К тому времени там уже находился иск Леща о выселении Тревогиной из занимаемой ею десятой квартиры.

ДЛЯ СПРАВКИ. В. Н. Лещ, молодой человек, врач, житель Крыма, лишь в июне 1971 года обосновавшийся постоянно в Москве. Е. М. Тревогина — коренная москвичка, имеющая по существующему положению все преимущества на улучшение жилищных условий.

В доме ЖСК за это время освободилось несколько квартир, и не представляло особого труда на одну из них предложить кандидатуру Леща на законных, а не волевых основаниях.

Итак, дело, не решенное в установленном порядке общим собранием, перешло в судебную инстанцию.

Узнав, что новое правление ЖСК подало в суд, работники районного отдела учета и распределения жилплощади не на шутку обиделись. Попробовали слегка нажать на правление — не получилось. Оно стояло на своем. Тогда попробовали его упрекнуть в том, что, дескать, кооператив «судится с Советской властью». На резонный ответ, что работники отдела учета и распределения жилплощади — это не сама Советская власть, а лишь ее служащие, обязанные уважать и соблюдать установленные ею законы, товарищи прореагировали новой вспышкой гнева. Разговор — деловой или по душам — не состоялся.

ДЛЯ СПРАВКИ. В эти дни происходит собрание ЖСК; на нем еще раз переизбирается правление. У нового правления и новая точка зрения на дело Тревогиной: оно считает, что оспаривать выданный Лещу ордер не надо.

Право на получение государственной квартиры наступает при получении ордера. Иначе дело обстоит с квартирой кооперативной. Ордер на нее выдается лишь после принятия человека в члены ЖСК общим собранием. Ни отдел учета, ни исполком не правомочны распоряжаться квартирами ЖСК и заселять их по своему усмотрению. Контроль за деятельностью кооперативов — да, проверка правильности распределения жилья — да, отмена незаконных решений правления и общего собрания — да, а их подмена — нет.

Большая группа жильцов, обескураженная и возмущенная тем, как обращаются с решением общего собрания о принятии Евдокии Михайловны в ЖСК, приходит в редакцию с жалобой. Было это в первых числах апреля 1973 года. Мне поручили ею заняться.

...И вот мы беседуем с заместителем председателя Гагаринского райисполкома Ю. Г. Жиребиным. В беседе участвует и инспектор отдела учета М. Г. Котиков. Не могу сказать, что она проходила в обстановке полного взаимопонимания. Точнее, поначалу мы не поняли друг друга.

Товарищ Жиребин считает, что все в порядке, новое правление ЖСК отзывает иск прежнего правления, Лещ согласно ордеру займет квартиру...

— А как же Тревогина?

— Стоит ли ею заниматься? Ее вроде бы плохо характеризуют на «Мосфильме». Наши товарищи это выясняли.

— Да нет,— возразил я,— там у нее сын работал, а не она сама, и в честь него на студии теперь даже проводится спортивный мемориал. Хороший, значит, был человек. А мать его — мойщица окон, рабочая в прошлом, теперь пенсионерка, и на «Мосфильме» вряд ли ее знают с какой бы то ни было стороны. Но в память о сыне студия посылала в исполком ходатайство с просьбой оставить квартиру Тревогиной...

Неловкое молчание, затем продолжается долгий, более двух часов, разговор, в ходе которого оба товарища из исполкома сперва упорно убеждают меня в своей правоте. Они утверждали, что раз Лещ в 1971 году был принят в кооператив на квартиру № 162, но не получил ее из-за отсутствия реальной площади, то он остается членом ЖСК и ордер на «освободившуюся» квартиру № 10 выдан ему законно. Я пытаюсь доказать обратное, цитируя кодексы и Устав кооператива. Никакого результата. И тут я узнаю, что работники отдела учета при подготовке в свое время ордера Лещу на десятую квартиру документы Тревогиной заместителю председателя райисполкома вообще не представили (?!).

Трудно было удержаться от одного вопроса, и я его товарищу Жиребину задал.

— Скажите, чем объяснить, что в 1971 году отдел учета «воевал» за В. Н. Леща против С. С. Леонова, а с 1972 года — против Е. М. Тревогиной?

Ответил товарищ Котиков. Дескать, у Леща в Крыму живет отец, заслуженный человек, инвалид Отечественной войны, он очень просил помочь сыну.

Спора нет, заслуженным людям надо идти навстречу. Будь отец

Леща москвичом, проси он квартиру, ему следовало ее дать. На тех же основаниях, что и другим инвалидам войны. Но сын еще ничем себя не проявил, рядовой врач, да и москвич он совсем еще «свеженький». Какие уж тут ему преимущества полагаются, какие льготы?..

Побывал я и на нескольких судебных заседаниях по искам о десятий квартире в народном суде Гагаринского района. На нескольких потому, что дело тянется уже довольно долго и много раз откладывалось. Правление ЖСК «Мосфильм-2» представляет В. И. Золотарев, человек предельно спокойный, обстоятельный, но в выводах странно непоследовательный. Только что он передал суду список членов кооператива, в котором Тревогина вовсе и не числится. Вывод: она никакого отношения к ЖСК не имеет. Стоит Евдокии Михайловне предъявить документы о сделанных ею паевом взносе и ежемесячной плате за услуги (кстати, Лещ, имея ордер, до сих пор ни копейки не внес), как Золотарев меняет точку зрения. Возможно, Тревогина была в списках, но все это козни прошлого правления. Характерная деталь: в одних случаях он ссылается на отменную память и знание закона, в других — забывает о событиях трехмесячной давности и расписывается в незнании элементарных требований Устава ЖСК.

В конце концов Золотарев и вовсе оспаривает правомочность собрания, принявшего Тревогину в кооператив. Видите ли, сперва был необходимый кворум, но прения длились четыре часа, люди устали и начали расходиться. В связи с этим часть народа голосовала в зале, у части — собирали подписи. Сбор подписей — вопиющее нарушение, он, Золотарев, просто не находит слов для возмущения. Тревогину подчеркнуто именует гражданкой, Леща — товарищем.

ДЛЯ СПРАВКИ. На том же собрании вместе с Тревогиной тем же способом приняли в ЖСК Л. С. Мосолову и Ю. А. Ремизова. Они давно получили ордера, давно спокойно живут, но ни товарищ Золотарев, ни работники отдела учета никогда не ставили под сомнение их прием в ЖСК. Теперь они сомневаются, но только в отношении Тревогиной, на вопрос об остальных от ответа уклоняются.

И тут происходит удивительная, прямо-таки детективная сцена. Адвокат Тревогиной просит Золотарева ответить на несколько вопросов. Вот моя запись.

Адвокат. Скажите, пожалуйста, есть ли сейчас в вашем доме свободная однокомнатная квартира?

Золотарев. Я, видите ли, не всегда в курсе...

Адвокат. Есть или нет? Я прошу точно ответить.

Золотарев. Ну, есть, двадцать девятая...

Адвокат. Мы располагаем сведениями, что по дому ходят со списком для сбора подписей о приеме в ЖСК на эту квартиру одного гражданина.

Золотарев. Есть список. Я тоже поставил свою подпись. Нет возможности сейчас созвать общее собрание, а квартира пуста, за нее не платят, вот мы и...

Адвокат. Вы же только что возмущались сбором подписей после собрания, на котором принимали Тревогину. Там хоть сперва было собрание...

Золотарев. Мы пошли навстречу райисполкому. Нам рекомендовали человека... А что тут такого? Исполком тоже шел нам часто навстречу. Почему мы не можем?

Можно, нужно даже, но только не в обход закона, а в соответствии с ним. Но тут уж логика и здравый смысл изменяют Золотареву.

В Гагаринский исполком пошло из суда частное определение, в котором говорилось о том, что правление ЖСК, вместо того чтобы уладить дело с Лещом и Тревогиной, предоставляет освободившиеся квартиры людям со стороны, хотя продолжает считать Леща членом своего ЖСК.

Казалось, наконец затянувшаяся тяжба кончится к удовлетворению всех сторон: Тревогиной выдадут ордер на квартиру № 10, а Лещу на ближайшем, может быть срочно собранном, собрании предоставят квартиру 29.

Интересуюсь, как обстоят дела, и звоню товарищу Котикову. К своему огромному удивлению, узнаю от Михаила Георгиевича, что ордер на двадцать девятую квартиру выдан именно тому человеку, о котором шла речь на суде, и он, Котиков, не видит в этом ничего плохого. В конце концов исполком контролирует ЖСК и вправе распоряжаться их квартирами. А как с законом, с Уставом? Котиков моментально объявляет, что тут он маленький человек и мне следует звонить начальству. Что касается Тревогиной, он полагает, нет у нее никаких прав на квартиру. К начальству не отправляет. Голос звучит авторитетно и твердо.

Я звоню помощнику прокурора района Ивану Кузьмичу Тимохину, участвующему в деле и самолично слышавшему на суде, как хотят распорядиться свободной квартирой. Сообщаю ему новость. Опытный, толковый юрист, много лет работающий в районе, Иван Кузьмич, разумеется, знает, что в таких случаях надо делать. Ему по должности прокурорской положено немедленно опротестовать незаконную выдачу ордера на квартиру 29. Странно, но он этого не сделал...

Словом, последняя, как я уже говорил, точка не поставлена, справедливость по отношению к Е. М. Тревогиной не восстановлена.

Впрочем, оставим на минутку эмоции и поговорим немного о правовой стороне возникших по ходу дела проблем, в частности о практике сбора подписей, которая вызвала столь противоречивое отношение к себе со стороны представителя правления.

Должен заметить, что в истории со списками и подписями приоритет ЖСК «Мосфильм-2» отнюдь не принадлежит. Практика сбора подписей давно стала повсеместной. Она никак не узаконена, но это не составляет секрета ни для исполкомов, ни для органов, контролирующих деятельность ЖСК. Действительно, довольно часто трудно бывает собрать кворум и приходится прибегать к спасительному списку, оформляя его потом как протокол некоего собрания. Особенно в тех случаях, когда происходит обмен. Посудите сами. По Уставу общие собрания должны созываться не реже двух раз в год, а обмениваются люди чуть ли не ежемесячно. Ждать полгода? Так ведь за это время с трудом подобранный вариант обмена перестает быть реальностью. Кто будет столь долго ждать?

Вот и прибегают к своеобразному «бегунку». Я знаю случай, когда в Ленинграде «неопытное» правление представило для обмена список и тут же получило отказ с выговором. Но стоило ему через несколько дней трансформировать список в выписку из протокола собрания, как документы приняли, обмен состоялся.

Примерный устав ЖСК во многих своих положениях устарел, громоздок, негибок, мешает правильно эксплуатировать дома и наверняка открывает простор для действительных злоупотреблений. Видимо, пора тщательно пройтись по нему, внести необходимые изменения и уточнения.

Так думают во многих исполкомах и кооперативах, где мне довелось бывать. Но это отнюдь не означает, что мы вправе руководствоваться нашими соображениями, а не Примерным уставом ЖСК, ныне существующим и законно действующим. Нравится он нам или не нравится, устарел или не устарел, мы обязаны беспрекословно, безоговорочно выполнять сго. И никакие доводы целесообразности, никакие самочинные, самостоятельные поправки недопустимы. Люди, действующие вопреки закону, по принципу собственного хотения и собственного толкования документов, которыми все мы обязаны руководствоваться, есть прямые нарушители закона.

ПО ЗАКОНУ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

В каждом сборнике рассказов всегда есть тот самый, который не только несет в себе основной смысл всей книги, но и проясняет главную авторскую задачу. Есть такой и в сборнике «Невыдуманных рассказов» Николая Сизова. Это рассказ «Улица Василия Петушкова». Он заключает и словно подводит итог всей книге, именно в нем средоточие идейно-тематического содержания сборника, в нем то главное, во имя чего, собственно, и создавалась автором эта книга на протяжении многих лет. И тем, кто знаком с творчеством Николая Сизова, покажется не случайным, что хронологически этот рассказ самый первый в серии «невыдуманных». Он появился в 1964 году и поведал о подвиге московского участкового Василия Петушкова, погибшего на своем посту во время очередного дежурства в схватке с озверевшим хулиганом.

Ныне одна из улиц Тушинского района столицы носит имя героя. Благодарные современники помнят о подвиге Василия Петушкова. Таков уж закон подлинной человечности, определяющий саму атмосферу нашей действительности, где все за одного и один за всех. И если одному суждено отдать жизнь, как Василию Петушкову при спасении детей, то его место в общем строю займут десятки, сотни, тысячи других людей, для которых пример и память героя останутся навсегда священными.

Знаменательной для понимания основного пафоса книги Н. Сизова представляется одна из сцен в названном рассказе.

Группа молодых людей, разгоряченных спиртным, повздорила с водителем такси. Видимо, разговор в повышенных тонах касался расчета за проезд. Что ж, и такое бывает. Пошумят — и разойдутся. Но проходившего мимо постового милиционера насторожила неожиданно услышанная фраза: «Бей под лопатку». И сразу стало ясно: мелкое происшествие может перерасти в преступление.

«Молодые люди, прошу прекратить ссору и разойтись», — подошел к разгоряченным спорщикам милиционер.

Но те уже вошли в раж. Посыпались угрозы самому милиционеру, который тут же оказался окруженным тесным кольцом подвыпивших молодцов. Но не прошло и минуты, как их самих окружили прохожие москвичи. Это, конечно, обескуражило хулиганов. Милиционер тут же воспользовался ситуацией и отнял у одного из них нож...

Всю сцену наблюдал оказавшийся поблизости иностранный корреспондент. Когда происшествие закончилось (нарушителей порядка увезла патрульная милиционная машина), корреспондент подошел к случайному участнику уличного события — мужчине лет сорока с рулоном чертежей под мышкой.

«Почему вы так рьяно ринулись в эту заварушку? Тут что — баши родственники? Знакомые?» — спросил его корреспондент.

«Нет ни родственников, ни знакомых».

«Тогда почему же? Ведь это дело милиции».

«Ну и что ж? Милиция-то ведь наша!»

Да, почти вся книга «Невыдуманных рассказов» как раз и повествует о том, как наша милиция, наши люди, стоящие на страже нашего правопорядка, охраняют покой и труд честных граждан, предупреждают и искореняют зло в нашей жизни. Залог их успеха — в повседневной, активной и широкой помощи всех советских людей, но такова уж специфика работы «солдат порядка», что им нередко приходится встречать преступника лицом к лицу и один на один. И тогда, в психологическом ли поединке следователя и преступника, или в прямом физическом единоборстве, снова обнаруживается громадное нравственное превосходство тех, за кем стоит большинство людей, за кем стоит народ.

И не случайно во многих рассказах сборника присутствует собирательный образ «работающего народа».

— Народ-то, понимаете, все такой, что не только упрекнуть, но и заподозрить в чем-либо трудно. Работающий народ.

Так рассуждают сотрудники опергруппы, разыскивающей опасного преступника. И в большинстве рассказов автор убедительно показывает нам, что истоки преступления чаще всего начинаются там, где нарушен основной и изначальный закон нашего общества: «Кто не работает, тот не ест».

Исследуя причины, порождающие преступления, автор, как на одну из главных, указывает на стремление иных людей к нетрудовой «сладкой» жизни. Перед нами обнажается психологическое лицо преступника — человека жадного и трусливого, но зачастую и изворотливого, наглого, расчетливого.

Было бы наивно думать, что, совершая хищение социалистиче-

ской собственности, идя на грабеж или воровство, преступники не думают о том, что им грозит, если содеянное ими будет раскрыто. Как правило, заранее определяя возможный срок «отсидки» в случае провала, неудачи, высчитывают они и то, «сколько получится», если поработать в колонии прилежно и тебя освободят досрочно — в надежде, что каждый раскаявшийся в преступлении может стать полноправным членом нашего общества. Сознательно идущие на преступление знают наизусть буквы статей, по которым им может быть предъявлено обвинение. Так, приспособлявая себя заранее к «неотвратимости наказания», они не забывают сделать ставку и на гуманность нашего закона.

Именно к таким преступникам относится Чеглаков (рассказ «У последней черты»). «...Оба раза его освобождали досрочно. Надеялись на то, что образумится парень и будет вести себя по-людски. Но парень уразумел только одно: не так уж это страшно — суд и тюрьма. Можно, оказывается, выбраться и оттуда и опять пристаться за свои дела».

Но наши законы гуманны в определенных пределах. К тем, кто осознанно и дерзко нарушает основы правопорядка, закон беспощаден. Об этом и пишет автор в рассказе «У последней черты». «Потанин поднял глаза — серые, будто посыпанные пеплом от смертельного животного страха — и глухо, с едва теплившейся надеждой, ожидая ответа и боясь его, спросил:

— Скажите, неужели... вышка... Ну, высшая мера... у нас есть?— И пояснил: — Чеглаков всегда говорил, да и другие тоже, что это так, чтобы боялись...

Дедковский вздохнул:

— К сожалению, пока есть. Раз есть такие, как вы, Потанин, и как Чеглаков, должна быть и высшая мера...».

Каким глубоким раскаянием должен быть отмечен тот день в судьбе Потанина, в судьбе таких, как он, когда им становится ясно: уже не вернуть прожитых лет, не начать заново жизни... И бесполезно раскаяние, бесполезны проклятия самим себе и тем, кто когда-то потянул их за собой на кривую дорожку, ведущую сначала к преступлению, а затем — неотвратно — и к возмездью.

«Если бы позволили жить, согласен хоть тридцать, хоть пятьдесят лет... на хлебе и воде сидеть, камни ворочать, на голых нарах спать. Только бы жить...», — говорит Потанин.

Автор не случайно приводит эти слова закоренелого преступника. Жизнь, представлявшаяся ему не иначе как цепью сплошных удовольствий и увеселений, ради которых он не гнушался ничем, была бы мила и дорога ему теперь даже в самой суровой форме. Он даже

хотел бы трудиться — «ворочать камни»... Но слишком поздно пришло к нему это желание честного труда.

Конечно — и автор заранее предупреждает нас об этом — в большинстве рассказов речь идет о случаях исключительных и редких, но в том-то и достоинство сборника, что он поучителен для многих людей.

Писатель сумел показать, что проблема обнаружения истоков, причин преступления является главной заботой тех, кто стоит на страже интересов страны, на страже правопорядка. Вся деятельность этих людей направлена на то, чтобы в любом уголовном деле выявить истинных виновников преступления, избежать ошибки в привлечении людей к ответственности перед судом. И еще — помочь случайно оступившемуся, поддержать заблудшего, а раскаявшегося вернуть в общество полноправным членом его. Все это и составляет духовную основу книги рассказов Николая Сизова, писателя, хорошо знающего избранную им тему, отдавшего много сил и энергии ответственной и почетной службе в органах милиции.

БОР. ЛЕОНОВ

ОПЫТ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

В нашей стране вопросы укрепления социалистической законности стали делом самых широких кругов общественности. Выполняя решения XXIV съезда КПСС, государственные и общественные организации ведут большую работу по правовому воспитанию трудящихся. Обобщению форм и методов этого крайне важного дела посвящена книга А. С. Павлова «Правовое воспитание», вышедшая в издательстве «Советская Россия».

Основываясь на материалах ленинского теоретического наследия, на документах Коммунистической партии, автор говорит о проблемах правового воспитания в условиях развитого социалистического общества. Книга знакомит читателей с практикой работы правовых лекториев, народных университетов и факультетов правовых знаний, созданных в разных краях и областях РСФСР, организацией тематических вечеров на правовые темы. Специальный раздел посвящен организации правовой учебы применительно к действующей системе общеобразовательного и политического образования, специальной подготовки кадров.

Научно-технический прогресс предъявляет высокие требования к партийным, советским и хозяйственным кадрам. Книга знакомит с разнообразными формами их учебы, рассказывает о мерах по улучшению подготовки и переподготовки работников Советов депутатов трудящихся, повышению правовой культуры профсоюзного и хозяйственного актива.

Особое внимание уделяет автор специфике и методологии правового обучения молодежи. Подробно освещаются основные задачи правового воспитания школьников, учащихся профессионально-технических училищ, студентов техникумов и неюридических вузов, работающей молодежи.

Важнейшее средство правового воспитания населения — неукоснительное исполнение советского законодательства всеми государственными и общественными организациями. В новой книге подробно рассказывается о воспитательной стороне правовой деятельности органов государственного управления, суда, прокуратуры, органов МВД и юстиции, нотариата, арбитража, общественных организаций. Автор справедливо подчеркивает, что вся многообразная работа по правовому воспитанию должна носить дифференцированный характер, строго планироваться и находиться в неразрывной связи со всей идеологической деятельностью Коммунистической партии.

Книга «Правовое воспитание» окажет большую помощь работникам партийных, советских, судебных и административных органов и общественных организаций, занимающихся правовым воспитанием.

А. МИХАЙЛОВ

Солдаты мирных дней

Недавно в Донецке был проведен литературный конкурс на лучшее произведение о работниках советской милиции. На суд жюри были представлены многочисленные очерки, зарисовки, рассказы.

Сейчас в Донецке вышла книга, составленная из лучших произведений, поступивших на конкурс. «Солдаты мирных дней» — так она называется. Авторы книги — наряду с писателями и журналистами Донбасса — майор милиции Василий Вершинин, сотрудник ОБХСС Виктор Гринев, заместитель начальника областного отдела уголовного розыска Владимир Давыденко, капитан милиции Николай Ермаков, адвокат Александр Корецкий, капитан Виктор Завяруха, сотрудник штаба управления внутренних дел области Василий Ткаченко, майор Анатолий Холева.

ПОПРАННАЯ ЗАКОННОСТЬ

В сентябре телеграф принес трагические вести из Чили. Группа генералов в сговоре с руководством крупнейших оппозиционных буржуазных партий при помощи танков, авиации и артиллерии свергла законное правительство республики, распустила парламент и, захватив власть, развязала в стране широкую кампанию кровавого террора и репрессий. В ходе государственного переворота погиб президент и главнокомандующий вооруженными силами Сальвадор Альенде, погибли или были арестованы члены его правительства, губернаторы и другие представители местных властей, многие лидеры и активисты политических партий и групп, входящих в прогрессивный блок Народного единства. Коммунистическая, Социалистическая и другие партии этого блока, одержавшего победу на президентских выборах 1970 года, были поставлены вне закона и запрещены, арестован Генеральный секретарь КПЧ Луис Корвалан, распущено крупнейшее профсоюзное объединение страны — Единый профцентр трудящихся Чили.

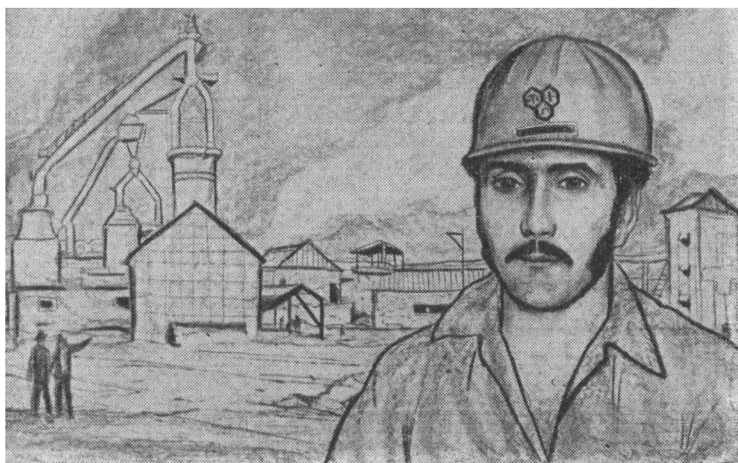
Узурпировавшая государственную власть реакционная военная хунта, состоящая из командующих родами войск и карабинеров (полувоснные полицейские формирования), приступила к осуществлению тщательно разработанной программы физического истребления сотен и тысяч чилийских демократов. Тысячи арестованных заполнили тюрьмы, стадионы и военные казармы, морские суда, наспех приспособленные под концлагеря. Солдаты хунты разгромили помещения прогрессивных издательств и редакций. На улицах и площадях городов запылали зловещие костры из книг.

В обстановке антикоммунистической истерии, поощряемые и поддерживаемые империалистическими силами за рубежом, «гориллы» (так называют латиноамериканцы реакционную военщину) не остановились и перед попранием общепринятых норм взаимоотношений между государствами — вооруженным нападением на посольство Республики Куба, актами насилия и произвола в отношении иностранных учреждений и граждан, прежде всего Советского Союза и других социалистических стран. Грубое нарушение норм междуна-

родного права, беззакония и издевательства над советскими гражданами, направленными в Чили по просьбе законного правительства Народного единства для оказания дружеской помощи чилийскому народу в мирном строительстве, лишили посольство СССР нормальных условий для выполнения его функций и поставили Советское правительство перед необходимостью прервать дипломатические отношения с Чили. Такие же шаги предприняли и правительства ряда других социалистических государств.

Фактически установив в стране террористическую диктатуру, хунта предприняла особые усилия для придания своей власти хотя бы

Буквально в канун военного переворота художник И. Глазунов вернулся из Чили. Мы воспроизводим репродукции его работ, выполненных во время пребывания в этой стране: «Сантьяго. Манифестация на центральной улице», «Сталевак из Уачипато», «Говорит Сальвадор Альенде».

элементарного «правового» оправдания. Официально «гориллы» конституцию Чили не отменили, а в одном из первых декретов даже провозгласили верность нового правительства ее идеалам, свое намерение «уважать конституцию и чилийские законы».

Хунта в специальном письме Генеральному секретарю ООН К. Вальдхайму предприняла попытку оправдаться в глазах мирового общественного мнения, отрицая вопреки фактам массовые расстрелы и репрессии в Чили, применение пыток к арестованным и признавая лишь «некоторые ошибки». Вместе с тем она лицемерно заверяла об «уважении дипломатического иммунитета» иностранных представительств.

Лживость подобных ухищрений очевидна. На самом деле военные с самого начала попрали и законы собственной страны, и международное право. В первую очередь была нарушена конституция Чили (с изменениями она действует с 1925 года) — типичная конституция государства с буржуазно-демократическим режимом. Наряду с обычными для буржуазных конституций статьями (формальное закрепление принципа разделения власти при определении компетенции и взаимоотношений центральных органов власти и управления, «неприкосновенность всех видов собственности» и т. д.) в ней содержится, конечно, лишь декларативно и ряд общедемократических положений. Именно эти положения и позволили блоку Народного единства при широкой поддержке трудовых масс на законных основаниях — посредством использования общенационального

избирательного механизма — прийти к власти, а затем проводить намеченные в его программе прогрессивные мероприятия. Целью правительства Альенде (сам он возглавлял Социалистическую партию) было осуществление мирным путем, в строгих рамках законности, преобразования общества в интересах трудящихся и при активном участии самих трудящихся, то есть подавляющего большинства народа. Альенде неоднократно говорил, в частности и во время своего последнего визита в Советский Союз в декабре 1972 года, о конечной цели правительства построить в Чили социализм, ибо, по его словам, «жизнь показывает, что капиталистическая система не дает возможности развивающимся странам решить их назревшие проблемы».

За три года пребывания у власти правительству Альенде удалось многое сделать: в результате национализации уже к концу 1971 года в государственный сектор были включены 118 крупных предприятий, вся нефтехимическая промышленность, 80 процентов мединорудной, сталелитейной, угольной, цементной, текстильной и автомобильной промышленности, электроэнергетика. Была завершена земельная реформа (в частном владении остались земельные участки до 80 гектаров). В стране снизилась безработица, более чем на 20 процентов возросли реальные доходы трудящихся, началось широкое жилищное строительство, вдвое возросло количество учащихся в начальных школах, почти на 40 процентов — в средних и высших учебных заведениях.

Все эти мероприятия проводились в полном соответствии с конституцией, которая предусматривает, например, передачу собственности на общественные нужды и за соответствующую компенсацию, а также обязанность государства заботиться о народном образовании и здравоохранении. О возросшем авторитете блока Народного единства свидетельствуют и итоги парламентских выборов в марте 1973 года: его представители получили из 7 процентов голосов больше, чем в 1970 году, хотя большинство мест в Национальном конгрессе (парламенте) и осталось за буржуазно-помещичьей оппозицией, христианско-демократической и национальной партиями (эти партии вместе с фашистской организацией «патриа и либертад» активно способствовали перевороту).

Правительство Альенде, несомненно, успело бы сделать много больше, если бы не трудности, искусственно создаваемые реакцией: саботаж и диверсии на транспорте и в торговле, террористические акты против должностных лиц правительственной администрации и активистов блока Народного единства, неоднократные попытки совершить государственный переворот и развязать гражданскую войну

при поддержке извне (монополии США, например, фактически начали экономическую блокаду Чили, а Пентагон и ЦРУ активно «помогали» реакционному офицерству). Правительству Альенде активно мешал в его преобразовательской деятельности контролируемый оппозицией парламент, антинародные действия которого достигли таких масштабов, что президент открыто назвал этот орган «цирком». Серьезным тормозом на пути к прогрессу оказалась и буржуазная судебная система. Члены Верховного суда и другие реакционные судьи всячески препятствовали национализации и аграрной реформе, проводимой Альенде в соответствии с президентскими полномочиями.

Таким образом, реакции удалось во многом дезорганизовать работу предприятий, транспорта и торговли, создать правительство Народного единства, определенные экономические трудности, на которых и спекулирует сейчас хунта, совершившая переворот. Хунта, демагогически провозглашая верность конституции, нарушила ее, нарушила, в частности, статьи 3 и 4. Статья 3, например, гласит: «Ни одно лицо, ни группа лиц не может выступать от имени народа или как его представитель, присвоить его права или подавать петиции от его имени. Нарушение настоящей статьи является мятежом». В статье 4 записано: «Ни один орган, ни одно лицо или собрание лиц не может взять на себя даже под предлогом чрезвычайных обстоятельств другие полномочия или права, кроме тех, которые точно предоставлены им законами. Всякий акт, нарушающий эту статью, не имеет силы». Хунта растоптала конституцию Чили.

Не пуждается в комментариях и предпринятая ею ликвидация таких гарантий и прав, предусмотренных конституцией, как контроль судов над арестом граждан, запрещение специальных судов, неприкосновенность жилища и многое другое. Наоборот, «гориллы» даже стали вводить откровенно фашистские методы «правосудия», заимствованные у гитлеровских оккупантов. На юге страны введена система расстрела заложников: «За каждого убитого военного будут расстреляны десять арестованных».

Заявление ЦК КПСС по поводу военного переворота в Чили, а также Заявление Советского правительства, в которых выражены чувства классовой солидарности с трудящимися Чили, вызвали огромный резонанс и горячее одобрение в латиноамериканских странах, во всем мире. Реакции никогда не остановит неукротимого стремления народов Чили, как и других народов Латинской Америки, к свободе и демократии.

В. ПУЛЯНОВ,
кандидат юридических наук

ОПЫТ
ДРУЗЕЙ

ЗДРАВСТВУЙТЕ, КАПИТАН КОЛЕВА!

1

Горная дорога становится все круче и круче. Изредка среди густой зелени леса мелькают красные черепичные крыши небольших деревень. Иван Пенчев, наш шофер, ведет «Волгу» мастерски, не сбавляя скорости на крутых поворотах, напевая красивую протяжную песню:

Градил Илия килия,
Градил Илия килия,
Ох, аман — аман...

Едем мы в местечко Ракиту, затерянное среди красивейших Родопских гор. В Ракиту есть трудовое воспитательное училище, ТВУ, как его сокращенно называют в Болгарии. Название это непосвященному мало что может сказать — училище и училище, хоть и трудовое и воспитательное. Но если добавить, что воспитываются в нем малолетние правонарушители...

Я думаю о том, что увижу в ТВУ, а Иван все поет свою песню про старого мастера Илью, который строил крепость с узкой кельей, и, может быть, поэтому мне на какое-то мгновение и училище представляется наподобие крепости с караульными на стене.

Взemi me бачо Илия,
Ох, аман — аман,
В твoйтa тясна килия...

Но Родопы, зеленые Родопы обступают со всех сторон шоссе, и таким спокойствием, такой добротой веет от них, что никак не настроиться на то, что через двадцать-тридцать минут мы приедем в Ракиту, где работают и учатся малолетние преступники...

2

Полковник Иван Кристов из Министерства внутренних дел, с которым я встречался в Софии, рассказывал о том, что большая часть подростков направляется в ТВУ решением окружных комиссий по борьбе с преступностью несовершеннолетних и примерно треть — по приговорам судов.

— Направление в ТВУ — одна из крайних мер, — сказал Кристов. — Наша главная задача — профилактика. Профилактика, ранняя профилактика... У тех, кто занимается в Болгарии трудными подростками, это, пожалуй, самое популярное словечко, — он улыбнулся. — Но чтобы слово «профилактика» не звучало для вас абстрактно, назову одну цифру: преступность несовершеннолетних в 1972 году по сравнению с 1967 уменьшилась на 40,5 процента.

Руководит окружными комиссиями по борьбе с преступностью несовершеннолетних Центральная комиссия, которую возглавляет заместитель председателя Отечественного фронта. В комиссии работают представители Министерства юстиции, прокуратуры, министерств просвещения и внутренних дел, профсоюзов, Димитровского коммунистического союза молодежи, академии педагогических наук, творческих союзов. Издает Центральная комиссия свой журнал — «Общественное воспитание».

В последние годы комиссии по борьбе с преступностью несовершеннолетних очень много сделали для пропаганды основ правовых знаний среди школьников. Как и у нас, в Советском Союзе, болгарские товарищи придают этому большое значение. Правовая пропаганда начинается со второго-третьего класса. Правда, пока занятия ведутся факультативно, главным образом, силами инспекторов детских комнат и юристов-практиков. Но Министерству просвещения предложено ввести занятия по изучению основ права в школьные программы.

В каждой восьмилетней школе есть комиссия по борьбе с антиобщественными явлениями. Возглавляет ее завуч. В комиссию входят некоторые из родителей, работники детских комнат, работники юридических учреждений. Эти комиссии имеют возможность оказывать и оказывают очень большое влияние на ребят. Малейшее изменение в поведении подростка — стал ли он замкнутым или грубым, начал курить, приобрел подозрительных друзей — не проходит мимо внимания комиссии. Ведь в ней работают люди, наиболее близкие к ребятам, — родители, учителя. А имея постоянными советчиками опытных работников милиции, прокуратуры, юстиции, они не растеряются в самых сложных ситуациях. С помощью комиссий в некоторых школах создаются отряды по интересам — юных пожарников, регулировщиков, организуются летние лагеря, которыми руководят работники Министерства внутренних дел, проводятся военные патристические игры, носящие название «Болгарская слава».

И все эти увлекательные, имеющие большое воспитательное значение мероприятия проходят при участии писателей, художников, актеров. ЦК ДКСМ и Министерство внутренних дел приняли специальное постановление о совместной работе с подростками.

3

В городе Пазерджик председатель окружной комиссии по борьбе с преступностью несовершеннолетних Димитр Стоилов, он работает заместителем председателя окружного совета (зампред облисполкома, по-нашему), обратил мое внимание еще на одну очень важную сторону в деятельности комиссий — организацию патронажа (попечительства).

— У вас это называется шефством, — сказал Стоилов. — Но суть одна — индивидуальная работа с трудными подростками. Вот один типичный пример... У нас в Пазерджике все хорошо знают учительницу-пенсионерку Иорданку Илеву. Знают еще по тем временам, когда она учительствовала. Душевного, мудрого учителя люди всю

жизнь помнят... А сейчас она патронирует несколько семей, где есть трудные ребята. В одной семье отец — алкоголик, мать — очень скромная и порядочная женщина, но безвольная, с низким образованием. Какие тут из родителей воспитатели?

Дети ушли из школы, хулиганили, неделями не ночевали дома. Наша комиссия уже было хотела старшего сына, Ангела, отправить в трудовое воспитательное училище... Но решили еще повременить, попросили заняться с детьми Илеву. Первый результат — Ангел поступил в сельскохозяйственный техникум. Илева ездила туда каждую неделю, посещала парня, разговаривала с преподавателями, с директором. Похоже, дело всерьез пошло на лад.

И другим семьям она помогает. Занимается с ребятами, беседует с родителями, учит их подходу к собственным детям...— Стоилов не весело усмехнулся.— Курьезно звучит — чужой человек учит родителей, как надо обращаться с собственными детьми! Но ведь это целая наука, а в школе-то ее не проходят, да и в институте тоже. Быть хорошим, настоящим родителем — большое искусство. Можно сказать, особый дар. Как часто встречаю семьи, где на первый взгляд есть все условия для успешного воспитания детей, но между детьми и родителями нет контакта. Вот Илева, опытный педагог, и пытается передать крупицы своих знаний, своего умения общаться с детьми, влиять на них недостаточно подготовленным родителям. И таких помощников, как Илева, у нас много. Практически все трудные подростки имеют своих патронов. Есть среди патронов и опытные юристы, и работники союза молодежи...

Организует окружная комиссия и курсы лекций для родителей, бесплатные правовые консультации. Стоилов показывает мне план лекций. Темы самые разнообразные: «Авторитет родителей», «Поощрение и наказание», «Отчуждение детей от родителей и дома»...

В каждом районе округа Пазерджик дважды в месяц работает педагогическая консультация — учитель, юрист и врач. В этой консультации не ждут, когда родители решат прийти проконсультироваться, их сюда приглашают. Прежде всего тех, чьи дети склонны к правонарушениям. Такой квалифицированный «триумвират», или, как в Болгарии называют, тричленка, может оказать родителям всестороннюю помощь.

Димитр Стоилов и принимавший участие в беседе начальник отдела народного просвещения Атанас Экономов спешили на пленум окружного комитета БКП. Уже по дороге, провожая нас в детскую комнату милиции, Экономов сказал:

— Мы все про патронаж да про лекции рассказывали, а о ре-

зультатах ни гу-гу... Так вот, в 1—4 классах у 250 учителей (а это одна треть всех учителей округа) ребята учатся совсем без двоек! И второгодничество резко сократилось...

— И преступность среди подростков снизилась,— добавил Стоилов.

4

Должность Янки Колевой — заведующая педагогическим кабинетом управления внутренних дел города Пазерджик. А звание — капитан. Вот уж никогда не признаешь в ней капитана! Просто радушная, веселая женщина.

— Это наша комната для детей,— показывает Янка большую светлую комнату. Шкафы набиты книгами, на столах игры, игрушки. На стене — портреты Горького и Макаренко.— А здесь мой кабинет,— она открывает следующую дверь. На столе моментально появляется блюдо со спелой черешней.

Кроме Колевой в кабинете симпатичный крепыш с открытым лицом — Николо Иванчев, инспектор окружного отдела внутренних дел, и Русица Терзова — прокурор по работе с несовершеннолетними преступниками. Русица еще очень молода и все время смущается, украдкой натягивая на колени модную кожаную юбочку.

«Да, такой девчонке нелегко, наверное, разговаривать с каким-нибудь несовершеннолетним разгильдяем лет пятнадцати с половиной»,— думаю я.

Янка Колева кажется мне тоже очень молодой, но выясняется, что она уже двенадцать лет работает инспектором. Начала еще в то время, когда детскими комнатами ведало Министерство просвещения. Потом комнаты передали в МВД, и учительница Колева стала офицером Колевой. (Сейчас она в штатском, а форма красуется на вешалке тут же в кабинете).

— С чего же мне начать? — говорит Колева и задумчиво оглядывает кабинет. Потом, словно найдя ответ на свой вопрос, быстро встает и открывает шкаф.

И вот перед нами большой альбом с фотографиями. Некоторые из них аккуратно приклеены, но большинство лежит рассыпью — взяв одну из них в руки, я понимаю, почему. На обороте — трогательные надписи: «Уважаемому товарищу Колевой...», «Капитану Янке Колевой...», «Дорогой Янке...». А на фотографиях — юноши и девушки: поодиночке, парами, с родителями, в свадебных костюмах.

— Крестники?

— Крестники,— смеется Колева, и глаза у нее добрые, а лицо —

гордое, и чувствуется, что ей очень приятно и радостно показывать сейчас эти фотографии.

Колева протягивает мне одну из фотографий. На ней красивая молодая женщина с мужчиной.

— Не буду называть фамилию, а зовут ее Дмитриной. Мы познакомились с ней в 1961 году. Дмитрине было 14 лет, а мне не на много уж и больше. Это был первый год моей работы в детской комнате. Отец у Дмитрины пьяница, мать от него не отставала. А у девочки в то время появились сомнительные друзья...

Вызвали ее на комиссию. Глядит, будто затравленный волчонок. И молчит. Ни с кем не хотела говорить. Потом уж, позднее, разговаривались мы с ней — отца ненавидит, мать не любит. «Не буду с ними жить — и точка!» Ну, что с таким волчком поделаешь?

— А знаете, я с ней подружилась! — говорит Колева. — Ну, просто подругами стали. Никаких у нее от меня секретов не было. И так это помогло мне на первых порах моей работы... Помогло понять психологию сбившихся с пути подростков, узнать их подход к жизни, симпатии и антипатии... Не смейтесь, пожалуйста. Именно подход к жизни! Это нам кажется, что беда малолетних преступников в том и заключается, что у них нет никакого подхода к жизни! Есть. Есть у них и самолюбие, часто гипертрофированное, и свое, с ног на голову поставленное представление о чести. И понять это очень важно. Мне Дмитрина помогла это понять. Неосознанно, но помогла. А теперь видите, какой красавицей стала? Муж — учитель, сама — прекрасная работница на швейном комбинате.

— Ну, а трудности-то были у вас с ней? — спрашиваю я. — Не все же так гладко проходило?

— Еще какие трудности! Сначала я уговорила Дмитрину попроситься в трудовое воспитательное училище. Ей там понравилось. А что вы думаете? После собачьей-то жизни с родителями-пьяницами?

Навещала я ее постоянно. Переписывались. Однажды приезжаю, а в аллее почта портрет моей Дмитрины красуется. Разве не радость? Получила она там специальность швеи, закончила 8 классов. Наша комиссия подарила ей прекрасное платье.

А вернулась в Пазерджик — «друзья» из старой компании взяли ее в оборот. И чуть-чуть не закрутилось все по-старому. Пьянки, гулянки... Помогла я ей уехать в Габрово, устроила на фабрику.

Вот и вся история со счастливым концом.

Бывают, правда, и горькие... Сколько мы в прошлом году занимались с одним пареньком из пригородного села!.. Ничего сделать не смогли. У него за один месяц двадцать четыре кражи было. Правда, все по мелочи, но от этого не легче. Отправили в ТВУ. Ни-

чего хорошего от него и не ожидали, а тут недавно приходит письмо...

Колева опять встает, достает большую пачку писем. Порывшись, разворачивает чуть помятый листок и читает:

«Здравствуйте, товарищ Колева! Не писал никому до сих пор, но вот решил написать Вам. Не думал никогда так о жизни, как сейчас. Все думал, что в шутку. Очень поздно понял. Вам стыдился глядеть в глаза. Скоро суд, и думаю только о суде. Если там снова придется обещать — кто мне теперь поверит? Будут смеяться. Прошу Вас, помогите».

Янка протягивает мне письмо. Я перечитываю его. Болгарский язык так похож на русский: «Др. Колева помогнете ми ако може пак вы се моле. За сега друго няма. Довиждане ще чакам отговор»...

«...До свидания, жду ответа. Григор Дим. Биков».

5

С Колевой мы разговаривали вчера, а сегодня едем в Ракиту, в ТВУ имени Максима Горького. Познакомиться с тем, как живут ребята, которые, как Григор Биков, все-таки попали в исправительное заведение.

Проехали маленький красночерепичный городок Батаку, о котором великий болгарский поэт Иван Вазов писал: На колени, любезный читатель, долой шапки. Впереди Батака. Здесь во времена турецкого ига погибли сотни мужественных болгар.

Неожиданно машина делает крутой поворот влево и съезжает с шоссе. Ракиту остается в стороне, а мы забираемся еще повыше в горы и наконец останавливаемся на зеленой лужайке среди леса. Рядом несколько небольших домиков и один побольше с огромными окнами. Похоже, что школа.

— Ну вот и приехали,— говорит Николо Иванчев, взявшийся показать ТВУ.— В этих домиках воспитанники живут, там дальше,— махнул рукой на одноэтажный большой дом,— производственные мастерские.

Училище показывают нам директор Александр Зарев и его заместитель по производственному обучению Георгий Трендафилов.

Первый мой вопрос был:

— А не бегают?

Что ж, ведь вокруг нет ни заборов, ни охраны. Задав этот вопрос, я тут же подумал: «Из такого райского уголка кому захочется бежать?»

— Бегали,— ответил директор.— Ведь у нас вон какие просто-

ры.— Он повел рукой, словно приглашая удостовериться в этом.— Бежали,— повторил он задумчиво.— Но теперь не бегают. Почти не бегают... Да и чего им бегать-то. От кого?

Аргумент, прямо скажем, не слишком убедительный, и я дотошно расспрашиваю Зарева о том, как живут трудные, чем занимаются, чтобы все-таки понять, почему не бегают.

...ТВУ имени Горького основано в 1953 году. Нынче празднуется его двадцатилетний юбилей, и преподаватели училища разослали во все концы Болгарии письма бывшим воспитанникам с просьбой откликнуться, рассказать о себе.

— Среди наших воспитанников есть и знаменитости,— говорит директор.— Один в составе национальной сборной по классической борьбе, другой играет в футбольной команде «Василий Левский»...

В организации работы широко используется система Макаренко. Во главе училища — командирский совет. Предоставить ли воспитаннику внеочередной отпуск за хорошую учебу и работу, лишить очередного за провинности, премировать ли — все решается на командирском совете, иногда на собрании дружины. И каждый воспитанник давно уразумел: зачем бежать, подвергаться риску — стоит только добросовестно выполнять распорядок дня и прилично учиться — отпуск тебе предоставят. И дадут денег на дорогу. Кстати, на каждого воспитанника заведена сберегательная книжка, и на нее переводятся деньги за работу в училищных мастерских (до 10 левов в месяц). Это не слишком много, но хватает ученику для того, чтобы съездить в отпуск, а после окончания училища купить себе все необходимое.

В мастерских готовят специалистов по дерево- и металлообработке. Многие воспитанники получают 3-й разряд. Занимаются с ребятами опытные мастера. Заказов — хоть отбавляй. Есть и частные заказы — от жителей Ракиту. Кому нужно сделать буковые двери для дома, кому новые ворота. Но большинство заказов — государственные. Работают воспитанники в мастерских 2—3 дня в неделю. Для различных возрастных групп разное число часов посвящается труду. От 12 до 16 часов в неделю.

...Неожиданно заиграл горн. Из леса, из домиков на поляну заспешили ребята. Директор извинился:

— Сейчас пятиминутка. Раздам свежую почту, объявлю распорядок на вечер и вернусь...

Писем у директора оказалось довольно много. Судя по счастливым лицам, получить письмо — большой праздник. Я вспомнил кипы писем в кабинете у Колевой — наверное, столько же и она рассылает...

После пятиминутки мы пошли посмотреть общежитие, столовую. В клубе нестройно играл духовой оркестр. Шла репетиция. В столовой ребята делали ремонт.

— В училище сейчас 90 воспитанников,— рассказывал Зарев.— Девять групп по 8—10 человек. У каждого свое рабочее место... Учатся они по программе вечерней школы. Самые старшие воспитанники — шестнадцати-восемнадцати лет.

Совсем недавно, с начала нынешнего года, преподавателям и воспитателям трудовых воспитательных училищ повысили зарплату. Повысили довольно значительно — от 25 до 50 процентов. Появилась возможность привлечь очень опытные и квалифицированные кадры.

...Случайная реплика воспитателя, деловой разговор между воспитанником и мастером в мастерской, взрыв хохота в кругу ребят, обступивших кого-то из старших (так смеяться может только тот, кто ощущает себя полноправным членом коллектива),— все это ненавязчиво свидетельствовало о том, что климат в училище очень здоровый и спокойный.

...Мы уезжаем из Ракиту вечером, когда солнце уже зацепилось за лесистые склоны гор и на шоссе легли длинные зубчатые тени от придорожных лесов.

— Жаль, что вы не сможете побывать на традиционном сборе учащихся ТВУ под Старой Загорой,— посетовал директор.— Вы бы там полюбовались на нашу самодеятельность!

С. ВЫСОЦКИЙ

ФЕЛЬЕТОН

Денек выдался жаркий. Компания ребят на пустыре укрывалась в зарослях бузины.

— Сейчас бы мороженого! — мечтательно протянул Вовик.

— В палатке, возле «Гастронома» есть сливочное по девятнадцать копеек, — тут же отозвался Коля.

— А деньги где взять?! — в один голос грустно вымолвили остальные.

— Нам надо рубль девяносто, — быстро окинув взглядом сидящих, подвела итог всегдашняя подсказница, «выручала» своего класса — Люся.

— Знаю, где деньги достать! — радостно захлопал в ладоши Вовик и тут же стремглав умчался, ломая кусты. Через минуту он вернулся, держа одну руку в кармане.

— У матери выпросил или спер? — хмуро поинтересовался Коля.

— Я принес точные указания где и как их добыть, — с достоинством ответил прибежавший и вытащил из кармана городскую газету*.

Общий возглас разочарования его не смутил, и, приняв позу глашатая, он с выражением прочитал:

«При Мичуринском спецавтохозяйстве организован приемный пункт собак и кошек от населе-

* «Мичуринская правда» от 10 апреля 1973 года.

САТИРЫ

ния города. За сданную собаку выплачивается 2 руб., за кошку — 1 руб. Приемный пункт находится по адресу...»

— Верняк! — закричал Коля. — Наш дворник дядя Вася для опохмелки всегда туда какую-нибудь животину тащит. Дом девятнадцать тут рядом, за экспериментальным заводом.

— Надо или одну собаку, или две кошки, — уточнил Вовик и деловито поинтересовался: — Кого будем брать?

— Лучше кошек, — мрачно изрек Коля. — Собака тяпнуть может, да и визгу не оберешься! Можно прихватить Мурку, что у тети Лизы живет, и Барсика из восьмой квартиры. Его днем всегда гулять выпускают

— Но ведь их же убьют! — с ужасом воскликнула Люся.

— Нет, молочком отпаивать будут, — саркастически хохотнул Николай. — Могут прямо при нас об цементный пол шмякнуть. — И добавил уже тоном командира: — Начиннаем «операцию К». Всем разведать, кто выпустил гулять кошек, а я за мешком!

...Газету со столь «гуманным» объявлением нам прислал Григорий Матвеевич Шифрин, член Союза журналистов, корреспондент газеты «Вперед» Юго-Восточной железной дороги. В сопроводительном письме он пишет:

«...Набрав номера телефонов организации, предлагающей свои услуги по уничтожению животных, я поинтересовался, кто же является основным поставщиком «продукции»? К кому в основном адресуется это «воззвание»? Воркующий женский голос мне ответил: «Принимаем кошек и собак ото всех, а большей частью нам их приносят ребята. Можете и вы воспользоваться этой возможностью».

Не очень, может быть, и скромно давать рекомендации своим коллегам, — заканчивает свое письмо Григорий Матвеевич, — но, право же, прежде чем отлить в металле строки этого жестокого объявления, оно должно бы послужить объектом фельетона в той же газете».

Письмо это, увы, не грустное исключение. Нет-нет, а в местной прессе млад и стар может прочитать захватывающую информацию, например, такого содержания:

«Специальное хозяйство по уборке улиц города (следует адрес и номер телефона) организовало прием собак всех пород. Оплата по утвержденному тарифу» («Вечерний Ростов», 10 мая 1973 г.).

В декабре прошлого года в «Днепровской правде» было обнародовано постановление облисполкома о создании постоянно действующих охотничьих (!) бригад для «огстрела собак и кошек в течение всего 1973 года».

И вот по улицам городов и поселков движутся грузовые ма-

шины с ружьями по бортам. От зоркого глаза и твердой руки не укроется ни одно лохматое существо.

На улицу, не чуя беды, кокетливо выгибая хвост, выходит доверчивая Мурка, а какой-нибудь Джульбарс, твердо зная, что он лучший друг человека, с веселым ласм бросается к машине...

В упор расстрелянные животные заливают кровью тротуар.

И все это — на глазах людей всех возрастов, начиная с тех, кто еще держится за мамину ручку. Те, кто постарше, пытаются спасти своих любимцев. Но куда там...

Примеров, увы, достаточно.

В Московскую секцию охраны животных пришло письмо из Харькова. В конверт вложена фотография, описывать которую нет сил. Привожу только начало сопроводительного текста:

«Эту собаку сожгли живьем двое школьников на пустыре возле дома 20 по улице Культуры. Задумайтесь над тем, что будет с мальчиками, которые совершили этот акт вандализма. Каково их будущее?»

Письмо заканчивается словами:

«Надо принять закон о привлечении к уголовной ответственности за мучительство и убийство животных и птиц. Этого требует сама жизнь, интересы воспитания подрастающего поколения».

Десятки подписей.

Здесь следует заметить, что в ряде республик Прибалтики и Средней Азии такие законы уже действуют. Но в РСФСР, на Украине, в Белоруссии и некоторых других республиках их пока нет.

Закон нужен не только против явных истязателей и мучителей животных. Но и против тех, кто бездумно и безответственно относится к «братьям нашим меньшим».

Порой случается, к примеру, так. Выехав на дачу семья. Подвернулся где-то котенок или щенок — взяли. Пусть Вовик поиграет. И он играет, кормит, ласкает. Промелькнуло лето, надо в город. А куда животное? Кто будет с ним гулять, ухаживать за ним? И, несмотря на слезы Вовика, Бобика или Мурку предательски бросают на произвол судьбы. Бросают на голодную смерть, одинокие... А что делается в душе ребенка?

Замечательный актер и великий знаток детской души С. В. Образцов высказал мысль: не обязательно из каждого юного мучителя животного вырастает убийца или бандит. Но почти наверняка можно сказать, что те, кто совершает самые тягостные преступления, полюбились животным и измывались над ними.

Да, правовые нормы нужны. Но разве общественное мнение,

наше собственное отношение к окружающей живой природе не имеют для ребят силу морального закона?

Так давайте неукоснительно соблюдать эти моральные нормы. И не давать никому их нарушать.

С телеТЯПной ленты

Машина — существо без понятия, и поэтому, когда выпьешь, она прег тебя черт знает куда.

Выпив, этот шофер всегда ищет непроторенные пути, ведущие к аварии.

Заметив во время обгона встречный автомобиль, водитель сумел мастерски избежать аварийной ситуации, в результате чего оказался в кювете.

Авария была совершена по всем правилам нарушения правил уличного движения.

г. ВЛАДИВОСТОК

Передал А. МАТВИЕНКО.

Ш У Т К И В С Т О Р О Н У

Взвешивайте свои поступки, пока этим не занялась Фемида.

ДАНИИЛ РУДЫЙ

За хулигана поручился коллектив — сам он за себя не ручался.

В. ЛОМАНЫЙ

Когда табачная фабрика устраивала перекур, городу легко дышалось.

Не копай яму соседу, который живет этажом выше.

В. КОНЯХИН

По сообщениям газет Пермской, Архангельской и ряда других областей, а также «Лесной промышленности», в результате плохой подготовки древесины к сплаву часть ее тонет, засоряя и отравляя реки и затоны целлюлозно-бумажных комбинатов на Каме, Северной Двине, Вычегде...

МИХАИЛ ВЛАДИМОВ

Я рыбачил у затона,
Где бумажный комбинат,
Бились волны монотонно
У плотов и эстакад.
Но напрасно ждал я клева —
Было с клевом дело плево.
И когда решил я:

время
Снасти сматывать свои —
На какое-то мгновенье
Поплавок качнулся, и...
Наконец-то повезло:
Дернул. Рыба! С полкило!!!
Неизвестная порода,

Не сказать наверняка —
То ли щука,
То ль сорога,
То ли помесь посорога
С разновидностью бычка!

На боках ее занозы.
Запах страшен, как и вид.
Кислотой и целлюлозой
От нее всю разит.

Извинился я:
— Ошибка!
Ты свободна! Уходи...

Но в ответ взмолилась рыбка:
— Ой, не надо... погоди!
Не бросай меня обратно:
Мне здесь плавать неприятно—
Лучше лечь на сковородку
Иль отправиться в уху!..
Прежде выслушай
Короткий
Мой рассказ. Как на духу!

На привольной, чистой Каме
Родилась я и росла.
Встреч с крючками, рыбаками
Избегала, как могла.
Но однажды я от шторма
Укрывалась за плотом..
Плот свернул с реки просторной
В комбинатовский затон.
Как ударило мне в жабры,
Обожгло вдоль чешуи..
Я глотнула воздух жадно,
Развернулась к Каме, и..
Тут дыхания не хватило,
Как булыжник тяжела,
Брюхом вверх,
Теряя силы,
В мир отходов отошла!
То есть в мир антидоходов,
Антиздравого ума,

Мир, который бы природа
Не придумала сама.
Здесь не дно — пирог слсennyй:
В пять рядов лежит топляк.
Между ним — плоты, понтоны..
Джунгли тросов... Смерд
и мрак.

(Мне прабабка говорила:
Здесь двенадцать метров было.
А теперь едва-едва
Глубины здесь метра два!)
Коль поднять и сдать на склады
Древесины этой клады,
То на ней бы год подряд
Мог работать комбинат!

Я сказал:
— Спасибо, рыбка!
Мыслишь ты довольно гибко!—
И донес до речки чистой.
Стала рыбка вновь искристой,
Золотистой-золотой.

А топляк лежал у плеса..
Кислота струилась вниз..
«Чья вина?» — как знак
вопроса,
Над водой крючок повис.

Побасенка

О нем молва
В одном права:
Он помнит
Все свой права,
Насчет
Обязанностей, долга —
Запоминавал.
И надолго.

НИК. СОКОЛОВ

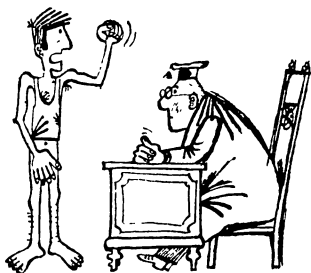
ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

С НЕБОЛЬШИМ ОПОЗДАНИЕМ

Только сейчас специальная сенатская комиссия США приступила к рассмотрению вопроса об отмене чрезвычайного положения, введенного в... 1933 году. С тех пор его просто... забыли отменить. Более того, за это время было издано пятьсот восемьдесят правил, регламентирующих порядок его применения.

ВЕСКАЯ МОТИВИРОВКА

По два-три раза в неделю приходил в местный суд в одном лишь нижнем белье двадцатипятилетний житель Лидса (Англия) Артур Джозеф Аббот и умолял судью, чтобы полиция возвратила ему последнюю верхнюю одежду, которую она конфисковала в качестве вещественного доказательства в связи с тем, что он подозревался в краже. Однако каждый раз судья отклонял его просьбу, мотивируя тем, что на улице пока еще не холодно.

«СТРАШНОЕ» НАКАЗАНИЕ

Парижский эксперт по безопасности уличного движения Ив Маршан выступил в печати с предложением не штрафовать женщин-водительниц, нарушивших правила движения, так как в большинстве случаев деньги дают мужья, а жены, по существу, остаются безнаказанными. Вместо штрафа Маршан предлагает запираť нарушительницу на сутки в одиночную камеру, в которой на полках разложен ассортимент модных шляпок, но нет ни одного зеркала. Примечательно, что парижские водительницы машин категорически высказались против такого наказания.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН» ЗА 1973 ГОД

ПЕРЕДОВЫЕ СТАТЬИ

Арутюнян С. Знание советских законов — каждому комсомольцу	11
Василевский А. Законы Советской Отчизны священные	5
Кейзеров Н. Ленинский мандат мира	10
Липкань В. Боевая рабочая минута	6
Третий, решающий	6
Тулунин Б. Знаменательная дата в истории ленинской партии	7

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

Ленинские уроки права

Курицын В. Важнейший принцип социалистической законности	4
Курицын В. «Обеспечить интересы пролетарского государства...»	11
Фарберов Н. Гениальный вклад в учение о государстве	2
Шляпочников А. Великая сила соревнования	6
Ронина Г. «Рассмотреть в кратчайший срок...»	4

Советское

государство и право

Безуглов А. Депутат: права и полномочия	1
Васильев В. Гражданин Советского Союза	11

Правоохранительные органы Советского государства

Викторов Б. МВД: основные задачи, функции	2
Холявченко А. Заводской законник	3

Гражданское право

Поленина С. На страже доброго имени	3
Халфина Р. Сделка	5
Чертков В. Авторское право	12
Шиминова М. Если человеку причинен вред	3

Беседы о трудовом законодательстве

Адуев А. Условия прекращения трудового договора	8
Малов В. На страже труда и здоровья	1
Панкин М. Когда работа совмещается с учебой	9
Ярхо А. Труд молодежи	10

Брачно-семейное право

Рясенцев В. Суд признал его отцом	6

Колхозное право

Денисов А. Труд колхозников	12
Панкратов И. Колхоз: органы управления и контроля	7

Уголовное право

Банников С. Опасен со всех сторон	6
Зельдов С. Судимость	9
Кириченко В. Ответственность за хищения	4
Савицкий В. Потерпевший от преступления	2
Сахаров А. Вина и ответственность	1
Темушкин О. Законная сила приговора	7
Ткачевский Ю. Хулиганов — к ответу	7

Административное право

Жулёв В. Вниманию водителя и пешехода	5
Лунев А. Аппарат управления и закон	9

Охрана природы

Козопольянский О. Любить землю. Стражи реки	8
Колбасов О. Природа — под охраной закона	8

Общественность на страже законности

Адуев А. Общественная юридическая консультация	12
Конушкин В. Гуманизм — не всепрощение	9

За круглым столом редакции

Воспитать гражданина	10

Новое в законодательстве

В интересах народа, в интересах законности	11
Изменение законодательства об авторском праве	6
Новый общесоюзный Закон о государственном нотариате	12
О возмещении средств, затраченных на лечение граждан, потерпевших от преступных действий	11
О новом минимуме заработной платы и увеличении ставок и окладов среднеоплачиваемых рабочих и служащих	9

- О порядке разрешения преддоговорных споров колхозов и межколхозных организаций с другими предприятиями, организациями и учреждениями, а также между собой 3
- Правила исчисления непрерывного трудового стажа рабочих и служащих 9
- Типовые правила внутреннего трудового распорядка 5
- Усиление борьбы с нарушениями правил охоты 3

Юридический словарь номера 1—12

НАУКА:

ПРОБЛЕМЫ И СУЖДЕНИЯ

- Полубинский В. Виктимология и профилактика преступлений 2
- Шляхов А. Судебные экспертизы сегодня и завтра 1

**В ЛАБОРАТОРИИ
КРИМИНАЛИСТА**

- Бережной Р. Антиген помогает раскрыть тайну 7

**ПРАВОВАЯ СЛУЖБА
В НАРОДНОМ ХОЗЯЙСТВЕ**

- Бутовская Е., Гурин А. Законность — во всех сферах деятельности предприятия. («Собеседник») 12
- Камышев В. Юрисконсульт в колхозе «Семи-лукский». («Собеседник») 8
- Кулябин С. Как предупредить трудовой конфликт?.. («Собеседник») 9
- Шапкин М. Юрисконсульт предотвращает спор 6
- Юрист на селе. («Собеседник») 4

**В КОМИССИЯХ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ
ПРЕДПОЛОЖЕНИЙ**

- С КОЛЛЕГИИ МИНИСТЕРСТВА
ЮСТИЦИИ СССР 5, 8, 10

РАЗДУМЬЯ ПИСАТЕЛЯ

- Первенцев Аркадий. Законы братства и созидания 1

- Сафонов Эрнст. Такой характер 1
- Стрелкова Ирина. «Я бы на вашем месте...» 3

ИНТЕРВЬЮ, БЕСЕДЫ

- Жить и работать без правонарушений (интервью с секретарем партийного комитета, его заместителем, председателем завкома профсоюза и начальником юридического бюро Новокраматорского машиностроительного завода им. В. И. Ленина): («Собеседник») 7
- За советом — в юридическую консультацию (интервью с председателем президиума Владимирской областной коллегии адвокатов Н. Н. Атабековым). («Собеседник») 11
- Избирается областной суд... (беседа с председателем Полтавского областного суда В. И. Потапенко) 2
- Не забывая о цели (беседа с первым секретарем Кировобадского ГК КП Азербайджана А. Х. Везириным и министром юстиции Азербайджанской ССР А. А. Мамедовым) 3

**СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК,
«СУД ИДЕТ!»**

- Александров А. Забыв о главном... («Собеседник») 5
- Бродский В. Махинация на стройке. («Собеседник») 9
- Ваксян А. Еще шаг и... пропасть. (Комментарий А. Зверева) 9
- Иванов М. Кабанчики на хлебом доловольствии. (Комментарий Г. Казнина). («Собеседник») 11
- Иванов М. Отдайте на поруки... (Комментарий Н. Прусакова). («Собеседник») 7
- Калинов В., Виноградова З. От аферы «Малахит» к операции «Янтарь». («Собеседник») 2
- Копылова Татьяна. Чаша — по капле. (Комментарий Т. Фирсовой) 1
- Куликова Лариса. Осуждение и оправдание

Петра Загребы. (Комментарий П. Скоморохова)	10
Луканов П. Тревожный сигнал. («Собеседник»)	8
Пронин Виктор. Никуда не ходил, никого не любил...	12
Рулев Н. Выстрел в июне. (Комментарий А. Долговой)	11
Сахарова И. Проигрыш по... выигравшему билету. («Собеседник»)	12
Соколов Виктор. А книги выбросил...	8
Соловьева Лидия. Совсем не громкие дела	2
Чарноцкая Татьяна. Гражданки Гудков в поисках правды. (Комментарий В. Невраевой)	6
Шнайдер Я., Южанов Л. Тайные предприниматели и явные потатчики	5

ПУБЛИЦИСТИКА. ОЧЕРКИ. РЕПОРТАЖИ

Алексеева Т. На верность Родине	2
Винogradов Владимир. «Спаситель»	2
Виноградов Владимир. Яблоки	4
Волков Е. Именем рабочей чести	4
Высоцкий С. Имя его я знаю, но стараюсь забыть	3
Галактионова Т. Семь профессий адвоката Фахуртдинова	5
Гнеушев В. Ночи будут спокойными...	12
Грибов Юрий. «Ты нужен всем...»	11
Гусев Борис. Одним выстрелом	5
«Золотое» хобби	9
Исаева Лидия. По праву матери	3
Кейзеров Н. Крик немного правосудия	5
Киселев Яков. Мать иначе не могла	3
Козопольский Олег. Законы реки	5
Копылов Ю. Судья с острова Беринга	9
Копылова Татьяна. Будете счастливы, дети!	10
Копылова Татьяна, Сбитнев Юрий. Пожар в тайге. (Комментарий В. Демина)	7
Легостаева Т. Юрист — лауреат премии Ленинского комсомола	5

Липскеров Ф. Я играл этого человека	7
Махов Феликс. Барабанишки и палачи	6
Михайлов И. По законам ударной стройки	6
Пришвин Михаил. «...Охранять природу — значит охранять родину»	2
Пронин Виктор. Путь к себе	3
Пронин Виктор. Сибирский характер	10
Пульянов В. Поппанная законность	12
Сафонов Эрнст. Меховая шапка	4
Скоморохов П. Будни отдела юстиции	12
Слово нашего читателя (социологический очерк)	4
Стерин Вячеслав. ...Удостоверяется гербовой печатью	9
Стрелков В. Всегда в боевой готовности	7
Тонких В. Неугомонная душа	5
Федосеева Т. Человек -- человеку	8
Черников Н. Награды Родины	4
Шарапов Ю. «Не архив, а арсенал...»	4
Шестопал Я. Волокита со стажем	12

«СОБЕСЕДНИК»

Васильев В. Органы подлинного народовластия	6
Ионин Александр. Хозяйский глаз хлебоборода	2
Каратеев Л. К прилавку — с чистыми руками	10
Мажара Ф. Почти невероятная история	4
Прусанов Н. О выпивках «по случаю»	5
Рекуннов А. Не работают, а едят...	1
«Что может коллектив...»	
Гаврилова Н. Семья и коллектив	6
Джураева Буальма. Беречь народную копеечку	3
Караваев В. За строкой договора о соревновании	4
Мелконян Ашот. Долг труженика...	8
«Закон стучится в класс»	
Подросток, школа и закон (беседа с министром юстиции Литовской ССР А. Б. Рандаквичусом)	2

Право -- в школьной программе (интервью с заместителем министра просвещения СССР М. И. Кондаковым) 9

Правовая служба быта

Мартемьянов В. Ваш вклад в сберкассе 1
Мартемьянов В. Вы отравились в дорогу... 5
Мартемьянов В. Колхозный рынок 7
Мартемьянов В. Вы оставились в гостинице... 9
Хинчук В. Гараж на кооперативных началах 3

Наши консультации

Белахов А. Строго по стандарту 6
Волков В. Льготы чабанам 5
Ворожейкин Е. Прекращение брака 4
Глазырин В. Жилищные льготы для работников Крайнего Севера 9
Гольст Г. Строго в рамках закона 3
Донцов С. Человеку досталось наследство... 11
Кузьмина Г. О повышении заработной платы работникам просвещения 2
Кучма М. Учет премий при оплате больничных листов 1
Никитинский В. Испытательный срок 8
Савичев Г. Возмещение вреда, причиненного транспортом 7
Скакулин Е. Дополнительные наказания 10
Слабуха А. Приглашается в качестве понятого... 5
Соболев А. Общая собственность 7
Степанов В. Землепользователи: права и обязанности 6
Франциян В. Отпуска для колхозников 9
Цейтлин С. Льготы многодетным матерям 3

Беседы об уголовном судопроизводстве

(рубрику вел доктор юридических наук В. Савицкий)

Что такое уголовный процесс? 1
Возбуждение уголовного дела 2
Кем расследуются преступления 3

Следователь ищет доказательств 4
Меры принуждения 5
Когда следствие окончено... 6
Стадия предания суду 7
Участники судебного разбирательства 8
Дело рассматривает суд 9
Суд приговорил... 10
Обжалование судебного приговора 11
Приговор должен быть исполнен 12

Письмо позвало в дорогу

Тюльпин А. Счетчик стучит вхолостую... 3
Тюльпин А. Замкнут ли круг?... 12

«Ребенок воспитывается в семье»

Иванов М. Заслуживают ли они уважения?... 4

Читатель на приеме у юриста

1—12
Адуев А. Избираются народные заседатели... 2
Вопросы и ответы по жилищному законодательству 6
Тиханов А. Классные чины работников прокуратуры 12

Нам пишут 1—10

По следам наших выступлений

9
По следам неопубликованных писем 3, 4, 5, 7, 8, 10, 11, 12

Юридический конкурс 1—12

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

Ефимов Алексей. В те трудные годы... (Предисловие А. Волкова) 10—12
Кривец В., Штутман С. О чем поведал ленинский автограф 1
Листов В., Шарапов Ю. Дорогая сердцу реликвия 8
Овчинников Р. Пугачев перед царским судом 9
Попов Ф. Царская грамота и мужицкий суд 7
Смирнов Н. Возмездие 2
Чангули Г. Дело солдата Шабунина 3

ПОВЕСТИ, РАССКАЗЫ

Кобб Ирвин. Сарыч с ко- локольчиком	9
Кутейников Валентин. Поединок	9
Липатов Виль. Анискин и «Фантомас». (Всту- пительное слово народ- ного артиста СССР М. Жарова)	10—11
Меркулов Андрей. Ледо- вая свадьба	6—8
Мозм Сомерсет. Хорошие манеры	4
Сименон Жорж. Кто убил Луи? (Вступительное слово Л. Зониной)	1—3
Тонких В. Случай в де- ревне. («Собеседник»)	11

ИМЕНЕМ САТИРЫ

Фельетоны

Абрамов Э. Сам о себе побеспокойся...	11
Вихрев Александр. Гро- мовержцы	1
Золотарев Ю. Формула падения	8
Козаренко А. Неблаго- дарность	7
Левин Им. А у вас во дворе?	1
Надеин В. «Я — один шестьдесят девять!»	2
Надеин В. Почему нужно ждать?	10
Оболенский Кирилл. На мороженое...	12
Олейник Степан. Курорт- ные зарисовки	4
Суконцев Александр. Об- разец с гнильцой	5
Ходанов Алексей. Гость со значением	3

Кофе (короткий фельетон)

Владимов Михаил. Плата за штраф	3
Владимов Михаил. Кто стрелял?	7
Владимов Михаил. Сказ- ка о топляке и рыбке	12
Внунов Андрей. Хамеле- он	2
Карасев Андрей, Ревзин Сергей. Чего мелочить- ся-то?	5
Раскатов Мих. Печаль- ный итог	1
Раскатов Мих. Кто для кого?	4
Рахманин Борис. Живая связь	8
Сурнов Георгий. «Волга» из котлет	10

Юмористические рассказы,
юморески

Аверченко Арк. Мой дядя	10
Андраша Михаил. Семей- ная обстановка	8
Ардов Виктор. Злоумыш- ленник	6
Афанасьев Станислав. В бегах	11
Елин Николай, Кашаев Владимир. Равноду- шие — бой!	7
Комиссаренко С. Сказка о рыбаке и рыбке	11
Кулич Александр. Харак- теристика	3
Левин Им. Такая грам- матика	5
Осенка Януш. Забота	4
Павлова А. Остальное приложится	6
Сеин Олег. Единственный выход	5

Побасенки, юмористическая
смесь

Зарубежная мозаика	1—12
Порок за порог	1, 2, 4, 5, 7, 9

КРИТИКА

И БИБЛИОГРАФИЯ

Книжная хроника	2, 4, 9
Курелла Т. Хозяин тот, кто трудится	8
Леонов Бор. По закону человечности	12
Михайлов А. Опыт право- вого воспитания	12
Полинарпов А. Поиски и находки	5
Пронин З. Скажи мне кто твой враг...	11
Солдаты мирных дней	12
Щеглов В. «Всегда наче- ку»	2

ОНИ САМИ О СЕБЕ

Джеймс Говард. Дети в беде	3
Если без розовых очков. (Комментарий К. Ко- вальской и М. Цуцкова)	6
Конституция США: га- рантии и действитель- ность	1
Никто не чувствует себя в безопасности	8

ОПЫТ ДРУЗЕЙ

Высоцкий С. Здравствуй- те, капитан Колева!	12
Куликов В. Югославские встречи	4
Ленартович Збигнев. Из дневника судебного ку- ратора	7
Федотов А. Бахус теряет поклонников	5

ИНФОРМАЦИЯ

1--12

Ю
М
О
Р

Рисунки В. Тамаева

